

МИДСАММЕР
№ 33

СЕВЕРНЫЙ ВЕТЕР

В НОМЕРЕ:

МАНЕГАРМ. ИНТЕРВЬЮ С ЯКОБОМ ХАЛЛЕГРЕНОМ
Вороны в скандинавской мифологии
Рунические артефакты в магии

Озёра-сайво и камни-сейды
Один, Хугин и Мунин
Люди, боги и деревья

Главный редактор:

Маша Юлина (Ранхильд),
дом Веретено Фригг
(Минск — Сан-Франциско)

Редакторы:

Алина Петрова (Сигрид),
годорд Иггдрасиль (Киев — Краков)

Алексей Глазачев (Андвари),
(Москва)

Анастасия Зимова
(Москва-Стурвик)

Верстка:

Анна Пермина

Корректоры:

Esgal

Дизайн номера:

Анна и Вадим Пермины,
Алина Петрова (Сигрид)

Редакция выражает благодарность за помощь при подготовке журнала: А.А. Хлезову, Антону Платову, Олегу Гуцуляку, Esgal, Виктории Барановой, Настасье Сысоевой, Якобу Халлегрену и группе Mǫnægarm, Резчику Идоллов, Александре Си, А. Чернову, Юлии Адаевой, Ольге Маркеловой, Виктории Прохоровой, Анне Блейз, Дмитрию Даммеру, Ragnheidhr Nadharkona, Насте Бочаговой, Василию Баринцеву, Кристине Стелтер, Вельге, Марии Коровкиной, KrisVerwimp, Gurge Feodor, Thistle.

Наши контакты:

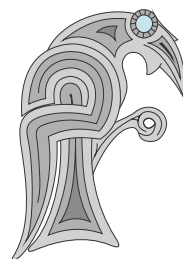
http://vk.com/yggdrasil_ukr
годорд Иггдрасиль

<http://vk.com/friggerock>
Веретено Фригг

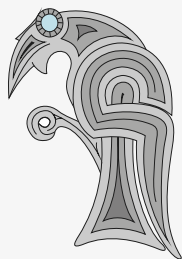
<http://vk.com/nordanvindr>
открытая группа журнала

СОДЕРЖАНИЕ

СЛОВО ОТ РЕДАКЦИИ	4
НОВОСТИ	5
ЛЮДИ, С КОТОРЫМИ НАМ ПО ПУТИ	9
Интервью: Якоб Халлегрен (группа Mǫnægarm) Анастасия ЗИМОВА, Алексей ГЛАЗАЧЕВ (АНДВАРИ)	
ИССЛЕДОВАНИЯ	
Предвестники викингов А.А. ХЛЕВОВ	15
Пластинчатые амулеты Антон ПЛАТОВ	24
Бритва лингвистики: Один, Хугин и Мунин Василий БАРИНЦЕВ	30
«Поход на остров» как сквозной мотив генеалогических саг севера Олег ГУЦУЛЯК	32
«Сага о Харальде Суровом» и роман Веры Хенриксен «Королевское зеркало»: интертекстуальные связи Анастасия ТИШУНИНА	38
Видар — молчание и постоянство дикой природы Александра СИ	44
Люди, боги и деревья Ragnheidhr NADHARKONA	47
Ворон — дух-союзник Настя БОЧАГОВА	55
Как можно провести Торианский обряд в условиях открытой природы Андрюха ЧЕРНОВ	58
ВЕТЕР СТРАНСТВИЙ	
Озёра-сайво и камни-сейды финской Лапландии Юлия АДАЕВА	62
ПЕРЕВОДЫ	
Фригг Перевод: Анна БЛЕЙЗ (с)	65
A Book of Troth Перевод: Дмитрий ДАММЕР	67
Кони и скандинавы: реконструкция лошади в Исландии эпохи викингов Перевод: Анастасия ТИШУНИНА	68
Секс, любовь и красота в культуре эпохи викингов Перевод: Мария КОРОВКИНА (Vanamær EYVARSDÓTTIR)	70
«Запутавшаяся в синем»: смерть, одежда и личность поселенки из Кетильсстадир, Исландия, начало эпохи викингов Перевод: Виктория БАРАНОВА	74
Под крылом ворона. Вороны в скандинавской мифологии и религии Перевод: Настасья СЫСОЕВА	79
Кошки Фрейи Перевод: Мария КОРОВКИНА (Vanamær EYVARSDÓTTIR)	86
МУЗЫКА	
Skálmöld Настасья СЫСОЕВА	88
СКАЗКИ	
Волшебные норвежские сказки	93
ВИДЕОБОЗОР	
Сериал «Легенды Исландии» Виктория ПРОХОРОВА	95
Сериал «Добро пожаловать в норвежскую глубину» Анастасия ЗИМОВА	97
ТРАДИЦИОННАЯ КУХНЯ	
Кулинарное путешествие в прошлое Перевод: Дмитрий ДАММЕР	98
КНИЖНАЯ ПОЛКА	
Товарищ Гисли Сурссон Ольга МАРКЕЛОВА	100
ТВОРЧЕСТВО	
Стихи Мария КОРОВКИНА, Алина ПЕТРОВА, Ragnheidhr NADHARKONA, THISTLE	106
Арт Gurge Feodor, Крис Вервимп	109

3...

Друзья!

Дует, дует северный ветер, стремится обогнать воронов, но ничто в этом мире не может остановить их полет. Расправив крылья, летят Хугин и Мунин над землей и водой, видят сокрытое, слышат неуловимое, запоминают, а после – рассказывают Одину, как прошел еще один день.

Слава тебе, бог воронов!

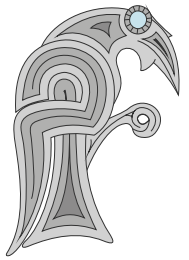
Слава тебе и твоим посланникам!

В их честь – новый 33 номер журнала «Северный ветер». С самого первого дня нашу обложку украшает ворон, и пришло время вознести хвалу ему и его братьям, хвалу за великое делание, за мудрость и ясное видение. Пусть каждый представитель Традиции помнит, что люди могут обмануть людей, но не могут обмануть воронов. Летите, Хугин и Мугин, летите и передайте богу воронов, что мир готов к новому повороту Колеса. Мы празднуем Мидсаммер: высоко горят костры, возносятся славы, готовятся подношения. Половина года пройдена, Солнце и Огонь достигли вершины силы, но впереди равная половина, и есть время воплотить задуманное, а что не удалось – исправить и направить в нужную сторону.

**Светлого мидсаммера, друзья!
Благословения вам и вашему дому!**

*Редколлегия:
Ранхильд, Сигрид, Андвари,
Анастасия*

...4

Викинги построили огромный корабль в вулканической пещере, чтобы предотвратить конец света

Археологи обнаружили останки редких артефактов из Среднего Востока в исландской пещере Сурсхедлир (исл. Surtshellir). Эта пещера ассоциировалась викингами с Рагнарёком, концом света, в котором боги погибают и мир охватывает пламя.

Пещера расположена у вулкана, извергнувшегося почти 1100 лет назад. Ко времени этого извержения викинги как раз успели колонизировать Исландию. «Последствия этого извержения, должно быть, сильно встревожили свежеприбывших поселенцев Исландии, для них это был экзистенциальный вызов», пишет команда исследователей в работе, опубликованной недавно в [Journal of Archaeological Science](#).

Археологические раскопки показывают, что викинги вошли в пещеру, как только лава достаточно остыла, и создали там каменную постройку в форме корабля. В ней они в качестве жертвоприношения сжигали при высоких температурах кости животных, в том числе кости овец, коз, крупного рогатого скота, лошадей и свиней. Вероятно, они делали это в попытке предотвратить Рагнарёк.

Неподалеку от постройки археологи нашли 63 бусины, три из которых происходят из Ирака, — сообщил Кевин Смит, заместитель директора и главный куратор Музея антропологии Хаффенреффера при Университете Брауна, который также возглавляет команду, ведущую раскопки в пещере. Кроме того, около каменной постройки ученые обнаружили остатки аурипигмента, минерала из восточной Турции. В те времена этот минерал использовался для декорирования различных объектов, но на территории Скандинавии такие находки очень редки. По словам Смита, «было большой неожиданностью найти его в этой пещере».

По историческим записям, викинги ассоциировали эту пещеру с великаном Суртом, который в скандинавской мифологии станет причиной серии событий, известных как Рагнарёк. Согласно мифологии викингов, «миру настанет конец, когда Сурт, стихийное существо, присутствовавшее при создании мира, убьёт последнего из богов в битве Рагнарёк и затем предаст мир пламени», — пишут исследователи в своей работе.

Тайна пещеры

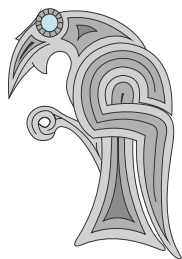
Археологам неизвестно, почему подобные редкости из таких далеких стран, как Средний Восток, были оставлены в пещере. Викинги в своих странствиях добирались и до Среднего Востока, и эти товары могли быть привезены в Исландию по торговым маршрутам.

5...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

По одной из версий, с их помощью пытались умиротворить Сурта, в надежде что он воздержится от разрушения мира. Вторая версия — что эти объекты должны были придать сил Фрейру, богу плодородия и противнику Сурта.

В истории о Рагнарёке Фрейр погибает в битве с Суртом и не может предотвратить конец мира. «Присутствие в пещере многочисленных костей животных — а животные являются частью представления о плодородии, так как они имеют свойство размножаться — подтверждает идею о том, что предметы в пещере оставляли в надежде укрепить Фрейра, чтобы он победил Сурта и остановил Рагнарёк», — говорит Смит.

Обращение в христианство

Исландцы были обращены в христианство около 1000 лет назад, и вскоре после этого они прекратили оставлять предметы в пещере. Среди последних вещей, помещенных в постройку-корабль, был «набор грузиков для весов, включая один в форме христианского креста», сообщила команда.

Однако даже после принятия исландцами христианства они продолжали ассоциировать пещеру с концом света. По одной исландской традиции, эта пещера считается «местом, где Сатана явится в Судный День», пишут исследователи.

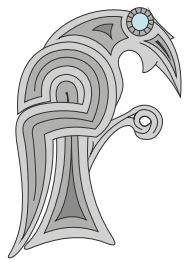
*По материалам livescience.com, Owen Jarus (c)
Перевод: Юлия Адаева*

...6

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№32
2021

Развитие искусства обработки металла у викингов с 8 по 9 века

Группа исследователей из университета Орхус в Дании провела анализ фрагментов инструментов, заготовок типа металлических болванок и целых предметов, таких как ключи и застёжки, обнаруженных в районе датского города Риббе, основанного викингами как торговый порт в 8 веке.

Ученые изучили 1 126 образцов кузнечных инструментов (тиглей и форм для отливки), 24 ключа и застёжки, а также 24 металлических болванки и запасных фрагмента. Проанализировав взятые с поверхности инструментов образцы и определив содержащиеся

в них следы металла, а также изучив состав готовых предметов, исследователи смогли выяснить, какие материалы использовались для изготовления этих вещей.

По словам доктора Ваны Орфану, ведущего исследователя, «анализ инструментов и готовых предметов позволил нам лучше разобраться с теми методами кузнечного дела, которые практиковались в Риббе и со временем менялись. Мы зафиксировали серию быстрых технологических прорывов в начале эпохи викингов, когда мастера приобретали новые навыки. Судя по нашим находкам, мастера из Риббе были людьми творческими и изобретательными, почти случайно продвинувшимися от смешивания металлов к оттачиванию рабочего процесса, буквально в течение века создав крайне интересные сплавы».

Судя по химическому составу предметов, датированных восьмым веком, мастера викингов объединяли металлы в сплавы, содержащие два и более металла. Однако эти сплавы создавались не путем последовательного смешивания, тогда как сплавы девятого века были более стандартными и однородными. Наиболее частым компонентом сплавов в восьмом веке была свинцовая латунь, в девятом — латунь с высоким содержанием цинка. Из этого мы можем сделать вывод, что сплавы со временем менялись, благодаря чему улучшались качество и внешний вид предметов.

Ученым также удалось узнать, из чего были сделаны конкретные предметы. В восьмом и девятом веках свинцовые сплавы использовались для изготовления бытовых вещей типа ключей, скорее всего потому, что свинец очень легко плавится. Латунь в находках восьмого-девятого веков в основном встречается в декоративных застёжках, потому что она выглядит более эффектно благодаря своему ярко-золотистому цвету.

Мастера плавил металлические болванки для изготовления других предметов, также найденных в Риббе. Хотя сложно установить, были ли они изготовлены именно в Риббе, поскольку они аналогичны болванкам, найденным в Хедебю — еще одном городе, основанном викингами, — авторы считают, что такими болванками поселенцы могли торговать между собой.

Проведенный авторами анализ предполагает, что у мастеров из Риббе со временем развивались не только сплавы, но и инструменты. Тигли — глиняные чаши для плавки металлов над огнем — и способ их изготовления были ключом к эффективности процесса обработки металла. Авторы обнаружили, что в девятом веке мастера стали пользоваться для своих тиглей огнеупорной глиной, благодаря чему те могли служить дольше.

Изменения и улучшения в работе мастеров из Риббе говорят о том, что они учились у предыдущих поколений либо у путешественников, которые приносили с собой техники, практикуемые в других поселениях викингов вроде Хедебю.

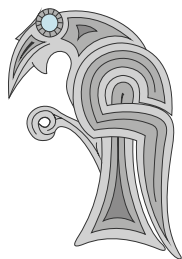
Доктор Орфану считает, что «эпоха викингов является ключевым поворотом в истории, когда передвижение по морю, соответствующая торговля и коммуникация стали играть в Северной Европе огромную роль. Эволюция ремесел позволяет нам по-новому взглянуть на культурные и социальные последствия этого знакомого примера «прото-глобализации».

7...

СЕВЕРНЫЙ
ВЕТЕР

№ 32

2021

Захоронение викингов обнаружили поисковики на территории Тосненского района

Во время поисковых работ в Тосненском районе, где Красная Армия вела ожесточенные бои в годы Великой Отечественной, командир поискового отряда «ТИГОДА 47» Константин Грачев наткнулся на интересную находку. В раскопе он обнаружил средневековый топор и металлические предметы, сообщили поисковики на своей странице ВКонтакте 5 июня.

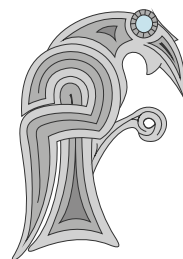
На место поисковых работ выехали археологи под руководством старшего научного сотрудника МАЭ РАН Станислава Бельского.

Во время обследования участка были найдены наконечник стрелы, нож, пластины из бронзы с орнаментом, фибулы, а также костные останки. Предположительно, поисковики нашли захоронение викингов X-XI веков.

Работы в Тосненском районе будут продолжены под руководством опытных археологов. Находки были переданы в Кунсткамеру для дальнейшего обследования, реконструкции и экспозиции.

Источник: <https://47channel.ru/event/zahoronenie-vikingov-obnaruzili-poiskoviki-na-territorii-tosnenskogo-raiona>

Интервью: Якоб Халлегрен (группа Månegarm)

Беседовали:
Анастасия ЗИМОВА,
Алексей ГЛАЗАЧЕВ (АНДВАРИ)

С Привет, Якоб! Спасибо, что нашёл время с нами побеседовать. Как бы ты сам себя представил нашим читателям?

Привет, спасибо и вам за приглашение. Ничего себе, с каких сложных вопросов мы начинаем! Я даже и не знаю, как себя представить. Но, думаю, лучше всего обо мне расскажут мои интересы. Я играю на барабанах в викинг-метал группе Månegarm и работаю учителем в гимназии, где преподаю историю и религиоведение. Когда я не веду уроки и не музицирую, я уезжаю на природу, в основном на самый север Швеции или Норвегии, я очень люблю эти суровые бесплодные горные пейзажи. Но озёра и леса центральной Швеции, где я родился, мне тоже очень нравятся.

С Как и когда начался твой путь в музыке?

Я думаю, мне было лет двенадцать или около того, когда я начал играть. В шведских школах у всех детей есть возможность попробовать себя в игре на разных музыкальных инструментах, если им это интересно. А поскольку у моего старшего брата в подвале была старая барабанная установка, выбор был вполне очевиден. Хотя поначалу ни я, ни окружающие не воспринимали это всерьёз, ведь никто в моей семье никогда не играл на профессиональном уровне. Но постепенно моя любовь к хард-року и металлу становилась всё сильнее и сильнее, поэтому вскоре появилось также желание самому играть такую музыку. А потом мне очень повезло. Барабанную установку купить сложно и дорого, а у меня она уже была, так что, когда мне было пятнадцать, меня позвали играть в группе, состоявшей из очень способных парней, которым было тогда уже по 20-25 лет. Хотя я на их фоне был бездарем, я в той группе многому научился и до сих пор считаю это очень важным этапом для себя.

С А как в твоей жизни появились мифы древних скандинавов?

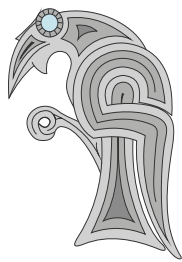
Древнескандинавские мифы вместе с поверьями и суевериями народной религии¹ были со мной, сколько я себя помню. Мама часто читала мне в детстве сказки и сама очень интересовалась шведским фольклором, а мой старший брат тоже был большим любителем мифологии викингов и занимался исторической реконструкцией: пытался строить лодки, шил историчные костюмы, делал доспехи и всё в таком духе. Так что я рос, наблюдая за ним. Ещё, наверное, местность, в которой я вырос, тоже повлияла на это. Я рос в сельской местности, довольно малонаселённой, делать там особенно было нечего, хотя в окрестностях многое связано с историей.

¹ Народная религия — понятие, используемое в религиоведении, социологии религии и фольклористике для обозначения различных форм и проявлений религии, которые отличаются от официальных доктрин и практик институциональных религий.

9...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

Меня окружали рунические камни, пролежавшие поблизости морские маршруты походов викингов, их могильные курганы, невероятно хорошо сохранившаяся каменная церковь 13 века. Всё это вместе взятое стимулировало моё воображение. Я интересовался историей, пытался понять, как жили и о чём думали люди прошедших эпох.

С Когда ты выбирал профессию историка, ты уже тогда хотел связать воедино историю, древние мифы и тяжёлую музыку?

Нет, это произошло параллельно и независимо друг от друга. Månegarm уже не один год играли викинг-металл, когда я к ним присоединился, а поступать в университет на историка я решил ещё до того, как вошёл в состав группы.

С В 25 номере нашего журнала мы публиковали отдельную статью², посвящённую последнему на сегодняшний день альбому Månegarm — Fornaldarsagor, в котором каждая песня пересказывает древние саги, и для которого ты написал все песенные тексты. Это потрясающий альбом! Что было самым сложным в адаптации сюжетов саг для текстов песен? А что — самым интересным?

Спасибо, очень приятно слышать, что альбом вам понравился! Самым сложным было уместить целую историю в тексте небольшого объёма, при этом не сильно искажив сюжет. А поскольку Månegarm — это в первую очередь музыкальный коллектив, то для рассказываемой истории ещё важно найти слова, которые хорошо звучат и легко поются. Найти между всем этим баланс — это и есть самое

сложное. А самым интересным было копаться в историческом материале и перечитывать саги раз за разом. И каждый раз находить в них что-то новое.

С Расскажи, пожалуйста, о готовящемся сейчас к выходу альбоме Månegarm, если это не секрет. Это снова будет концептуальный альбом? Ты снова станешь автором текстов ко всем песням?

Можно сказать, уже стал. Все тексты сочинены довольно давно, альбом сейчас пишется на студии. И да, это будет концептуальный альбом, посвящённый дохристианскому периоду истории Скандинавии, с ещё более глубоким погружением в древние времена. Если вам понравился Fornaldarsagor, новый релиз вас точно не разочарует!

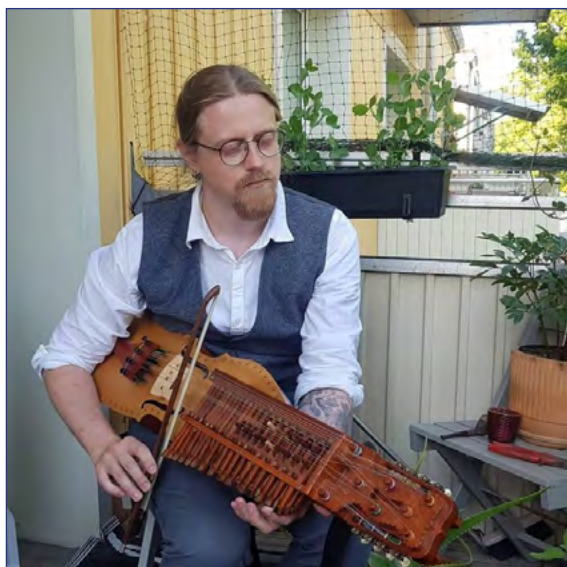
С Не так давно ты начал свой собственный музыкальный проект под названием Viper. Что означает это слово? Какие цели ты собираешься достичь с этим проектом, и почему эти музыкальные идеи не могли быть реализованы в рамках Månegarm?

Слово Viper переводится как лес или дерево с древнешведского языка, а ещё оно созвучно с именем резчика рунических камней, который жил в окрестностях Норртелье в 10 веке. На современном шведском его имя звучало бы как Vidbjörn (лесной медведь). Такое вот многозначное название получилось. Идея заключалась в том, чтобы поиграть акустическую музыку, никак не связанную с металлом.

С Ты сам исполняешь все партии в группе? На каких самых экзотических музыкальных инструментах ты умеешь играть?

Нет, в Viper я играю на перкуссии, а на гитаре играет мой друг под псевдонимом Sir N. Не знаю насчёт экзотики, но, например,

² Северный Ветер №25 (2019), стр. 77-78

я умею играть на никельхарпе — это традиционный шведский инструмент из исторической провинции Уппланд, большая часть шведской народной музыки написана для исполнения именно на нём.

С *Насколько аутентичным тебе кажется жанр нео-фолк (группы Wardruna, Danheim)? Могут ли, на твой взгляд, современные музыканты по-настоящему воссоздать средневековую музыку, или это в любом случае будет современное переосмысление?*

Тут вопрос в том, что считать аутентичностью и в чём её измерять. С творчеством Danheim я не так хорошо знаком, но Wardruna, по-моему, никогда и не претендовали на то, что они исполняют подлинную древнескандинавскую музыку.

Мы мало что знаем о древней музыке, поэтому в любом случае можно только представлять, как она могла звучать. Известны некоторые инструменты, которые использовались в древности, но мы же не знаем, какими были структуры песен и аранжировки. Что касается музыки более позднего средневековья, то от неё сохранилось намного больше источников.

С *Играла ли музыка в жизни древних скандинавов сакральную роль или служила больше для развлечения, как ты думаешь?*

Исходя из того, что нам известно из западно-скандинавских источников, можно сказать, что она играла одновременно и сакральную, и развлекательную роль. Например, с большой долей вероятности можно утверждать, что многие заклинания и руны пропе-

вались с каким-то музыкальным сопровождением. Хотя иногда музыка, наверное, была призвана просто развлечь слушателей или разнообразить рассказывание саг.

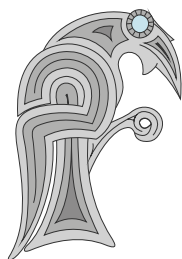
С *Чему была посвящена твоя магистерская диссертация? Планируешь ли ты писать докторскую?*

В магистерской диссертации я исследовал преступные формы религиозности в шведской армии начала 18 века. А конкретнее, во времена Великой северной войны. Я изучал, как военные суды рассматривали поведение, противоречащее религиозным нормам того времени. Шведские военные очень строго относились к преступлениям на религиозной почве, намного строже, чем те, кого мы сегодня обозначили бы как «гражданское общество». Но это не останавливало людей от попыток продать свои души дьяволу, от богохульства и противоестественных связей с другими живыми существами.

Там действительно ещё много материала для изучения, и через пару лет после защиты университет убеждал меня подать заявку в докторантуру, но к тому времени у меня уже была постоянная работа учителя, да и музыкальная деятельность занимала время. Но посмотрим, как сложится в будущем. Я чувствую, что ещё не закончил с этой темой.

С *Викинги у нас обычно ассоциируются с исландскими сагами, с норвежскими мореплавателями, которые открывали Гренландию и Винланд, или с набегами датчан на Англию. При этом шведские викинги как будто бы остаются в тени. Почему так происходит? И что для тебя самое интересное и важное в истории Швеции эпохи викингов?*

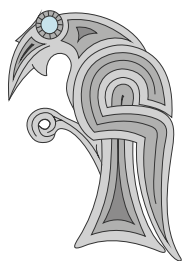
Это очень хороший вопрос. Я не думаю, что Швеция в данном вопросе остаётся в тени, даже по сравнению с нашими скандинавскими соседями. Швеция, например, сохраняла языческую веру дольше всех, намного дольше, чем Норвегия, Дания и Исландия, поэтому её история не так подробно зафиксирована в письменных источниках — сюда позже всего проникла христианская культура и свойственная ей книжная традиция. Швеция также очень долго представляла собой не единое государство, как Норвегия или Дания, а скорее союз разных небольших королевств. С другой стороны, есть множество примеров перекрёстного упоминания о выходцах из разных скандинавских стран: шведы упоминаются

11...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

в преданиях, действие которых разворачивается, например, в Дании, или о норвежцах рассказывается в источниках, рассказывающих о территории современной Швеции. Нам известно, например, что конунги, которые правили в Уппсале, были одними из самых богатых и могущественных во всей Скандинавии, в их руках была сосредоточена и политическая власть, и духовное влияние.

Я думаю, что Швеция немножко остаётся в тени потому, что мы не поставили своих викингов на коммерческий поток, как это сделали Норвегия и Дания. Но есть и другие объяснения. Самый обширный письменный материал об эпохе викингов сохранился в Исландии. А торговые связи у Исландии были намного теснее с Норвегией и Данией, чем с территорией современной Швеции. И совершенно логично, что исландцы в основном упоминают те земли, которые им лучше всего известны.

Но в Швеции тоже есть большой пласт культурного наследия из эпохи викингов. Например, в нашей стране сохранилось больше рунических надписей и камней, чем во всех остальных странах, вместе взятых. Ну и ещё мы должны помнить, что наше впечатление во многом зависит от того, к каким источникам мы обращаемся. Если мы посмотрим на текст поэмы Беовульф, то территория современной Швеции и её жители будут там упоминаться постоянно.

С У себя в Facebook ты довольно часто постишь фото с поездок к руническим камням. Расскажи нам о своих любимых исторических памятниках. Скажем, если бы ты

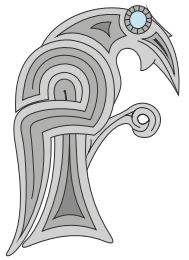
отвечал за разработку тура «По следам викингов», какое место в Швеции ты бы включил в программу в первую очередь?

Это в основном камни вокруг города Норртелье. Я думаю, это просто потрясающе, что у нас осталось так много памятников от эпохи викингов, и они не просто сохранились, но стоят на своих прежних местах, там, где и были воздвигнуты. Любимым и самым важным для посещения местом я бы, наверное, назвал Старую Уппсалу. Невозможно переоценить её значимость для языческой культуры как центра силы и места поклонения богам.

С В Норртелье, где ты живёшь, в центре города есть памятник в виде драккара, посвящённый Рюрику. Рюрик считается уроженцем Скандинавии, который основал важнейшую династию на Руси и, насколько мы понимаем, местные жители считают, что он родом с архипелага Руслаген. Хотя есть несколько версий происхождения этого исторического персонажа: например, что он родом из Хедебю в Дании, или что он вообще фигура полностью вымышленная. Какой версии придерживаешься ты? Расскажи, как изучается этот исторический факт в шведской школе? Можно сказать, что шведы гордятся тем, что основали такую важную династию?

Ну, так считают не только местные жители, а более или менее все. Вопрос происхождения Рюрика был и остаётся спорным, но если пытаться обобщить всю долгую историю его

изучения вкратце, то есть общее место, на котором сошлось большинство исследователей: лингвистически топоним «Русь» и название народа «русы» происходят от названия архипелага «Руслаген». Я читал много исследований на эту тему и считаю данную этимологию верной. Версия о том, что Рюрик мог быть датчанином, представляется мне нелогичной и противоречащей географическим данным, которые приводит Нестор в своей летописи. Нам известно, что в тот исторический период у современной Швеции уже были контакты с территориями на востоке, поэтому их связь в контексте появления Рюрика на Руси выглядит наиболее логичной. Но, как я уже сказал, на сто процентов мы не знаем этого, поэтому вопрос остаётся интригующим и интересным для исследований.

Я бы сказал, что, к сожалению, интерес к таким историческим и династическим связям в сегодняшней Швеции довольно низок, и большая часть населения, скорее всего, вообще понятия не имеет о Рюриковичах.

С Чем для тебя является асатру и Северная Традиция? Что для тебя важнее: пытаться максимально сохранить Традицию в её первозданном виде или наоборот, стараться приспособить её к реалиям современной жизни?

Кому-то мой ответ наверняка покажется излишне пессимистичным, но лично для меня дохристианская скандинавская религия — это прошлое, ушедшее и утерянное. Какие-то её фрагменты дошли до нас в суевериях, в народных поверьях и приметах, в сказках, но никакой стройной религиозной системы от язычества не осталось. Тем более что и в древние времена, я уверен, практики язычества в разных областях Скандинавии довольно сильно различались. Всё, что существует сегодня, — это всего лишь реконструкция, попытка воссоздания, языческая «new age». Если хотите по-настоящему узнать о древнескандинавской религии, внимательно читайте сохранившиеся первоисточники и посвящённые им академические исследования. Вот что самое важное.

С Проводишь ли ты какие-то ритуалы на праздники? Проникают ли какие-то элементы асатру в твою повседневную жизнь?

Я бы не назвал себя человеком, практикующим какую-либо религию, и вряд ли это как-то влияет на мою повседневную жизнь,

но я чувствую очень крепкую связь с местами силы, которые использовались для поклонения богам в древности, стараюсь посещать такие места как можно чаще.

С Какие элементы образа жизни древних скандинавов было бы здорово воскресить в современности?

Уважение к природе, гармоничное существование с ней. Впрочем, это так или иначе было присуще не только скандинавам, а всем древним обществам.

С Какое место в современном шведском обществе занимают последователи Северной Традиции? Как ты думаешь, будут ли их число расти?

Не думаю, что последователи асатру имеют какое-либо заметное место в современном обществе или имеют какое-то влияние на него. Это важно разве что для тех, кто состоит в объединениях язычников. Провозможный рост их числа совсем затрудняюсь ответить.

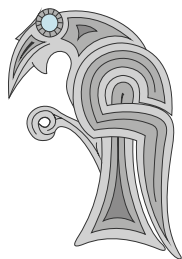
С Используешь ли ты в повседневной жизни руны? В магических целях или только в качестве элементов дизайна?

Иногда я рунами зашифровываю оценки³ моих учеников за контрольные работы, ха-ха! Но больше всего руны интересны мне с религиозно-исторической точки зрения, хотя я не рунолог.

С Несколько лет назад была в Швеции какая-то история, будто бы политики собирались «запретить руны». Правда ли это? Получила ли эта инициатива какое-то продолжение? Доводилось ли тебе обсуждать это с твоими учениками на уроках?

Да, это правда. В какой-то момент возникла маргинальная неонацистская группировка, которая назвалась «Tyrstrunan» (Руна Тюра) и взяла себе соответствующую руну в качестве символа. Все очень напугались, и некоторые политики выступили с инициативой вообще все руны запретить. Была бурная дискуссия, которая потом зашла в тупик и больше из него не вышла. Когда эта ситуация была на слуху, я, естественно, затрагивал

³ В Швеции ученики получают в качестве оценок не цифры, а буквы. (Прим. переводчика)

её на уроках, мы с учениками обсуждали использование исторических символов в современном мире.

С Наш традиционный вопрос: твой любимый миф из Старшей Эдды?

Нет, я совершенно не могу выбрать ни один, ни несколько. Они все мне дороги и интересны, я их все регулярно перечитываю и каждый раз нахожу для себя что-то новое.

С Что бы ты хотел пожелать нашим читателям в завершение нашей беседы? Спасибо тебе за интересные ответы, мы желаем тебе всяческих успехов на музыкальном поприще и в академических исследованиях. Skål!

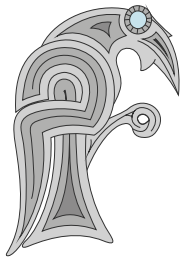
Вам спасибо за беседу и за то, что пригласили меня в журнал. Надеюсь, после окончания пандемии мы с вами увидимся на концертах.

... 14

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№32
2021

Предвестники ВИКИНГОВ

А.А. ХЛЕВОВ

Человек воюющий¹

СОСТОЯНИЕ войны — привычное и естественное состояние общества эпохи античности и Средневековья, какой бы период мы ни рассматривали. Однако в ходе исторического развития происходили весьма существенные изменения в характере и содержании тех конкретных сил, вооруженными руками которых осуществлялись боевые действия. К тому же эти изменения всегда находились в теснейшем контакте с эволюцией самого социума, ибо вооруженный человек, сколько бы ни говорилось о важности прочих аспектов жизни, безусловно, находился в центре «линий напряжения» той эпохи, являя собой единственную реальную силу, с которой приходилось считаться всем остальным членам общества. Скандинавские отряды, в эпоху викингов почти три столетия наводившие страх на значительную часть Старого Света и весьма существенно влиявшие на ситуацию в странах, которым выпало сомнительное счастье стать их вождельной добычей, навсегда останутся притягательнейшим материалом для исследователя. Критерий оценки вооруженных сил для любой эпохи может быть только один, а именно — их эффективность. И по этому основному показателю воинские коллективы викингов остаются для своего времени если не недостижимым, то все же образцом. Однако боевые столкновения на Севере начались отнюдь не в эпоху заморских походов — скорее сама она стала следствием оттачивания военного мастерства во внутренних расправах.

Базисом любого военного столкновения является оружие. Оно выступает как важней-

шая составная любой культуры, рассчитывающей на выживание. Лишь изолированные сообщества до поры до времени могут пользоваться исторической передышкой, но рано или поздно она всегда заканчивается.

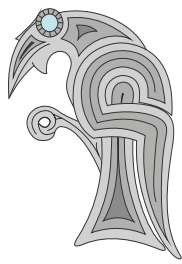
Спецификой Скандинавии было практическое отсутствие внешней угрозы. По крайней мере, после экспансии племен мегалитической культуры из Западной Европы (1; 106-109) Север находился в относительно стабильном с точки зрения военной угрозы положении. Море надежно прикрывало регион с запада и востока, с севера находились слабозаселенные приполярные области, жители которых в большей степени были озабочены собственным выживанием и пропитанием, чем внешней экспансией. С юга зона была открыта, однако историческая ретроспектива показывает, что в течение многих столетий вектор миграций (точнее, выселений) был направлен из Скандинавии на юг. С одной стороны, ресурсы региона были не столь существенны, чтобы сделать его притягательным объектом агрессии. С другой — постоянно ощущаемое давление племен пресекало любую попытку вторжения еще на стадии его «стратегической подготовки», априорно. В результате в военном отношении Скандинавия была зоной преимущественно внутренних, региональных конфликтов. Это снимало такой важный фактор прогресса оружейной культуры, как необходимость постоянного соотношения собственных достижений с достижениями соседей. Вернее, необходимость такая была, однако инициатива в данном случае принадлежала самим скандинавам — коль скоро они предпринимали агрессивные действия за пределами своего региона. В конечном счете в рамках «периода Инглингов» на Севере сложился достаточно стабильный и типичный набор вооружения, являвшийся органической частью оружейного набора варварской Европы, сфор-

15...

СЕВЕРНЫЙ
ВЕТЕР

№32
2021

¹ Главы из книги А.А. Хлевова «Предвестники викингов. Северная Европа в I-VIII веках». Печатается с разрешения автора.

мировавшегося в результате постепенного разрушения Римской империи и усвоения отдельных составляющих ее воинской традиции.

Основу набора наступательного вооружения составляли метательное, колющее и рубящее оружие. Копья являлись неотъемлемым атрибутом боевых действий. Будучи наиболее древним и самым массовым — в силу своей относительной простоты — видом вооружения, они применялись практически всеми воинами, а чаще всего являлись единственным видом наступательного вооружения — особенно на ранних этапах либо у относительно малоимущих бойцов. В эпоху раннего Средневековья двумя доминирующими типами копья были метательное и колющее — копье ближнего боя. Метательное, часто именуемое ангон (angon), — аналог римского пилума, метательный дротик с длинной кованой шейкой и гарпунообразным наконечником. Конструкция его была вариативна и никогда, впрочем, не достигала римского качества и изощренности, превращавших оружие легионеров в произведение искусства. Однако чрезвычайная устойчивость форм гарпунообразного наконечника в рамках различных культур варварского мира свидетельствует об удачности и эффективности этого типа вооружения. Многочисленные находки не только в германских, но и в балтских, славянских и других регионах Европы практически идентичных наконечников подтверждают этот тезис.

Именно такой тип метательного копья, применявшегося при сближении с противником до расстояния прямого броска, мы встречаем на пластинке с лобовой части шлема из погребения Вендель XIV (2; 25).

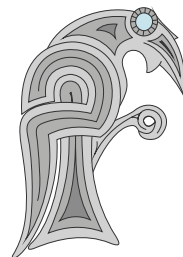
Здесь изображены два воина, применившие в схватке это оружие. Удивительное по

экспрессивности изображение является своего рода застывшим мини-фильмом, запечатлевшим несколько стадий схватки в одном эпизоде. Два воина сошлись и метнули друг в друга дротики. У одного дротик противника застрял в щите, у другого — пронзил полуодеяния. И теперь оба противника, выхватив мечи, сошлись в рукопашной схватке.

Чрезвычайная важность этого типа вооружения демонстрируется богатейшей экспозицией эпического наследия всех времен и народов. Практически повсюду копье, в частности копье метательное, служило неотъемлемым атрибутом героя, совершающего с его помощью свои подвиги. Ближайший географический пример — ирландский эпос, где Кухулин с неизменным мастерством постоянно применяет копья в боевых действиях. Глубокая древность сложения базиса эпической традиции, с одной стороны, является причиной консервации древнейшего вида наступательного вооружения в качестве части образа героя. С другой — ни в каком ином виде вооружения так отчетливо не проявляется «приговор норн», как при использовании дротика. Удача и воля богов столь отчетливо влияли на конечный результат броска, что именно он становился чаще всего основным моментом поединка героев. Другие варианты эпической схватки были, безусловно, вторичны.

Другой тип копья представляет собой пику, применявшуюся в ближнем бою. Здесь также обращает на себя внимание значительное сходство форм наконечников, обнаруживаемых в захоронениях на территории всей Европы. Военная сфера была сферой наиболее быстрых инноваций, которые в случае выигрышности технологических решений молниеносно преодолевали пространство. В рамках цивилизации северных морей прослеживается достаточно вариативный набор типов копья ближнего боя с листовидными (видимо, древнейшими, судя по аналогиям бронзового и раннего железного веков), ромбовидными и ланцетовидными наконечниками. Многочисленные находки из разных уголков этого мира дают зачастую чрезвычайно сходные типы, что свидетельствует как о единстве общей — в боевом смысле оптимальной — формы копья, так и о быстром заимствовании новых эффективных типологических новинок. При этом Скандинавия порождает и достаточно оригинальные типы копий, не находящие аналогий, скажем, в Англии. Примером может служить великолепный наконечник копья из Хафсло. Трудно сказать, было ли оно сугубо боевым или, быть может, выполняло и некоторые магические или церемониальные функции.

В числе копий ближнего боя есть подлинны произведения искусства. Блестящим образцом такого оружия является наконечник копья из того же Венделя XIV, втулка которого украшена двумя изображениями массивных животных, по всей вероятности медведей. Подобное копьё описано в «Калевале»:

...то копьё размеров средних,
на рубце там волк уселся,
острие медведь все занял,
лось бежит по основанью,
жеребец по рукоятке,
сел олень там у головки

(«Калевала», 46)

Следует отметить, что на большинстве изображений копий в рельефных композициях декора вендельских шлемов присутствуют парные шарообразные выступы в основании наконечника. Таковы рельефы на шлемах из Венделя I, Венделя X, Венделя XIV, аналогичные образцы присутствуют и в декоре шлема из Саттон-Ху. Назначение их может иметь двоякое объяснение. Прежде всего уместно предположить, что это чисто функциональные элементы, хорошо известные по другим образцам копий Средневековья, препятствующие проникновению наконечника глубоко в жертву. Однако вполне вероятно, что таким образом автор рельефов пытался передать наличие на наконечниках оружия фигур, подобных или аналогичных медведям из Венделя XIV. Однако в силу небольшого масштаба изображения был вынужден прибегнуть к условной передаче образа с помощью графического упрощения.

Лук, без сомнения, использовался, однако есть все основания говорить о некоторой «непопулярности» этого, казалось бы, эффективного и дешевого средства вооружения. На основании анализа как инвентаря погребений, так и письменной традиции эпохи викингов складывается устойчивое ощущение некоторого презрения скандинавов к этому «оружию бедных». Возможно, что не последнюю роль здесь играло презрение к возможности убить противника дистанционно, не прилагая к этому особого воинского искусства и силы, возможно, более почетным и достойным признавался рукопашный бой. По крайней мере, иные объяснения выглядят менее убедительными. При этом в вендельских погребениях присутствуют связки стрел (без луков), подтверждающие традицию сбора ополчения или народного собрания — тинга — путем посылки стрелы с гонцом по хуторам (3; 298) (4; 43).

Наиболее демократичным видом рубящего и режущего вооружения являлась

секира. Однако несомненно, что история развития боевых топоров в первом тысячелетии — история постепенного завоевания ими важного места в наборе оружия отдельного воина. Скорее всего, железные боевые топоры на заре германского расселения не были очень популярны или, вернее, обладали популярностью среди отдельных племен. Так, известно, что типичным видом вооружения франков была франциска — вид топора, приспособленного для метания. Однако никакого доминирования секир среди других германских племен не наблюдается. Не затмевает она прочие предметы вооружения и в эпоху германского железного века Севера. Многочисленные изображения воинов вендельского времени, вооруженных копьями и мечами, как, впрочем, и аналогичный материал из погребений вендельских династов, свидетельствуют то же самое. С течением времени и возрастанием количества воинов в обществе «демократическая» и универсальная секира приобретает огромную популярность, становясь в эпоху викингов чрезвычайно массовым и этноопределяющим предметом вооружения для Скандинавии. Однако, вероятно, существовало разделение, согласно которому знатные воины, предводители дружин, все же предпочитали меч. Прозвище одного из конунгов Дании — Эйрик Кровавая Секира — исключение, подтверждающее правило. Однако играли роль и персональные пристрастия и умения: кому-то больше нравились и были «по руке» именно топоры.

Столь же широко распространен был длинный боевой нож — лангсакс или скрамасакс. Форма его варьировала от увеличенного обычного ножа (5) до мачете, расширяющегося к концу клинка (скрамасакс из Темзы) (6; 27).

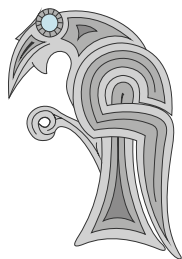
Расцвет культа меча в Скандинавии приходится, несомненно, на эпоху викингов, что надежно подтверждается источниками — как письменными, так и археологическими. В представлении скандинава этой поры меч являлся живым существом со своей судьбой и собственным именем. В «Беовульфе» меч именуется «благородным», «знаменитым», «победным», «отменным», «искуснокованным», «лучшим в битве другом».

Одна из классических характеристик меча присутствует в эпическом наследии скандинавов. После двукратного испытания ударом по наковальне выкованного Регином меча Сигурд наконец получает от матери сломанный пополам конунгом Сигмундом клинок Грам:

17...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

«Она сказала, что он обещает быть славным воином, и дала ему меч. Тут пошел Сигурд к Регину и приказал ему починить меч по своему уменью. Регин рассердился и пошел в кузницу с обломками меча, и думает он, что трудно угодить Сигурду ковкой. Вот смастерил Регин меч, и, когда вынул он его из горна, почудилось кузнечным подмастерьям, будто пламя бьет из клинка. Тут велит он Сигурду взять меч, а сам говорит, что не может сковать другого, если этот не выдержит. Сигурд ударил по наковальне и рассек ее пополам до подножья, а меч не треснул и не сломался. Он сильно похвалил меч и пошел к реке с комком шерсти и бросил его против течения, и подставил меч, и рассек комок пополам. Тогда Сигурд весело пошел домой» (7; 15).

Самое дорогое и качественное оружие того времени — меч — являлось узлом важнейших смысловых линий в культуре. Эта тематика блестяще освещена в «Этюде о мечах викингов» (8; 260-280). Отметим здесь, что, несмотря на кардинальный пересмотр декоративного убранства рукояти и самой технологии ее изготовления, проложивший границу между меровингскими (вендельскими) и каролингскими мечами (первые были в достаточной степени, а вторые — абсолютно интернациональны), принципиальной разницы ни в ее конфигурации, ни, что особенно существенно, в форме и типе клинка не произошло. Каролингские мечи, этот «автомат Калашникова» раннего Средневековья, явились непосредственными наследниками богато украшенных hringsverd («мечей с кольцом») Венделя. Обязательность этого декоративного элемента, имевшего, несомненно, определенный, скрытый от нас, смысл, подтверждается неизменным его присутствием на пластинках, украшающих шлемы воинов Венделя.

Символы, присутствующие на мече — в декоре клинка и рукояти, — змеи. Переплетенные в узел парные изображения змей отчетливо проступают на оружии. Это находит четкое подтверждение в письменных источниках, фиксирующих реалии непосредственно следующей за вендельской эпохи викингов. Общим местом является конструкция кеннинга меча типа «змей ран», «змей крови ран». В подобный же метафорический ряд вписываются и строки из «Песни о Хельги, сыне Хьерварда» (Helgakvida Hjorvardssonar):

«Мечи лежат
на Сигарсхольме,
четырьмя там меньше,
чем пять десятков;
есть там один

самый лучший,
золотом убран, —
гибель для копий.
С кольцом рукоять,
храбрость в клинке,
страх в острие
для тех, чьим он станет;
на лезвие змей
окровавленный лег,
другой обвивает
хвостом рукоять».

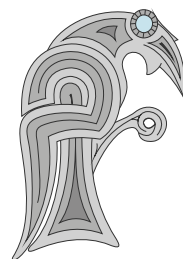
(«Песнь о Хельги,
сыне Хьерварда», 8, 9)

Удивительно точное и детальное описание оружия указывает и на тип меча (меч с кольцом, буквально здесь: «кольцо в рукояти»), и, соответственно, на время действия/формирования текста — вендельский период.

Отличительная черта отдельных предметов, прежде всего наступательного вооружения, — присутствующие на них рунические надписи, однако речь об этом ведется в специальной главе.

Основной частью оборонительного вооружения являлся шлем. Известно около тридцати полностью сохранившихся либо фрагментированных шлемов из скандинавских погребений, датированных эпохой Вендель. Типологически они подразделяются на два основных класса: так называемый «шпангенхельм», склепанный из нескольких треугольных полос металла, и цельнокованный тилем из одного металлического куска. Эта коническая форма шлемов, по единодушному мнению исследователей, ведет свое происхождение от шлема римского легионера, а также обнаруживает многочисленные аналогии в образцах восточноримских шлемов поздней Империи. Показательно, что северный шлем является блестящей творческой переработкой общеевропейского типа шлема эпохи «темных веков» — классического клепанного шпангенхельма с нащечниками и кольчужной бармицей. Потрясающая унификация, в VI-VII вв. пронизавшая всю Европу, привела к тому, что совершенно идентичные и отличающиеся лишь декором шлемы встречаются повсюду — от Испании до Византии и от Норвегии до Северной Африки (9).

Однако достаточно слабая при том уровне технологий конструкция на Севере была переработана, получив вместе с некоторой рационализацией и совершенно новое идеологическое наполнение. Стандартом является полусферическая правильная форма купола шлема — более технологичная и придающая ему дополнительную прочность.

Специфическим изобретением Севера является полумаска. Личина как таковая блестяще представлена на англосаксонском шлеме из Саттон-Ху. Однако полумаска с богатым декором, в дальнейшем редуцирующаяся в вертикальное прикрытие лица («стрелку»), была наиболее прочным и рациональным решением вопроса о защите лицевой зоны. Достаточно обычны были и нащечники, также редуцированные со временем, в основном к эпохе викингов. Иногда (Вендель XIV) они гипертрофированы до такой степени, что, смыкаясь, образуют полностью закрывающую лицо цилиндрическую конструкцию по типу коринфского шлема. Представляется, что именно подобный шлем с личиной-полумаской фигурирует в тексте «Речей Регина» под именем «шлем-страшило», «segishjalm» (10; 14).

Шлемы вендельского времени богато орнаментированы. Приведем для примера изображения на классических находках из наиболее представительных в этом смысле могильников Вендель и Вальсърде, а также на шлеме из погребения в Саттон-Ху (Восточная Англия). Общими мотивами для них являются изображения процессий идущих воинов, пущенные по фризу шлема, здесь же фигурируют всадники в сопровождении пеших людей, змей и летящих птиц. На пластинках, украшающих лобовую часть шлема, иногда изображены поединки двух воинов или просто парные фигуры воинов.

Но, без сомнения, главной в семантическом смысле частью декора шлема является лежащий вдоль всего гребня стилизованный зверь. В большинстве случаев это традиционный для северного искусства вепрь, в отдельных случаях встречается вместо вепря хищная птица — как на шлеме из погребения Вендель XIV. Главным элементом защиты тела воина являлся щит. Предельно простая и рациональная форма щита, сбитого из досок и увенчанного металлическим умбоном, на который стремились принять удар, была универсальной. Удивительную устойчивость главной отличительной черты — формы самого щита — мы обнаруживаем, сопоставляя данные эпохи Тацита и второй половины I тыс. н.э. Доминирующим типом у континентальных германцев был овальный щит с круглым умбоном (11; 23). При этом Тацит сообщает, что отличительная особенность всех скандинавских племен — «круглые щиты, короткие мечи и покорность царям» (12; 44). Это находит подтверждение: безраздельно господствующим на Севере щитом оказывается круглый.

При этом внешняя и внутренняя стороны вендельского щита покрыты декором. Декор внутренней поверхности представляет собой симметричные группы (как правило, по три экземпляра) стилизованных голов животных, расположенных по обе стороны рукояти щита. Обычно это вепрь и какая-то хищная птица (щит из Вальсърде 7) или несколько вепрей и, предположительно, волков (щит из Вальсърде 8) (13).

Защитное вооружение для тела представляет в эту эпоху чрезвычайную редкость, связываемую, судя по всему, исключительно с предводителями дружин, хотя на декоре шлемов присутствует множество воинов в кольчугах. Редчайшие находки демонстрируют как наличие кольчужного и пластинчатого панцирей, так и формирование в одном из случаев, в погребении Вальсърде (5; 47), чрезвычайно своеобразного для этого времени доспеха, комбинирующего как кольчужные участки прикрывания (грудь и спина), так и собранные из продолговатых пластинок ламеллярные фрагменты (конечности, нижняя часть туловища). Однако этот уникальный случай не позволяет рассматривать Скандинавию как регион процветания панцирной защиты. Подавляющее большинство воинов ходило в бой лишь со щитом, шлем был редким, но достаточно распространенным явлением, доспех же применялся еще реже.

Выводы, следующие из анализа материала, могут быть следующими. Почти на всех известных нам типах оборонительного и наступательного вооружения присутствуют изображения животных. Однако присутствие это, вне всякого сомнения, в каждом конкретном случае продиктовано насущной необходимостью и отвечает определенным закономерностям — как в содержании образа, так и в его форме. Попытаемся рассмотреть те аспекты, которые представляются достаточно ясными, и очертить границы непознанного.

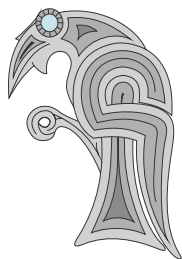
Вне всякого сомнения, источником существования массовых изображений зверей и птиц на столь важном объекте, каким является оружие, был тотемизм. Пережиточное явление уже в вендельскую эпоху, тотемизм сохранялся в сознании людей и постоянно проявлялся в различных сферах бытия.

Германские племена имели давние и достаточно сильные тотемистические традиции. Уже на заре их письменной истории мы обнаруживаем зафиксированное античными авторами, быть может, уже не совсем четко осознаваемое самими представителями племени, тотемное начало в наименовании некоторых

19...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

племенных коллективов. Так, у Тацита находим племена херусков и эбуранов. Они достаточно надежно этимологически выводятся из названий двух видов животных — оленя («херуц») и вепря («эбер»). Вероятно, этот ряд может быть продолжен. Так, племя свионов, помещенное Тацитом на севере Европы в Скандинавии, скорее всего, следует связывать с общедревнегерманским наименованием свиньи — одного из основных жизнеобеспечивающих факторов североевропейской экономики. Сохранившееся позднее, в эпоху Вендель и в начале эпохи викингов, племенное имя «свей» (svear) имеет тот же корень. К этому же понятийному кругу относится и общескандинавское имя Свейн (Свен). Сравним также современное шведское svep — парень.

Другое племя, вероятно несущее в своем имени какие-то пережитки тотемистических представлений, — хавки (хауки) (возможна связь с наименованием хищной птицы: сокола или ястреба).

Но вышеприведенные примеры употребления образов животных на предметах вооружения являют еще более яркий образчик пережиточного тотемизма.

Наступательное вооружение — меч и копье — несет на себе изображения змей и медведей (если предположить, что шарообразные выступы на рельефных изображениях копий вендельских шлемов — именно схематичные символы, а не, скажем, упор, препятствующий проникновению в жертву). И змея, и медведь всегда были достаточно грозными противниками человека, их боевые качества высоко ценились у различных народов. В случае со Скандинавией семантика образа змеи не вполне ясна, однако вызывает интерес тот факт, что и сама змея, и способ фиксации ее (узел) достаточно обычны в позднейших изображениях на рунических камнях эпохи викингов. Здесь змей обычно интерпретируется как образ Мирового Змея Ермунганда, опоясывающего Землю и являющегося одним из хтонических чудовищ. Были ли змеи на мечах вендельских воинов навеяны представлениями о Ермунганде — сказать трудно, однако как вариант интерпретации это предположение кажется вполне допустимым.

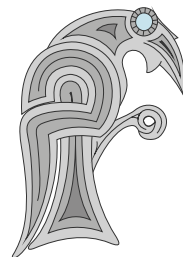
Другой образ — образ медведя — поддается, как представляется, более прозрачной интерпретации. Скорее всего, он связан с представлением о животном-оборотне. В традиционной скандинавской и шире — германской культурно-мифологической традиции оборотнем является обычно либо волк (вервольф), либо медведь. С этим связано

представление о берсерках (berserkR, собственно, и означает «обряженного в медвежью шкуру»). Таким образом, мы вправе предположить связь фигурок на копье Вендель XII с магическим взаимодействием обладателя оружия и хищника-оборотня. Глубочайшие корни воинского оборотничества, отчетливо прослеживаемые в малой пластике вендельского периода, в сценах поединков героя и некоего существа — полуволка-получеловека, свидетельствуют, что данный феномен был весьма популярным сюжетом и темой для обсуждения и осмысления. Блестящий пассаж из «Саги о Вельсунгах» подтверждает это:

«...Синфьотли показался Сигмунду слишком молодым для мести, и захотел он сперва приучить его понемногу к ратным тяготам. Вот ходят они все лето далеко по лесам и убивают людей ради добычи. Сигмунду показался мальчик похожим на семя Вельсунгов, а считал он его сыном Сиггейра-конунга и думал, что у него злоба отца и мужество Вельсунгов, и удивлялся, как мало он держится своего рода-племени, потому что часто напоминал он Сигмунду о его злосчастии и сильно побуждал убить Сиггейра-конунга. Вот однажды выходят они в лес на добычу и находят дом некий и двух людей, спящих в доме, а при них толстое золотое запястье. Эти люди были заколдованы, так что волчьи шкуры висели над ними: в каждый десятый день выходили они из шкур; были они королевичами. Сигмунд с сыном залезли в шкуры, а вылезти не могли, и осталась при них волчья природа, и заговорили по-волчьи: оба изменили говор. Вот пустились они по лесам, и каждый пошел своей дорогой. И положили они меж собой уговор нападать, если будет до семи человек, но не более; и тот пусть крикнет по-волчьи, кто первый вступит в бой.

— Не будем от этого отступать, — говорит Сигмунд, — потому что ты молод и задорен, и может людям прийти охота тебя изловить.

Вот идет каждый своею дорогой; но едва они расстались, как Сигмунд набрел на людей и взвыл по-волчьи, а Синфьотли бросился туда и всех умертвил. Они снова разлучились. И недолго проблуждал Синфьотли по лесу, как набрел он на одиннадцать человек и сразился с ними, и тем кончилось, что он всех их зарезал. Сам он тоже уморился, идет под дуб, отдыхает... (лакуна в тексте)... Он молвил «...на помощь, чтоб убить семерых, а я против тебя по годам ребенок, а не звал на подмогу, чтоб убить одиннадцать человек». Сигмунд прыгнул на него с такой силой, что он пошатнулся и упал: укусил его Сигмунд спереди за горло.

В тот день не смогли они выйти из волчьих шкур. Тут Сигмунд взваливает его к себе на спину и несет в пещеру: и сидел он над ним и посылал к троллям волчи те шкуры. Видит однажды Сигмунд в лесу двух горностаев, как укусил один другого за горло, а затем побежал в лес и воротился с каким-то листом и приложил его к ране, и вскочил горностаив жив-здоров. Сигмунд выходит из пещеры и видит: летит ворон с листком и приносит к нему; приложил он лист к ране Синфьотли, и тот вскочил здоровым, точно и ранен никогда не бывал. После этого вернулись они в землянку и были там, пока не пришла им пора выйти из волчьих шкур. Тут взяли они шкуры и сожгли на костре и заклиали их, чтобы они никому не были во вред. А в том зверином обличий совершили они много славных дел на землях Сиггейраконунга. И когда Синфьотли возмужал, то решил Сигмунд, что хорошо испытал его» (7; 8).

Блестящий и цельный сюжет как в капле воды отразил весь предельно архаичный комплекс воинских инициации, ритуалов и практик, которые преломились через достаточно поздний взгляд и традицию эпического творчества. Показательно, что подобные сюжеты, в народной среде постепенно нисходя до статуса сказки, среди воинов-профессионалов становились родом профессионального фольклора и были чрезвычайно актуальны, — именно об этом свидетельствует «оборотническая» тематика многих произведений искусства.

Как видим, комплекс оружия, предназначенного для нападения, был всесторонне окружен многочисленными ритуальными действиями и предметами, повышавшими, по мнению носителей оружия, его действенность и эффективность. Однако наиболее интересной является интерпретация образов на объектах защитного вооружения. Щиты и шлемы являлись неотъемлемой составной европейского комплекта вооружения, причем щит, безусловно, был более «демократичным» и массовым элементом в силу его сравнительно низкой стоимости. Оба типа защитного вооружения несут на себе изображения двух основных животных — вепря и хищной птицы. Остальные присутствующие представители фауны занимают, несомненно, подчиненное положение. Змеи и птицы на пластинках с фризов шлемов являются частью композиции этого декора и выполняют иные функции, на их значении следует останавливаться особо. Для нас первостепенное значение имеют животные, украшающие гребень шлема и внутреннюю сторону щита. Как уже отмечалось, таковыми являются вепри

и хищные птицы. Именно их следует признать наиболее существенной составной семантического ряда дружинной субкультуры эпохи Вендель. Местоположение фигур подчеркивает их назначение: помощь владельцу и защита его в бою — вот что должны были обеспечивать эти изображения.

Высокая степень схематизации лежащего на гребне шлема животного могла бы вызвать сомнения в его идентификации, если бы не совершенно четкие изображения на декоре самого шлема. Вепри и птицы на шлемах участников процессий на фризах имеют совершенно реалистическую проработку деталей, что не оставляет ни малейшего сомнения в том, что именно изображено в данном случае. Образ вепря достаточно прозрачен. Это Эбер — общий мотив многих произведений искусства Скандинавии эпохи бронзы, Великого переселения народов и эпохи викингов. Об универсальности этого персонажа говорит тот факт, что даже на закате эпохи рунических камней голова вепря — опять же стилизованная — украшает туловища змеев на камнях Уппланда. Тотемистическое назначение этого образа очевидно. Он прикрывает наиболее уязвимые участки тела воина. «Беовульф» дает многочисленные примеры, подтверждающие это:

...ярко на шлемах
на островерхих
вепри-хранители
блистали золотом...
(Беовульф, 304-305)

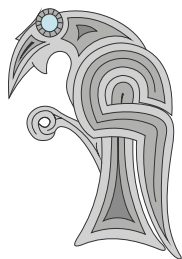
Воин, побеждающий врага, в эпосе прежде всего уничтожает его покровителя и магического защитника, совершая тем самым ритуальное действо:

...меч остролезвый,
дабы с размаху
разбить на вражьем
шеломе вепря...
(Беовульф, 1286-1287)

И далее:

...скакали в сечах,
прикрыв друг друга,
рубил вепрей
на вражьих шлемах...
(Беовульф, 1326-1328)

Подобные тотемные покровители сопровождали вождей и иных германских племен. Так, известно, что франки из рода Меровингов вели свой род от божественного тура — он встречается в украшениях гробниц короля Хильдерика в Турне (14), королевы Арнегунды в Сен-Дени.

Наличие хищной птицы на одном из шлемов и довольно значительное количество аналогично декорированных шлемов на фризах (некоторые группы воинов полностью экипированы шлемами этого типа) наталкивает на мысль о том, что определенная группа людей имела иного покровителя, нежели основная масса воинов, увековеченных в произведениях искусства. Без сомнения, очерчивание границ этих групп и должно стать предметом дальнейшего исследования. Возможны следующие интерпретации:

1. Племенные различия. Напрашивается параллель с эпическими и реальными свейями и гаутами (по принципу свей — вефри, гауты — птицы) не работает — в «Беовульфе» вефрей используют и гауты, и их противники, шлемы же с изображениями птиц не упомянуты вовсе.

2. Фратриальные различия. Нечто аналогичное существовало у многих племен, в частности у индейцев-тлинкитов, племя которых де лилось на две фратрии — ворона и волка.

3. Различия в тотемах могут быть связаны с наличием неких тайных объединений по типу мужских союзов.

4. Широкое распространение культуры Вендель в Северной Европе и, в частности, обнаружение совершенно тождественных, как бы вышедших из рук одного мастера, предметов в Швеции и Англии (Саттон-Ху), находки подобных вещей за пределами ареала распространения культуры — в Венгрии, на Руси (Старая Ладога) — заставляют думать о дальних пределах актуальности семантического ряда, заключенного в находках. Несомненно, например, что и в христианизирующейся Англии в 620-е годы были понятны и приемлемы общесеверные символы и талисманы. Несомненно существование надплеменного общедружинного сходства, проявлявшегося в виде единых представлений об источниках победы и удачи в бою, общих покровителях и общей символике магического воздействия на мир. Маргинальный микросоциум в виде дружины героической поры порождал собственную идеологию.

Особая тема — шлемы с «рогами», оканчивающимися головами птиц. Они известны только по изображениям: Саттон-Ху — парные фигуры воинов с копьями; Старая Ладога — навершие с «головой Одина», Вальсърде 7 и 8, Уппланд. В Вальсърде в одном случае рога кончаются головами птиц, в другом же — это лишь рога без наверший, но, может быть, это связано с масштабом. Скорее всего в четырех последних случаях это Один, но необъясненными

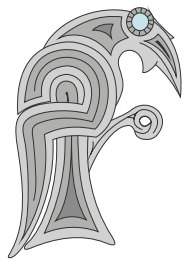
остаются парные изображения воинов из Саттон-Ху, никак не укладывающиеся в образ этого аса.

Все это, несомненно, следствие глубокого смысла, который придавался авторами и владельцами образам представителей фауны. В центре этого комплекса представлений — магия и связанные с ней представления о животных-покровителях, восходящие к тотемизму. Пережиточный уже на рубеже нашей эры тотемизм сохранял отголоски своего влияния на общество, причем достаточно сильные. Прежде всего это заметно в дружинной среде — как одновременно достаточно консервативной и вполне восприимчивой к новшествам. Она же наиболее склонна к консервации суеверий.

Наиболее значимыми персонажами тотемного комплекса, выступающими в качестве духов-охранников, являются вефри — основные спутники воинов. В комплексе с этимологией названий племен это дает право утверждать, что вефри, по крайней мере среди скандинавских племен и англосаксов, в относительно обозримом прошлом почитался животным-прародителем.

Список литературы:

1. Широкова Н. С. Культура кельтов и нордическая традиция античности. СПб., 2000.
2. Ambrosiani B. *Regalia and symbols in the boat-graves // Vendel Period studies.* Stockholm, 1983.
3. Стриннгольм А. М. Походы викингов, государственное устройство, нравы и обычаи древних скандинавов. М., 2002.
4. Лебедев Г. С. Балтийская субконтинентальная цивилизация раннего Средневековья // Тезисы X Всесоюзной конференции по изучению истории, экономики, литературы и языка Скандинавских стран и Финляндии. М., 1986. Ч. I.
5. Arwidsson G. *The armour of Vendel warrior // Tor,* 1940, В. 3.
6. Weber E. *Kleine Runenkunde.* Berlin, 1941.
7. Сага о Волсунгах. М.-Л., 1934.
8. Лебедев Г. С. Этюд о мечях викингов // Клейн Л. С. Археологическая типология. СПб., 1992.
9. Bohner K. *Die fruhmittelalterlichen Spangenhelme und die nordischen Helme der Vendelzeit // Romisch-Germanische Museum von Mainz.* 1997, В. 2.
10. Речи Регина // Беовульф. Старшая Эдда. Песнь о Нибелунгах. М., 1975.
11. Jahn M. *Die Bewaffnung der Germanen in dre alteren Eisenzeit etwa von 700 v. Chr. Bis 200 n. Chr.* Leipzig, 1916.
12. Тацит Корнелий. О происхождении германцев и местоположении Германии // Корнелий Тацит. Сочинения в 2-х томах. СПб., 1993.
13. Ambrosiani B. *Regalia and symbols in the boat-graves // Vendel Period studies.* Stockholm, 1983.
14. Müller-Wille M. *Zwei religiöse Welten: Bestattungen der fränkischen Könige Childerich und Chlodwig.* Mainz-Stuttgart, 1997.

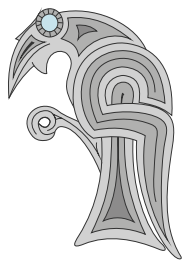
23...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

Пластинчатые амулеты

Антон ПЛАТОВ

Из цикла «Воплощенное могущество: рунические артефакты в магии»

Продолжение.
Начало в 30 номере «Северного ветра».

МЕТАЛЛИЧЕСКИЕ пластинки прямоугольной или трапециевидной формы как носители рунических надписей появились в скандинавском мире ориентировочно в конце IX века и используются на протяжении всей Эпохи викингов и раннего Средневековья; практически без исключений они являются магическими артефактами. Относительно небольшого размера (от 2 — 3 до 5 — 7 см) размера и довольно тонкие (0.5 — 2.5 мм), они представляли собой личные амулеты, носившиеся либо на шее (большинство из них имеет отверстие для продевания шнура или цепочки), либо на одежде.

Часть из этих амулетов обнаружена в ходе раскопок на территории поселений; некоторые — в погребениях. Последнее неоднократно давало повод предполагать, что их назначение прямо связано с погребальной магией и составляет охрану покоя погребенного или, напротив, охрану покоя живых от того, кто погребен. Объективные данные, однако, не подтверждают (за очень редкими исключениями) таких предположений, и следует думать, что найденные в погребениях амулеты этого типа просто сопровождали в Иной мир своего владельца — или последнего в череде владельцев.

Многие из этих амулетов действительно использовались довольно долго, либо передаваясь в роду от старшего к младшему, либо какими-то иными путями меняя владельцев и путешествуя с ними по Северному миру. При этом они могли претерпевать определенные изменения; так, например, знаменитый старолadoжский амулет (**P02**), изготовленный, вероятно, в восточной Скандинавии ориентировочно на рубеже IX — X веков, был отремонтирован уже на Лadoжских землях местным мастером, в результате чего приобрел напаянное ушко для ношения, в целом не характерное для этого класса артефактов. Другой пластинчатый амулет, также найденный на землях Лadoги (Городище I, **P03**), несет на двух своих сторонах надписи, не просто выполненные разными мастерами, но и разделенные столетием.

Старолadoжский амулет (Лadoга II, P02)

* * *

Интересен вопрос выбора мастерами металла для изготовления этих амулетов. Только один из них — амулет из Остермари (**P08**) — выполнен из серебра; немногим менее трети — из меди и медных сплавов; все остальные амулеты — свинцовые. Известные попытки объяснить такой выбор материала мягкостью свинца не могут быть признаны обоснованными: для любого мастера расковать маленький слиточек серебра в пластинку ничуть не сложнее, чем раскатать свинцовую пластинку, а царапанию острым ножом и серебро, и медь, и золото поддаются в достаточной степени легко, чтобы это не создавало непреодолимых проблем при нарезании рун. Точно так же неубедительна и отсылка на относительную дешевизну свинца: эти амулеты, число которых не так уж велико, никогда не принадлежали рабам или людям беднейшего сословия, и говорить об «экономии» в несколько грамм серебра, когда речь идет об амулете, который, возможно, будет передаваться в роду от поколения к поколению, несерьезно. Гораздо логичнее предполагать, что выбор материала связан с магической функцией этих артефактов.

По своему предназначению в большинстве своем пластинчатые металлические амулеты являются оберегами, однако, отличаются большим разнообразием в отношении конкретной «задачи». Отдельные образцы имеют узкую специализацию (например, лечебные амулеты; Сканинге, **P13**) и некоторые могут представлять собой магические инструменты.

Типологически среди данной группы артефактов выделяются амулеты, представляющие собой относительно длинные металлические полоски, сложенные вдвое, втрое и большее количество раз; иногда — сложенные «конвертом» или свернутые в подобие трубочки. Эти амулеты не предназначались, очевидно, для ношения на шнурке или цепочке; хронологически они являются более поздними и появляются только с завершением Эпохи викингов, однако, и в раннем Средневековье не вытесняют «обычные» амулеты-медальоны. По магическому своему предназначению они практически не разнятся с прочими пластинчатыми амулетами (с учетом особенностей, обусловленных временем создания).

* * *

Уже в конце Эпохи викингов появляются амулеты рассматриваемого типа, демонстрирующие сторонние (в частности, христианское) влияния. Известны как амулеты с эклектическими руническими надписями (напр., соединяющими рунические заклинания с именами библейских архангелов, неясными «волшебными словами» и т.д.), так и амулеты с надписями полностью христианского содержания. Отдельные поздние амулеты включают и восточные заклинательные элементы (Tårnborg II, **Abracadabra**).

Примеры таких амулетов приводятся обособленно в конце данного раздела.

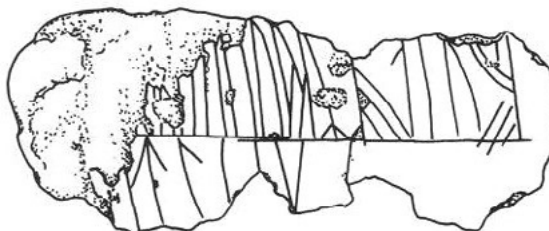
COOPERCULUM

P01

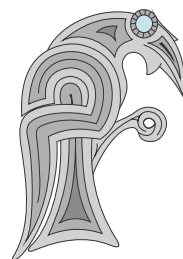
Лунд, Швеция
Бронза, 4 x 1,5 см
X век

Амулет найден в погребении мужчины примерно 20 — 25 лет; погребение датировано последними годами X века. При этом амулет не находился на теле или одежде покойного, но был положен в могилу отдельно, рядом с плечом. В частности на основании этого Снаэдалль, Стоклунд и Ален считают заклинание на амулете связанным с погребальной магией.

В сложной надписи читаются только отдельные руны.

Амулет из Лунда (P01)

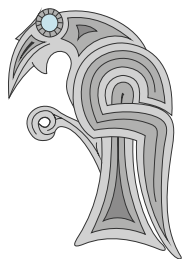

25...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

P02

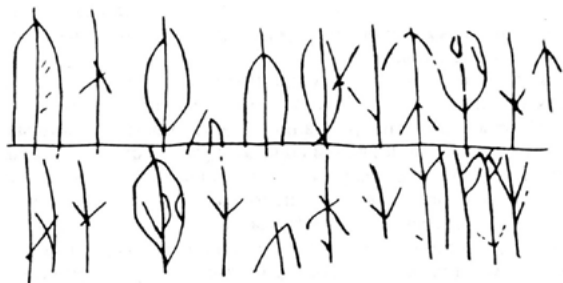
Старая Ладога, Россия

Медь, 5 x 2 см

X век

Приведенная выше датировка относится только к археологическому окружению амулета и отражает, соответственно, лишь время, когда он был утрачен. Использование в надписи на амулете отдельных Старших рун позволяет определять время его изготовления не позднее, чем IX веком. В целом, это один из древнейших рунических артефактов данного типа.

Амулет достаточно хорошо сохранился, но прочтение надписи, расположенной в две линии на обеих сторонах пластинки, затруднено использованием сложных зеркальных и, вероятно, вязаных рун. Существует целый ряд толкований, различающихся не только переводом, но и транслитерацией; основные версии принадлежат Е.А.Мельниковой и Ю.К.Кузьменко.

Надпись на амулете из Старой Ладоги
(сторона А)

Надпись на амулете из Старой Ладоги
(сторона В)

В надписи выделяется имя Один (**uþin**), а Кузьменко в начале надписи читает и имя Тор (**þur**). Очень интересно выделяется термин *móðrúnaR* «руны мужества» (или — «гневные руны»), принадлежащего, возможно, к тому же ряду, что и *bótrúnaR*, *lyfrúnaR* и т.д.

P03

Городище, Россия

6 x 2 см

IX — X века

Несет две независимые надписи на двух сторонах, причем надпись А, содержащая от-

дельные Старшие руны, примерно на столетие старше надписи В, нанесенной на амулет уже другим мастером.

Сторона А:

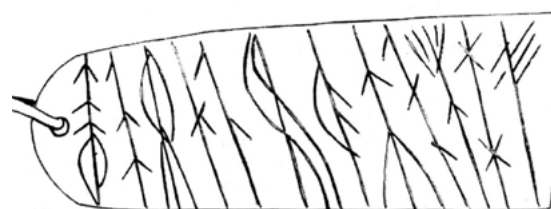

В надписи использованы зеркальные и, вероятно, кодированные руны. Единственное существующее прочтение принадлежит Е.А.Мельниковой, но представляется бездоказательным:

- определение *a priori* длины надписи в 12 символов исходя из «магических соотношений» предельно поверхностно, — а на этом строится чтение надписи в целом;
- ни на чем не основано толкование первой руны (**g**) как идеограммы;
- пред-предпоследний знак не может быть зеркальной младшей руной **a**;
- предпоследний знак с равной вероятностью может быть как зеркальной **d**, так и зеркальной **m**;
- и т.д.

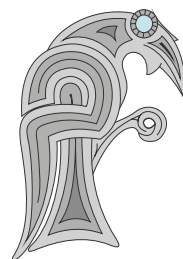
Вместе с тем, Мельникова совершенно справедливо определяет характер надписи как заклинательный (см. использованные приемы усложнения рун) и выделяет последний ее знак как кодированную руну **t**, **Teiwaz**, — т.е. как обращение к богу Тору.

Сторона В:

Более поздняя, как уже указывалось, надпись В выполнена младшими рунами, однако, также, как и надпись А, усложнена «зазеркаливанием» и кодированием знаков. Существующая трактовка надписи, принадлежащая Мельниковой («*Да не будешь ты лишен мужской силы!*»), к сожалению, не вызывает доверия. Прежде всего, необходимо отметить абсолютно обосновательное введение в закливание упомянутой «мужской силы»:

- руна **u**, **Úrr**, используемая как идеограмма, совершенно не обязательно должна быть связана с сексуальностью;
- нет никаких оснований полагать, что данная руна использована как идеограмма, а не как графема;

27...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

• наконец, знак, о котором идет речь (последний в надписи), вообще нет никаких оснований считать кодированной руной **u**.

Абсолютно беспочвенно и утверждение Мельниковой о том, что система кодирования рун в надписи завязана на руны **t** постольку, поскольку без ее использования не работает никакая магическая формула, «как говорится в эддической песни “Речи Сигрдривы”» (цит.).

Комментируя анализ надписи Мельниковой, необходимо отметить также, что скандинавский Тюр не является богом плодородия, «отвечающим» за мужскую потенцию.

P04

Городище, Россия

5 x 1,5 см

Конец X века

Руническая надпись представляет собой позднюю местную копию надписи В амулета **P03**.

P03

Амулет из Городища (**P04**)

P05

Лунд, Швеция

5,5 x 2 см

XI век

Надпись содержит заклинание из шести рун: **þ þ þ þ þ t þ**

P06

Клинта, Кёпингсвик, Швеция

Бронза

Середина X века

В надписи, представлявшей собой заклинание, читаются четыре руны:

... **i r þ n** ...

P07

Оттеструп, Зеландия, Дания Свинец

XI — XII вв.

Пластинка амулета сохранилась в нескольких фрагментах, поэтому прочтение надписи довольно затруднено.

Амулет из Оттеструпа
(основные фрагменты)

Частично восстановленный текст:

A: ...-**æsusiæn**-... | ...-**(i)smut(u)-(b)**-... |
...**utu-(b)mutusy**-... | ...**ftuukipukni(u)**... |
...-**kurui**---...

B: ...**kunkr**-... | ...-**(h)mæ(i)usm(æ)**--...
| ...**(u)s : luki-aiuh**... | ...**nis : untun(b) : (s)**... | ...-**t(u) us**--...

Надпись не имеет смысла ни на скандинавских языках, ни на латыни. Возможно, это очень сложное заклинание; возможно, — в надписи использован неизвестного типа рунический код.

P08

Остермари, Дания Серебро, 2 x 2 см.

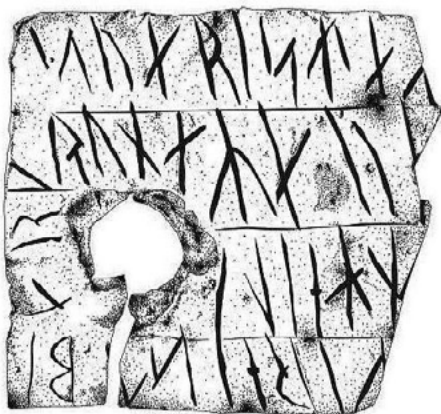
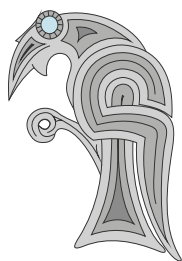
XI — начало XII вв.

Руническая надпись выполнена в восемь линий, три из которых расположены на одной стороне амулета, и пять — на другой.

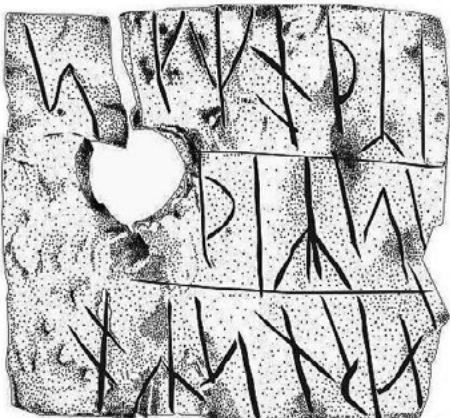

Амулет из Остермари.
Фото стороны А

Несмотря на то, что руны вырезаны очень четко, и сам амулет хорошо сохранился, прочтение вызывает определенные затруднения, связанные, прежде всего, с определением последовательности строк.

Амулет из Остермари (прорисовка).
Стороны А (вверху) и В

Наиболее вероятное прочтение:
А: **si(g)moþR i... | ...arns mo | þiR s(i)...**

В: **sua ristaR ... | ... aki reist b(i) | | ...rk |
runaR auk ... | ...R heil(i)...**

Перевод в данном прочтении:

Сигмод [...] дитя [...]

Аки вырезал Руны помощи и Руны [...]

[...] священный (?)

В надписи упоминаются две группы (категории) рун: *bjargrúnar*, «Руны помощи», и некие «Руны», название которых невосстановимо. Такие особые категории рун известны, в том числе, и по литературным источникам (ср., *bótrúnar*, *lyfrúnar* и т.д.).

P09

Лександс, Швеция

Бронза, 4 x 2 см

Амулет обнаружен в погребении XI века; где он лежал на лбу почти полностью разложившегося черепа. Единственная другая находка в погребении — нож на правой стороне черепа. Надпись читается с большим трудом:

k u (i) a ...

Вероятно, амулет не имеет прямого отношения к погребальной магии; в противном

случае необъяснимо наличие отверстия для подвески. Тем не менее, он был обнаружен не в том положении, в котором владелец мог бы носить его при жизни, но — специально положен в могилу хоронившими, и положен конкретно на лоб покойного. Возможно, к этому были какие-то магические причины; возможно также, что это был чужой амулет, который из неких соображений «отправили» в Иной мир вместе с умершим.

Амулет из Лександса
(фото)

P10

Сигтуна, Швеция

Медь

XI век

Наряду с другим амулетом из Сигтуны (P11) — один из самых знаменитых рунических артефактов данной группы.

Надпись выполнена бустрофедоном на обеих сторонах амулета; две линии рун находятся на стороне А, и три — на стороне В; при этом последние несколько рун надписи, не поместившиеся на стороне В, заходят на сторону А.

Транслитерация надписи, в целом, не вызывает больших затруднений:

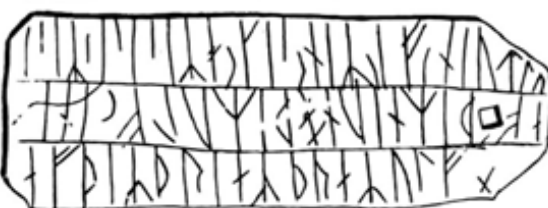
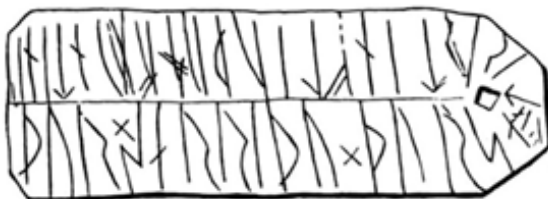
**þur x sarrifu x þursa trutin fliu þu nu
funtin is |**

af þiR þriaR þraR ulf x |

af þiR niu noþiR ulfr

iii |

isiR þis isiR auk is uniR ulfr niut lu | fia

Амулет из Сигтуны (P10)

Нормализованный текст (наиболее вероятная интерпретация):

Burs sárríðu, þursa dróttinn! Flíu þú nú! Fundinn es(tu)!

Haf þæR þríaR þráaR, ulfR!

Haf þæR níu nauðiR, ulfR!

Íss Íss Íss

Isir þis isiR auki (e)s uniR, ulfR.

Níút lyfia!

Перевод:

Турс воспаленья, князь турсов! Беги немедля!
[Ты] найден!

Поимей три боли, Волк!

Поимей девять нужд, Волк!

Íss Íss Íss

Эти льды да успокоят тебя, Волк!

Хорошо используй целящие [чары]!

P11

Сигтуна, Швеция

Медь

Вторая половина XI века

Руническая надпись нанесена на обе стороны пластинки; и прочтение, и перевод весьма затруднительны. В частности, это связано с использованием рун из разных рядов, кодированных рун, руноподобных (?) символов.

Наиболее, вероятно, разумная транслитерация выглядит следующим образом:

**ikakukrisdui : uegonþR . tung?num |
sifgeinum oyrþætange . æuþ | þætskin +
ek . þ . sigþrio + nauþRniui ...¹**

Первые шесть рун надписи (**ikakuk**), вероятно, представляют собой некую заклинательную формулу.

Фрагментарный перевод остальной части надписи:

Встань и уйди под Луной! (?)

[...]

Причины безумье, туман!

Уничтожь, [солнечный] свет!

Я говорю: три турса, девять нужд.

[...]

Вероятно, амулет предназначен для защиты от беспокойных духов и/или немертвых (*драггов*, «поднятых мертвецов»).

P12

Квиннебю, Швеция

Медь, 5 x 5 см

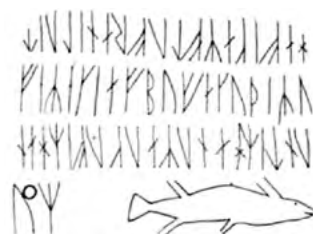
XI век

Амулет несет длинную (143 знака) и довольно сложную за счет использования вяза-

ных рун и, вероятно, иных способов «магического усложнения».

Прорисовка сторон А (вверху) и В

Надпись имеет почти десяток трактовок, различающихся, в том числе, и непосредственно прочтением текста. Наиболее адекватным на настоящий момент представляется чтение (и перевод) Б.Вестлунда:

hiristik þiR birk

bufi meR fultihu

þis þeR uis in bral

tilu fran bufa þor keti h

ans miR þem hamri samhuR

hafikam fly fran iluit

feR eki af bufa kup iRu

untiR hanum auk yfiR han

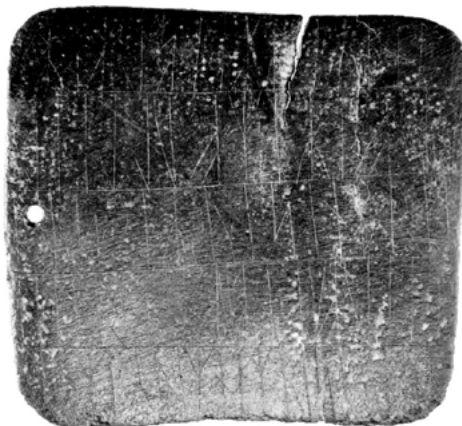
um

Здесь вырезал я защиту для тебя, Бюфи [...] чтоб ты был уверен.

Да закроет молния Бюфи от всякого зла. Да защитит его Тор своим молотом, пришедшим из-за моря.

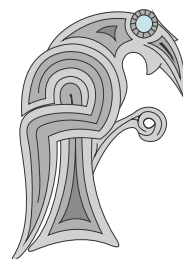
Беги зла! Ничего не добьются от Бюфи.

Боги под ним и над ним.

Амулет из Квиннебю

Продление следует...

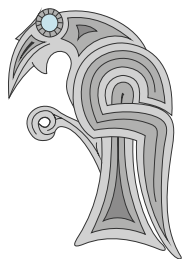
29...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 32

2021

¹ Курсивом здесь переданы руны, записанные кодом.

Василий БАРИНЦЕВ
(преподаватель
древнеисландского
языка в Школе
Средневековых Искусств
и Северной Академии)

Бритва лингвистики: Один, Хугин и Мунин

*Продолжение статей,
опубликованных в 31 и 32 номерах.*

В завершение этого разговора о мифологии вспоминаем скандинавских богов и их имена.

Очень интересны значения имён богов. Например, имя Þórr значит просто «гром». Вот совсем буквально. Поэтому в скандинавских языках нет общего для всех слова, обозначающего данное явление, т.к. это слово было переосмыслено как имя божества, а гром стали называть в разных языках и диалектах по-разному — þruma, tora, tore, åska, smäll, dunder, torden. В остальных же германских языках сохранились когнаты имени Þórr в значении «гром»: англ. thunder, нем. Donner и нидерл. donder.

Имя Týr и вовсе значит просто «бог». То есть, в принципе, «Тюром» могли назвать любого бога — среди имён Одина можно встретить такие как Farmatýr («Бог Грузов» или «Бог Ноши») или Fimbulþýr («Могучий Бог»).

Имя Freyr означает «Господин, Правитель».

И в заключение о том, что означают имена Óðinn, Huginn и Muninn. Как вы можете догадаться, они образованы по одной и той же модели, что и слово dróttinn. Оно образовано от слова drótt — «люди, народ; дружина; воины; телохранители; придворные» — путём добавления суффикса -in-. Получаемое в результате слово dróttinn означает «господин; князь; король».

Следовательно, суффикс -in- указывает на обладание чем-либо или нахождение в чём-то, среди чего-то. В древнеисландском языке есть слова óðr, hugr и munr. Следовательно, Один, Хугин и Мунин — те, кто этими качествами обладает.

Слово óðr означает «поэзия» и, исходя из этого, можно сказать, что Óðinn — это примерно что-то вроде «Поэт». Однако данное значение самое позднее и абстрактное. Другое значение óðr — «мысль». В этом случае Один — это, скорее, «Мыслитель». Однако к этому ещё надо добавить, что в древнеисландском языке есть несколько слов, обозначающих мысль, и все они имеют различные смысловые оттенки. Чтобы понять значение именно слова óðr, необходимо учесть, что его когнаты в других германских языках означают «рвение» (д.-англ. wōd) и «ярость» (др.-верхн.-нем. wuot), а как прилагательное óðr в древнеисландском означает «безумный; бешеный; взбешённый»;

мощный; очень сильный; быстрый». Соответственно, Один — тот, кто всем этим владеет/управляет. Выводы делайте сами.

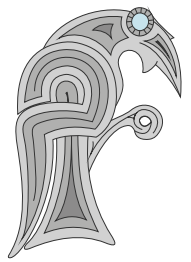
Слово *hugr* крайне многозначное: «дух, душа, сердце; ум, настроение; мысль; мнение; желание, жажда, интерес; мужество, смелость». Получается, что Хугин — тот, кто всем этим владеет/обладает/управляет, а не просто «мыслящий», как написано в Википедии.

А вот после ознакомления со списком значений слова *munr* я пришёл к печальному выводу, что истинный смысл имён и названий персонажей скандинавской мифологии мы вряд ли когда-либо узнаем. Дело в том, что *munr* — это: «мысль, дух, душа; желание, охота; радость; любовь, страсть; разница, различие, то, что составляет разницу; важность, значение; вещи, предметы, имущество». И вот это всё то, чем владеет/обладает/управляет Мунин!

После всего вышесказанного я не могу не задать следующий риторический вопрос: какой УПРОЩЕНЕЦ придумал переводить «Хугин и Мунин» как «Мыслящий и Помнящий»? Во-первых, слово «мысль» есть среди значений каждого из трёх — *óðr*, *hugr* и *munr* — а, во-вторых, у слова *munr* нет значения память, а если оно и было, то уж точно не было основным.

В оформлении статьи использована иллюстрация Криса Вервимпа «Вороны».

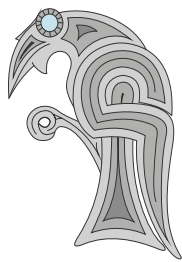

31...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

«Поход на остров» как сквозной мотив генеалогических саг севера

Олег ГУЦУЛЯК

СРЕДИ скандинавских сказочных саг о дивных странах весьма интересна «Нитида сага» («Nitida saga», записана в XVI в.). Некая Нитида из Франкланда (Франции), дочь императора Рикона, известная как «славная девушка-король» (*meu-konungr*), как-то сообщила своей матери Эгидии, королеве Апулии, что уходит в сопровождении своего брата Глесйолда в путешествие на тайный остров Висио, находящийся за Холодной Свитьюд (Швецией) недалеко от края мира, где владевает обученный волшебству мудрый ярл Виргилиус. На этом острове раскинулось великое озеро, а в нем есть остров Скогаблومي («Цветок лесов»). Прибыв на остров, девушка-король увидела в его центре четырехугольный каменный сосуд, полный воды, и в нем находился волшебный камень — каждый, кто смотрел в него, мог видеть весь мир. Нитида забрала сосуд, камень, волшебные яблоки и лекарственные травы и отплыла с острова Висио.

Как предположил О. Прицак, название острова Висио намекает на угро-финнское племя вепсов, известное в русских летописях как «весь» [Прицак О. Походження Русі / з англ. — К.: Обереги, 2003. — Т.2. — С. 363, 450-451], а в скандинавских сагах — «йотуны» (ётуны, *Jotunn*, букв. «обжоры»). Историк Адам Бременский также знает племя весь/вепсов: «аланы или альбаны, которые на своем языке называются виссы (*Wizzi*)» (*Adam Brem.*, IV,19). Их также отождествляют с упомянутыми Географом Баварским «висунбейрами» (*Vuizunbeire*), «васинабронками» (*Vasinabroncas*) из «Гетики» Иордана и «вису» арабских авторов.

Возможно даже отождествление имени острова Висио с топонимами Вологда (фин. **valkedha*, вепс. *vauged* «белый») или Белоозером, где и жила летописная весь и где был форпост Синеуса, одного из братьев Рюрика.

О краже из страны угро-финнов аналогичных волшебных вещей знает также сага о Боси («*Bosa saga*»; записана в XV-XVI вв.). Её герои — Боси (*Bosi*), сын викинга Брин-Твари (*Bryn-Thvari*) и Брюнхильд (*Brynhild*), дочери короля Ноагарда (Ноатуна, Новгорода) Агнара (*Agnar*), и Геррауд (Херрауд, *Herraud*), сын короля Восточного Гаутланда Гринга (Хринг, *Hring*) и его жены Сильгии (*Sylgja*). У Саксона Грамматика в «Деянии датчан» (кн. 9) он известен как король Швеции Геротус (*Herodus*).

Побратимы должны были найти в Бьярмланде (*Vjarmaland*, Перми) в дремучем лесу (*eidhiskogr*) волшебное яйцо стервятника. Они попадают в большой храм бога Йомали (Йоманни, *Jomali*, *Jomanni*) с сокровищами, охраняемыми могущественной волшебницей Кольвростой (*Kolfrosta*), матерью короля Герека (Херек, *Harek*). Герои убивают всех жрецов, священного бугая и священного стервятника, похищают золотую корону, украшенную двенадцатью диамантами, и золотое ожерелье. С колен идола они воруют наполненную червонным золотом серебряную чашу, такую большую, что даже четыре человека не смогли бы её опустошить, и также снимают большое покрывало, стоящее больше трёх грузов самого богатого корабля Средиземноморья. Сам храм Йомали грабители сожгли.

... 32

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

Здесь топоним Варгей («Волчий остров»), на который вынесло корабль Боси, обнаруживает параллель с именем правителя острова Висио Виргилиусом из саги о Нитиде, да и сам топоним Висио можно сопоставить с именем Боси.

Также Боси и Геррауд похищают прекрасную Глейд (Хлейд, Hleid), сестру Годмунда, короля Глесисвелира в Йотунхейме. Прежде того её похитила жрица Йомали, чтобы превратить девушку в тролля. Глейд становится женой Геррауда, а Боси приносит яйцо стервятника королю Восточного Готаланда Грингу (Hring) и примиряется с ним (ранее в драке Боси убил сына короля). Из этого яйца вылупляется змея, хранительницей которой становится позже Тора (Thora Borgarhj;rt), дочь Геррауда и Глейд. Только убив змею, можно было получить девушку в жены.

Затем Боси женится на Эдде, дочери короля Бьярмии Герека, и становится королем.

Считается, что в этой саге о Боси отображено реальное событие, рассказанное в исторической «Саге об Олаве Святом» — прибытие в храм Йомали в Бьярмаланде неких викингов: Карли из Лангея и Торира Гунда Торссона. [Прицак О. Походження Русі / з англ.. — К.: Обереги, 2003. — Т.2. — С.348-350].

Также в контексте похода в Бьярмию и разграблении богатого храма интересен сюжет из «Повести о стране Вятской» (в редакции XVIII в.), где рассказывается о том, как в 1174 г. новгородские дружины после тяжелой битвы захватили возле устья реки Чепцы веский сакральный центр — «Болванское» городище — и переименовали его в город Никулицин («ради реки Никулички»), хотя, вероятно, речь идет о посвящении победы над городом с идолами святому Николаю), а также захватили другой сакральный центр — черемышский (марийский) Кошкаров, переименовав его в Котельнич. Между этими двумя городами новгородцы основали собственную крепость — городище Хлинов («ради речки Хлиновицы», переименованной в 1781 г. в Вятку), а затем к этой колонии новгородцев присоединилось городище Орлов (первые летописные упоминания в 1457-1459 гг.). Согласно с новыми научными данными этот поход следует датировать не 1174, а 1374 г., в который известен поход новгородских ушкуйников (захватили Кострому, Ярославль, нижний Новгород, а в 1375 г. дошли до Астрахани, где были разбиты татарами), что совпадает по времени с упомянутыми выше северными сагами.

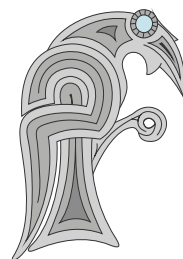
Очевидно, что на протяжении нескольких сот лет среди северных народов (скандинавов, новгородцев) бытовала традиция «ходить в Бьярмию», добывать чудесные вещи из богатых тамошних храмов...

Родным братом героя саги о Боси был Смид (Smidr, букв. «Кузнец»), которого их мачеха Бёсла (Busla) обучила магии, а затем защищала братьев в их походах (например, в образе большой суки вступила в бой с превратившимся в вепря врагом).

Сам Боси был очень большим драчуном и задирой и часто калечил детей. В этом контексте интересно совпадение между темами и ономастикой саги о забияке Боси, воспитаннике Бёслы, и былины об ушкуйнике Василии Буслаеве, с почтением относившемся к матери.

Однако самого сюжета о походе на богатый остров и его разграблении в новгородских былинах о Василии Буслаеве не сохранилось.

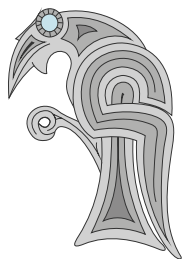
Но, по нашему мнению, определенные элементы из этой несохранившейся былины попали в одну из старейших анонимных российских повестей, созданных во времена Петра I, — «Гисторию о российском матросе Василии Кориотском и о прекрасной королевне Ираклии Флорентийской земли» (исследователи уже давно находят в ней и следы другого сюжета новгородских былин — о «богатом госте»). В повести рассказывается о приключениях дворянского сына Василия Кориотского, уроженца «Российской Европии». С детства окружённый «великой скудостью», он отправляется в «Санктпетербурх», записывается там в матросы и затем едет для обучения наукам в Голландию. На чужбине он прилежно изучает мореходное дело и присылает оттуда деньги своим бедствующим родителям; завершив обучение, он, несмотря на уговоры, стремится вернуться домой и повидаться с отцом. Следующий в Россию корабль Василия разбивает буря, а его самого выбрасывает на великий остров с непроходимыми лесами и трясынами. Он отыскивает в глубинах острова великую усадьбу, в которой живут разбойники. В результате стечения обстоятельств он становится разбойничьим атаманом и участвует в ряде набегов. К тому времени «флоренская королевна» Ираклия уже находится в плену у разбойников; Василий влюбляется в прекрасную пленницу и бежит вместе с ней от разбойников. После череды разлук, похищений и злоключений он встречается с австрийским «цесарем», по-

33...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

беждает своего коварного соперника-адмирала, женится на Ираклии и становится «королём флоренским». [Гистория о российском матросе Василии Кориотском и о прекрасной королевне Ираклии Флоренской земли // Хрестоматия по русской литературе XVIII в. / сост. А.В.Кокорев — Л., 1965. — С.10-25. — <http://www.infoliolib.info/rlit/anonim/vaskoriot.html>].

Также сыновьями жрицы и короля Бьярмаланда были Гререк (Хререк) и Сиггейр, служившие берсерками при короле Глесисвелира Годмунде, и они вместе с отцом Ге(а)реком освобождают из плена у Боси уже упомянутую красавицу Глейд. Позже братья-берсерки Гререк и Сиггейр были убиты Асмундом, сыном конунга Оттара из норвежского Халогаланда, героем другой саги — «Саги об Эгиле Одноруком и Асмунде Убийце Берсерков» («Egils saga einhenda ok Asmundar berserkjabana», записана в 1425 г.), побратимом их племянника Арана, сына Родиана, короля Таттарии (или Гунналанда). То, что в саге один из убийц отца Арана имел имя Висинн (они прибыли на двух красивых кораблях с головами драконов, правда называют их прибывшими с половецкой Степи — Блокуманналанда), предлагает параллель с вышеупомянутым грабителем храма Боси. После смерти самого короля Арана его наследник Геррауд дал Асмунду корабль, и тот отплыл к королю Руси (Russia) Гертрюгу (Хертрюг, Hertryggur), чтобы спасти его дочерей Брюнхильду (искусную в ратном деле) и Беккхильду (искусную в вышивании), похищенных великанами Гаутом (Хаутом) и Гильдром (Хильдром). Асмунд с другом Эгилем, сыном короля Готаланда Гринга из Смалонда и Ингибьёрг, дочери ярла Бьяркмара с Готланда, захватили резиденцию великанов «Гялландибру» («Мост Гялланди»), освободили королеву и женились на них (Асмунд женился на Брюнхильд, Эгиль — на Беккхильд, а Геррауд — на Асе, сестре Эгиля, дочери короля Готланда Хринга), а затем Эгиль Однорукий стал королем Руси, Геррауд — королем Готланда [Прицак О. Походження Русі / з англ. — К.: Обереги, 2003. — Т.2. — С.354-356]. «... Асмунд вернулся к себе в Халогаланд и княжил там долгие годы. Его сын Армод женился на Эдню, дочери Хакона Хамундарсона, конунга Датского, и от них пошел выдающийся род. Этот Армод был убит в собственной купальне Старкадом Старым, и это было последнее из преступлений Старкада. Брюнхильд не прожила долго, так что Асмунд женился вновь. Его второй же-

ной стала дочь султана, конунга сарацинов. По уговору Асмунд должен был прибыть на одном единственном корабле, поскольку им удалось обмануть его, но у Асмунда был построен корабль, который он назвал «Гнод», и это был крупнейший корабль из когда-либо построенных к северу от Греческого моря. Из-за корабля его прозвали «Гнод-Асмунд», и сам он считается величайшим из всех древних конунгов — среди тех, кто не правил крупными королевствами. Асмунд был убит неподалеку от острова Хлесеи, и с ним погибло более трех тысяч человек. Рассказывают, что Один пронзил его копьем, и Асмунд прыгнул за борт, «Гнод» же опустился на дно со всем грузом, и до сих пор не удалось найти ни корабль, ни груз» [Сага об Эгиле Одноруком и Асмунде Убийце Берсерков / Egils saga einhenda ok Asmundar berserkjabana // <https://norse.ulver.com/src/forn/eg-ok-as/ru.html>].

Во всем вышеприведенном напрашиваются ономастические параллели генеалогических легенд саги и древнерусских летописей: Гререк = Рюрик, Геррауд = Игорь Старый, Асмунд = Асмуд (воевода, воспитатель Святослава), Гаут и Гильдир = Аскольд и Дир, Гялланди = Желянь (поле в Киеве), Смалонд = Смоленск, Эгиль = Ягиль (ср. «Ягилева дочка», персонаж украинского фольклора).

Факт, что побратим Асмунда Аран умер внезапно и возле его кургана поставили коня с седлом и уздечкой, предлагает параллель с преданием о летописном князе Олеге Вещем и гибелью его «от коня». Также сюжет о борьбе между уже мертвым Араном и его другом Асмундом, стоящим на страже при его могиле, можно сопоставить с сюжетом «Саги об Орваре-Одде» [Сага об Одде Стреле / Örvar-Odds saga // <http://norse.ulver.com/src/forn/orvarodd/ru.html>], в которой рассказывается об гибели Одда Стрелы, почти тождественной со смертью Олега Вещего.

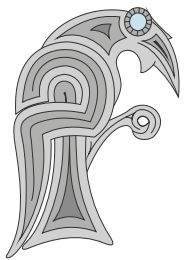
Одд был сыном Грима Лодинкинни (Мохнатые Щеки) с острова Рафниста (Халоголанд на северо-западе Норвегии) и с детства воспитывался в доме отцовского друга Ингиальда с сыном последнего Асмундом. Однажды дом Ингиальда посетила пророчица Гейдр и предсказала судьбу всем, кроме Одда, который никак не хотел выйти к ней и узнать свое будущее. Однако Гейдр все-таки рассказала Одду о его дальнейшей жизни: якобы он проживет 300 лет, совершит множество подвигов, обретет славу и боль-

шое богатство в дальних краях, но умрет на родине. Причиной его смерти будет любимый конь. Одд обиделся на колдунью, поскольку лучшим концом для викинга была гибель в бою, а вовсе не спокойная смерть дома, и ударил прорицательницу до крови, за что Ингиальду пришлось платить ей большие деньги. На следующий день Одд с Асмундом убили коня Одда Факси («Грива») и навалили над трупом курган из камней. Потом Одд, Асмунд и другие норвежские юноши отправились странствовать. Одд оказался в Финнмаркете, т. е. в Финляндии, где стал владельцем волшебных стрел короля Гузи (отсюда у Одда появилось прозвище — «Стрела»), потом — в районе Вины (Северной Двины) и в Бьярмаланде (так называлась территория Беломорья). Затем Одд побывал на острове великанов, вернулся в Скандинавию, где участвовал в битве на острове Самсэ между местными конунгами, а затем отправился на Оркнейские острова, был в Шотландии, Ирландии (здесь погиб его друг Асмунд), на Готланде, в Греции, Аквитании, на Сицилии. Там Одд даже принял крещение от некоего аббата; был отнесен бурей в Хунналанд (страну гуннов), где в городе Кенугарде (так норманны называли Киев) правил король Геррауд. Он оставил Одда жить при своем дворе, поскольку даже в Хунналанде было известно, что Одд — великий герой. Во время службы у Геррауда отважный конунг совершил поход на Бьялкаланд, соседнее государство с Хунналандом, подчинил эту страну Геррауду и разрушил там языческих идолов... Потом Одд женился на дочери Геррауда Сильскисиф («Шелковая дева»), а после смерти короля долгое время сам правил Хунналандом. Уже будучи стариком, Одд решил побывать на родине, чтобы узнать, кому теперь принадлежат его наследственные владения на острове Рафнисте. Узнав о правильном переходе наследства, на обратном пути Одд посетил Берурьод, где когда-то находился дом его воспитателя Ингиальда. Высадившись на берег, Одд показал своим спутникам места детства и рассказал о предсказании колдуньи, которое, как он думал, теперь уже не исполнится. Вдруг герой наткнулся на какой-то холмик и, пошевелив в земле копьем, нашел конский череп (это был череп Факси), из которого выползла змея и ужалила Одда в ногу. Через некоторое время Одд умер, был похоронен в каменной гробнице, а в Хунналанде стали править Сильскисиф с сыновьями. У Одда от дочери ирландского короля была дочь Рагнхильд, а от Сильскисиф — сыновья Асмунд (назван в честь друга Одда) и Геррауд (названный в честь деда).

О путешествии девушки-короля рассказывает и «Сага об Оли Пятнистом» («*Ala flekks saga*»), записанная в 1400 г. и якобы являющаяся пересказом несохраненного кельтского романа. В саге говорится о том, что король Англии Рикард хотел не сына, а дочь, поэтому приказал новорожденного Оли кинуть на милость стихии. После ряда приключений Оли обретает способность превращаться в волка и попадает в свиту девушки-короля (*meykonungr*) Торнбйорг (Thornbjörg) из Тартарии (Tartaria). Победив соперника, ярла из Индии, Оли женится на королеве, но вскоре заболевает от колдовских чар некой трольчихи, чье заклятие может быть снято только её братом-тролем Йетунокси, живущим на краю мира. Большой Оли путешествует туда вместе со своей женой, которая ухаживает за ним. Троллю они представились как Гуннвард и Гуннвьор, дети Гуннбйорна, ярла из России. Тот их добродушно принял, но выставил условие, что Гуннвьор/Торнбйорг станет его женой. Едва Оли освободился от злых чар, он убил тролля, но тот успел своими последними словами наложить на него другое колдовство. Ища спасение, супруги попадают в страну Свена Великую Свитьюд (Швецию), где правил Эйрик. Оли прошел сквозь лес (*skogr*) Мюрквид (*Myrkvid*; известный еще в древней «Саге про Хервьор») и испытал много иных приключений [Прицак О. Походження Русі / з англ. — К.: Обереги, 2003. — Т.2. — С.440-441].

В контексте «острова цветов», короля Рикарда и Тартарии интересна сага о Фльоресе («*Flores saga konungs ok sona hans*»; записана в 1400 г.), где рассказывается о короле Трактии (Traktia) и всей Таттарии Фльоресе (лат. *flora* «цветок»), брат матери которого Рикард был дюком Голмгарда (Новгорода). Например, Фльорес путешествует в страну Картагия в поисках дочери короля Кастуса Елены, которая таинственно исчезла [Прицак О. Походження Русі / з англ. — К.: Обереги, 2003. — Т.2. — С.445].

В «Саге о Сигурде Молчаливом» («*Sigurðar saga ;; gla*»; записана в XV в.) говорится о короле Фльоресе родом из Апулии (вспомним, что в Апулии царствовала мать девушки-короля Нитиды). Его жена Бланшифлюр обратила мужа в христианство, а их дочь Седентиана была знаменита чрезвычайной красотой и колдовством. Её руки отважился просить Халвдан, сын короля Лодовикуса, страдающий от незаживающей раны. Но претендент получил негативный ответ. Тогда младший брат Халвдана Сигурд решил отомстить гордели-

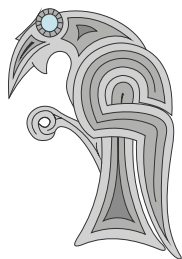

35...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

вой Седентиане, смог заколдовать её и в личине великана даже овладеть ей. Королева тайно родила сына и назвала его в честь отца Фльоресом. В это время Сигурд с помощью своего друга Рандвера оказал помощь королю Тартарии и в качестве благодарности получил руку его дочери Альбинии и лучшее из всех королевств. Но Сигурд решил, что награду должен получить побратим, а сам вернулся к братьям Халвдану и Вильгельму и вместе с ними прибыл в королевство Седентианы. Она устроила им достойный приём с волшебными спектаклями, в которых показаны были её отношения с братьями. В конце спектакля явился юный Фльорес и сообщил Сигурду, что он его сын. Состоялась свадьба, вследствие которой Франкия, Апулия и Саксланд стали единой державой Сигурда. После этого его братья уехали в Тартарию, где убили терроризирующего это королевство великана Эскруда и отобрали себе его сокровища. Затем отправились на помощь королю Руси Виллимату, воевавшему с королем Армении Сародацесом, претендентом на руку его дочери Флювии. После победы над захватчиком Флювию выдали замуж за брата Сигурда Вильгельма [Прицак О. Походження Русі / з англ. — К.: Обереги, 2003. — Т.2. — С.456-459].

«Сага о Сигргарде Смелом» («*Sigrgarðs saga frœkna*»); записана в последней четверти XV в.) знает короля Гардарики (Руси) Рикарда и его жену Сильвен. Их сын Сигргард влюбился в девушку-короля Тариции () Ингигерду, дочь Гергейра, имеющую еще двух сестер. Сперва девушка-король обманула влюбленного, и он едва смог вернуться в родную Гардарiku, но все же решил завоевать сердце любимой своей славой, добываемой в битвах. Его победа была идентична той, которую добыл вышеупомянутый Халвдан из «Саги о Сигурде Молчаливом» — в морском бою он победил пятнадцать пиратских кораблей. В конце концов, Ингигерд и Сигргард заключили брак и стали править в Тариции [Прицак О. Походження Русі / з англ. — К.: Обереги, 2003. — Т.2. — С.454].

Также «Сага о Ремундаре» («*Remundar saga keisarasonar*»); записана в XV в., в ней присутствуют и мотивы поэмы Кретьена де Труа «Рыцарь телеги») рассказывает о том, как сыну Ричарда Ремунду приснилась красивая женщина (ей, кстати, во сне явился прекрасный юноша), единственная в мире способная исцелить рану от меча, от которой он страдал. Поэтому герой двинулся в путь на её поиски. Женщиной оказывается Элина, дочь Йоганнеса, царя Индии (явный намек

на легендарного пресвитера Иоанна, правителя Индии!). После своего возвращения Ремунд как наследник умершего отца должен защищать отечество от короля Тартарарики Мени(е)лауса и его вассалов — короля Каппадокии Клибануса и воинов из Руси. Борьба с захватчиками происходит за Город Женин (Магдебург) [Прицак О. Походження Русі / з англ. — К.: Обереги, 2003. — Т.2. — С.451-452]. От того же Менелауса защищает приграничный с Тартарарикой остров Гединсей (отождествляется с островом Гиддензе к северу от Рюгена) король Гардарики Эйрик. Однако Менелаус побеждает и назначает на остров наместника Соты, который по материнской линии родом с этого острова, а по отцовской линии — с Холмгардарики [Прицак О. Походження Русі / з англ. — К.: Обереги, 2003. — Т.2. — С.362-363]. Здесь прямо напрашивается параллель острова Гединсей с вышеупомянутыми островом Висио, где находится волшебное озеро, и островом Варгей, находящимся между землей гуннов и Холмгардарикой, но Е. Прицак отождествляет его с русским Белым озером [Прицак О. Походження Русі / з англ. — К.: Обереги, 2003. — Т.2. — С.363].

Что касается короля Эйрика (Герек), о нем рассказывает отдельная сага («*Eiríks saga víðforla*»; записана в XIV в.). Якобы он отправился на поиски Земного Рая (*Odains akr ~ Undensakr* у Саксона Грамматика) где-то на Востоке. Сначала он попадает на Русь (Гардарiku), а затем во дворец византийского императора, от которого слушает лекцию по христианской теологии и космологии [Прицак О. Походження Русі / з англ. — К.: Обереги, 2003. — Т.2. — С.444].

Современная ей «Сага Беринга» («*Voerings saga*») называет другого путешественника — саксонского ярла Беринга из торгового города Эртинаборга/Артленбурга, поступившего на службу к императору Эммануэлю (исторический Мануил, 1143-1180 гг., которому, кстати, и было адресовано знаменитое послание пресвитера Иоанна!) и оказывавшего ему помощь в борьбе с самозванцем Гейнреком. У последнего находятся на службе могущественные воины из Руциаланда, возглавляемые названным братом самозванца Отенеком, великим воеводой Руси. Однако Беринг победил, и его держава простёрлась от гор Франкланда и Лумбарда (Франции и Ломбардии) к Кенугарду (Киеву) и Дании.

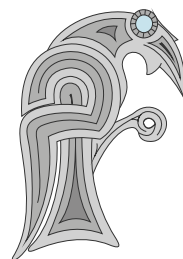
В контексте связи с византийским императором и пресвитером Иоанном интересна

также «Сага о Дамусти» («Damusta saga»), в которой говорится об аналогичном варяге на службе императора Каталакта (исторический Михаил IV Каталактос, 1034-1041 гг.), которого посетил Ион, король Смальёнда (Самланда), и который вместе с героем саги Дамусти возвратился в Гардарику (Русь) [Прицак О. Походження Русі / з англ. — К.: Обереги, 2003. — Т.2. — С.442-443].

«Сага о Хрольве, сыне Гавтрека» (записана в XIV в.) знает девушку-короля Торбйорг как дочь вышеупомянутого шведского короля Эйрика и его жены Ингигерд. Девушка-король живет в замке Улларакри и правит третью страны отца. Чтобы жениться на ней, гаутский князевич Хрольв должен штурмовать замок и нанести девушке-королю поражение. После успеха предприятия новоявленные су-

пруги помогают брату Хрольва Кетилу добыть в жены Алов, дочь короля Галвдана, короля Гардарики, которую охраняют берсерки, и стать королем Гардарики (Руси).

Возможно, что болезнь Оли (и рана Халвдана) в вышеупомянутых сагах и его женской ипостаси Алов, дочери Галвдана, в последней свидетельствует о более архаичной версии — «женской» («кровоточащей») болезни у героев-шаманов (способных превращаться в волков) из свиты девушки-короля, осуществляющих набеги на богатых соседей, реликты которой, связанные с обрядами инициаций, присутствуют как в мифоэпической традиции кельтов («недуг уладов») и скифов («энареи»; иранск. «анарья» — «немужественный»), так и в рыцарском эпосе о Граале (незаживающая рана Короля-Рыбака).

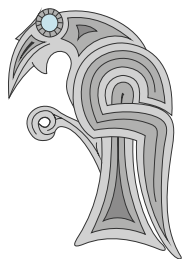

37...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

«Сага о Харальде Суровом» и роман Веры Хенриксен «Королевское зеркало»: интертекстуальные связи

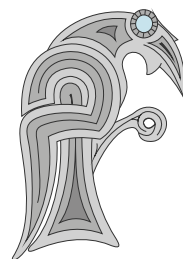
Анастасия
ТИШУНИНА

Харальд Суровый (др.-сканд. Haraldr Sigurðarson, норв. Harald Hardråde) из династии Хорфагеров — воин, завоеватель, скальд, мореплаватель, конунг Норвегии и наёмник в Византии, с гибелью которого в 1066 году принято соотносить конец «эпохи викингов». Пожалуй, лучшее описание Харальду и его месту в истории дал историк Александр Хлевов в интервью журналу «Северный ветер» №23: «Уникальная сильная личность, человек, освоивший за свою жизнь три четверти окружности Европы — от Италии через Византию и Русь в Скандинавию и Англию, завоевавший одну из самых престижных невест Европы — Елизавету Ярославну, поставивший перед собой цель захватить Англию и героически погибший последний конунг-викинг. На каждом месте, которое он занимал, Харальд действовал сколь возможно блестяще».

Жизнеописанию конунга посвящена «Сага о Харальде Суровом» (*Haralds saga harðráða*), входящая в «Круг Земной» Снорри Стурлусона, а также отдельные главы в манускриптах «Гнилая кожа» и «Красивая кожа». В данной статье будут рассмотрены главным образом женитьба Харальда на Елизавете, дочери Ярослава Мудрого, и отражение истории этого брака в романе норвежской писательницы Веры Хенриксен «Королевское зеркало».

Харальд Суровый,
фрагмент витража в соборе
Святого Магнуса (Керкуолл)

Вспомним краткую биографию конунга. Харальд был младшим единоутробным братом короля Норвегии Олава II Святого, погибшего в битве с датским конунгом Кнудом при Стикластадире в 1030 году. Сам Харальд, которому на тот момент было 15 лет, тоже принимал участие в этой битве, после поражения он был вынужден покинуть Норвегию и через Швецию отправился в Киев, где поступил на службу к князю Ярославу Мудрому. Решение отправиться в Гардарики было для него вполне логичным — князь Ярослав был женат на Ингигерде, дочери шведского короля Олава Шётконунга, которая до брака с Ярославом считалась невестой Олава II, а также при дворе Ярослава воспитывался Магнус — единственный сын Олава и племянник самого Харальда. Затем с 1034 по 1042 год Харальд со своим отрядом служил в Византии при императорском дворе, участвовал в походах в Малой Азии, после чего вернулся на Русь и зимой 1044 года стал зятем Ярослава Мудрого, взяв в жёны его дочь Елизавету. В 1045 году он возвращается в Норвегию, где становится соправителем своего племянника Магнуса, а после его смерти — единоличным правителем, он также основал торговое поселение Осло (будущая столица Норвегии). Харальд воевал со Швецией и Данией, выиграл множество битв и планировал вторжение в Англию, претендуя на английский трон. Во время этого вторжения Харальд и погиб — это произошло 25 сентября 1066 года в битве при Стамфорд-Бридже против английского короля Гарольда Годвинсона.

Сохранившаяся в «Круге Земном» «Сага о Харальде» рассказывает об истории сватовства к Елизавете очень кратко. Впервые Елизавета упоминается в главе XV, рассказывающей о возвращении Харальда на Русь после многих лет службы в Византии: «Затем Харальд отплыл на север в Эллипалтар, а оттуда поехал в Восточную Державу. Во время этой поездки Харальд сочинил Висы Радости, и было их всего шестнадцать с одинаковым припевом в каждой. Вот одна из них:

Взгляду люб, киль возле
Сикилей — сколь весел
Бег проворный вепря
Вёсел! — нес дружину.
Край пришелся б здешний
Не по вкусу тусу. Но
Герд монет¹ в Гардах
Знать меня не хочет.

Так обращался он к Эллисив, дочери Ярицлейва конунга в Хольмгарде».²

Причём сложенные им висы упоминаются в этой главе сразу же после рассказа о Марии, племяннице королевы Зоэ, к которой Харальд сватался в Византии.

Далее в главе XVII уже сообщается: «В ту зиму Ярицлейв конунг выдал свою дочь за Харальда. Имя ее было Элисабет, а норвежцы звали ее Эллисив. Об этом рассказывает Стув Слепой:

По сердцу ствол распри
Лат³ жену сосватал.
Светом вод⁴ владеет
Днесь и княжьей дщерью».

Чуть более подробно эта история раскрывается в нескольких фрагментах, сохранившихся в манускрипте «Гнилая кожа» (др.-сканд. Morkinskinna): «И тем больше славы завоевывал он в Аустрвеге, чем дольше он там находился. У конунга Ярицлейва и княгини Ингигерд была дочь, которая звалась Элисабет, норманны называют ее Эллисив. Тогда возникает у Харальда желание вступить [с ней] в брак, и сказал [он] им, что он известен им своими предками, прекрасными родичами, которые у него есть, а также своими поступками, которые могли им тогда быть известны, и сказал, что нет ничего невероятного в том, что его слава еще может увеличиться». (Перевод Т.Н. Джаксон по Msk. 56-60)

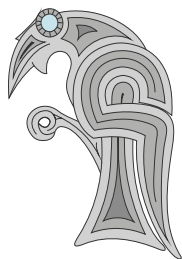
Далее в «Круге Земном» о судьбе Елизаветы рассказывается так же кратко. В главе XXXIII говорится: «Харальд конунг взял в жены Тору, дочь Торберга сына Арни, на следующую зиму после

¹ Герд монет — девушка.

² Здесь и далее текст саги цитируется в переводе А. Я. Гуревича по изданию: Снорри Стурлусон, Круг Земной. — М.: Наука, 1980, если не указано иное.

³ ...ствол распри лат — воин, т. е. Харальд (распря лат — битва).

⁴ Светом вод — золотом.

того, как умер конунг Магнус Добрый. У них было два сына. Старшего звали Магнус, другого Олав. У Харальда конунга и его жены Эллисив было две дочери. Одну звали Мария, другую — Ингигерд».

Конунг Магнус умер в 1046 или 1047 году, то есть, по версии саги, Харальд, несмотря на то, что был христианином, уже через несколько лет после женитьбы взял себе вторую жену.

Далее в саге Елизавета упоминается лишь дважды в рассказах о событиях, предшествующих вторжению в Англию.

Глава LXXXII: «Харальд конунг, прежде чем уехать из Трондхейма, велел провозгласить конунгом своего сына Магнуса, и тот стал править Норвегией, когда Харальд конунг уехал. Тора дочь Торгберга тоже осталась дома, а Эллисив конунгова жена поехала с ним, и дочери ее Мария и Ингигерд. Олав сын Харальда конунга также уехал вместе с ним из страны».

Глава LXXXIII: «Когда Харальд конунг снарядился и подул попутный ветер, он вышел в море и поплыл к Хьяльтланду, а часть его кораблей приплыла к Оркнейским островам. Харальд конунг пробыл там некоторое время, прежде чем отплыл на Оркнейские острова, и оттуда с ним отправилось большое войско и ярлы Паль и Эрленд, сыновья Торфинна ярла, однако он оставил там Эллисив, свою жену, и дочерей Марию и Ингигерд».

И всего один раз — в рассказе о событиях после гибели Харальда в главе XCVIII: «Олав сын Харальда конунга отправился со своим войском из Англии. Он отплыл из Хравнсейра и осенью прибыл на Оркнейские острова. Там он узнал, что Мария, дочь конунга Харальда сына Сигурда, внезапно умерла в тот самый день и в тот самый час, когда пал ее отец, Харальд конунг. Олав провел там зиму. Летом Олав отплыл на восток в Норвегию. Он был провозглашен конунгом вместе со своим братом Магнусом. Эллисив конунгова вдова отплыла с запада вместе с Олавом, своим пасынком, а вместе с нею Ингигерд, ее дочь».

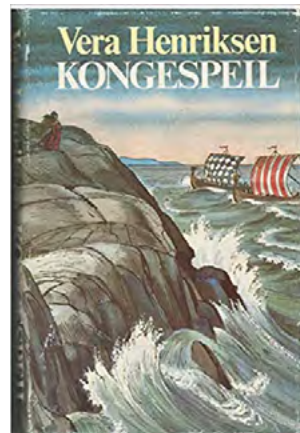
В данной истории остаётся множество пробелов, например: когда именно возникли чувства между Харальдом и Елизаветой, был ли Харальд действительно коварным двоеженцем и если да, то как и по каким причинам это могло произойти?

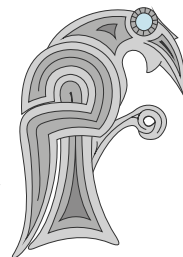

Вера Хенриксен (1927-2016) — норвежская писательница и драматург — в своём творчестве не раз обращавшаяся к средневековой истории Скандинавии, посвятила истории брака Харальда и Елизаветы один из самых значительных своих романов *Kongespeil*, опубликованный в 1980 году, а на русском языке текст увидел свет в 1995 году под названием «Королевское зеркало» в переводе Ольги Вронской. Центральным персонажем романа стала именно Елизавета Ярославна, её чувства и переживания выведены на первый план истории.

Повествование в точности повторяет канву саги и наполняет её психологизмом, который чужд стилю саг. Основной творческий метод Веры Хенриксен заключается в стремлении увидеть живых людей за краткими штрихами текста саги, понять и объяснить их поступки,

восполнить оставленные сагой пробелы. Действие романа начинается на острове Села, где перед вторжением в Англию происходит последняя встреча Елизаветы и Харальда, затем после поражения при Стамфорд-Бридже с уцелевшими воинами на остров возвращается сын Харальда от Торы Олав, и в долгих беседах Елизаветы с Олавом читателю раскрывается история её замужества. Таким образом автор выстраивает в тексте два хронотопа, связанные между собой, и Елизавета выступает в них повествователем и действующим лицом одновременно, а конунг Харальд — главным действующим лицом в одном из них и внесценическим персонажем в другом. Такой способ изложения биографии конунга использовался писательницей и в романе «Сага о королевах» (норв. *Dronningsagaen*, 1979), где таким же образом из бесед и воспоминаний очевидцев вырисовывается спорный образ старшего брата Харальда — конунга Олава II Святого.

Хотя сведений о том, когда именно Харальд принял решение посвататься к Елизавете, в саге нет, Вера Хенриксен относит это событие к периоду первого пребывания Харальда на Руси, что явно отражено в данном отрывке:

«— Когда твой отец отправился из Киева в Царьград, он был вне себя от ярости, главным образом потому, что норвежские конунги не желали признать в нём будущего конунга. К тому же мой отец отказался отдать ему меня в жёны. Он не хотел выдавать свою дочь за человека, который не имеет ничего, кроме знатного происхождения да воинской доблести.

- Но ты же тогда была совсем девочкой. Сколько лет тебе было?
- Десять.
- Выходит, он посватался к тебе только ради приданого?
- Эллисив опустила глаза.
- Возможно. Хотя потом он говорил другое.
- Что же он говорил?
- Он сказал, что впервые увидел такую красивую девочку».⁵

В начале данного фрагмента подразумевается тот факт, что после смерти Кнуда Великого, победившего Олава Святого в битве при Стикластадире, для реставрации власти Олава норвежская знать провозгласила королём именно его сына Магнуса, а не Харальда. Кнуд умер в 1035 году, и двадцатилетнего Харальда вряд ли обрадовало, что ему предпочли его племянника — мальчишку, которому на тот момент было около 10 лет. Что же касается возраста Елизаветы, то дата её рождения неизвестна, поскольку русские источники о ней не упоминают. «Дочь русского князя Ярослава Мудрого Елизавета известна только по исландским сагам, где она носит имя Эллисив (Ellisif) или Элисабет (Elisabeth)».⁶ Однако если учесть, что брак с Ингигерд Ярослав заключил в 1019 году, а его старший сын Владимир родился в 1020-м, то Елизавета родилась никак не раньше 1021, то есть на момент отъезда Харальда в Византию в 1033 или 1034 году ей в любом случае не могло быть больше 12 лет.

Теперь обратимся к тому, как Вера Хенриксен решает вопрос о том, был ли Харальд двоеженцем или нет. На этот вопрос писательница отвечает однозначно: «Да, был».

Первым конфликтом в романе становится любовный треугольник между Харальдом, Елизаветой и Магнусом — племянником и соправителем Харальда, оставшимся в истории под именем Магнус I Добрый, а также факт быстрой и странной смерти Магнуса в возрасте около 23 лет.

Вот как о смерти Магнуса рассказано в саге о Харальде. Глава XXVIII: «Однажды ночью, когда Магнус конунг лежал в своей постели, ему приснилось, будто он находится там, где отец его, святой Олав конунг, и будто тот говорит ему:

— Что ты предпочитаешь, сын мой, пойти теперь со мною или сделаться могущественнейшим из конунгов и жить долго и совершить такое прегрешение, какое тебе с трудом удастся искупить, либо вообще не удастся?

И будто он ответил:

— Я хочу, чтобы ты решил за меня.

Тогда ему приснилось, будто конунг ответил:

— В таком случае ты должен идти со мною.

Магнус конунг рассказал об этом сне своим людям. Немного погодя он заболел и слег в месте, называемом Судаторп. <...> После этого конунг Магнус Добрый скончался, и весь народ очень его оплакивал».

Что же это за прегрешение, о котором говорится во сне? Из текста саги это так и останется неясным, хотя и напрашивается вероятный ответ: грех, о котором отец предупреждает Магнуса, — пролитие родственной крови, то есть убийство Харальда с очевидной целью забрать всю власть в свои руки. Однако Вера Хенриксен находит более оригинальное художественное решение и смещает акцент в мотивации Магнуса с борьбы за власть на борьбу за любовь, то есть трактует прегрешение как желание Магнуса убить Харальда, чтобы жениться на Эллисив самому.

41...

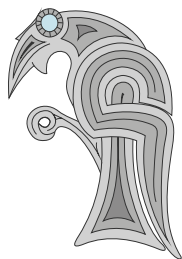
С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

⁵ Здесь и далее текст романа цитируется по изданию: Хенриксен, Вера «Королевское зеркало (сборник)». — Москва, Терра, 1995, стр. 9-268

⁶ Джексон, Татьяна «Четыре норвежских конунга на Руси». — Москва, Языки русской культуры, 2000.

Писательница не подражает стилю саг, которому чуждо такое явление, как описание внутренних душевных переживаний, напротив, исследование чувств персонажей занимает в её романе центральное место. Исландские саги вообще никогда не говорят о любви прямо и подробно, даже самые глубокие переживания выражаются в них не более чем парой слов. Вся страстная любовь и мучительная ревность, которые испытывают друг к другу Харальд и Елизавета в романе, выведены писательницей из одной-единственной строчки в саге, которая даёт нам подсказку о том, какие чувства испытывал Харальд к своей невесте — это уже упомянутая строка из висы Стува Слепого: «По сердцу ствол распри лат жену сосватал». Как уже было указано выше, «ствол распри лат» — это кённинг мужчины, в данном случае, естественно, Харальда, то есть строка означает буквально: «По сердцу Харальд жену сосватал». Данная формула «по сердцу» часто служит обозначением любви в сагах и даёт нам основания полагать, что в основе заключённого между Харальдом и Елизаветой брака лежало не одно лишь стремление установить родственные связи с влиятельным семейством.

Магнус и Эллисив не упоминаются в «Саге о Харальде» относительно друг друга, поэтому для построения конфликта Вера Хенриксен прибегает к простой логической догадке: эти двое несколько лет, пока Магнуса не увезли на родину, жили вместе при дворе князя Ярослава, а значит, могли быть друзьями и товарищами по играм. В романе «Королевское зеркало» их встреча в Норвегии описана как радостное событие, поскольку в детстве персонажи были очень привязаны друг к другу. Однако очень скоро детская симпатия Магнуса сменяется взрослым чувством к Эллисив, чем косвенно может объясняться тот исторический факт, что Магнус так и не женился и умер, не оставив законного наследника (у него была только одна внебрачная дочь). Вскоре его чувство становится заметно окружающим, и Харальд начинает ревновать. Вера Хенриксен почти дословно пересказывает эпизод из саги о сновидении Магнуса и его разговоре с отцом о прегрешении, которое невозможно будет искупить. В качестве причины смерти в романе выведено отравление. После смерти Магнуса Эллисив прямо спрашивает у Харальда, не он ли убил племянника:

«Спустя много лет я понял, чего добивалась мать.

Её точила обида на Олава. Она надеялась, что теперь, когда он взял власть, ей, матери конунга, воздадут должные почести. А вместо этого она после смерти отца прозябала в своей усадьбе — одинокая, никому не нужная вдова. Я думаю, она считала Олава предателем. За то, что он бросил ее, как и его отец, Харальд Гренландец, который расторгнул брак с нею ради другой женщины. Но королева Аста была не из тех, кто оставляет предательство неотомщенным, даже если мстить пришлось бы собственному сыну.

Аста воспитывала мстителя, достойного соперника, способного оспорить у конунга Олава и его потомков право на власть.

— Значит, это ты убил Магнуса сына Олава? — перебила его Эллисив.

Харальд холодно улыбнулся.

— Пусть я, но рука, которая подмешала яд, подчинялась воле королевы Асты».

Таким образом, Вера Хенриксен делает Харальда ещё и почти что братоубийцей. Ревность Харальда и убийство Магнуса встаёт между супругами непреодолимой стеной, и вторым конфликтом в романе становится желание Харальда отомстить Эллисив:

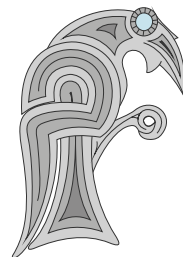
«— Я решил взять себе ещё одну королеву.

— Ты хочешь сказать, наложницу.

— Нет. Королеву. И она будет выше тебя. <...> Мы с Магнусом были два конунга на одну королеву. Пришло время, чтобы на одного конунга приходилось две королевы».

Елизавета не соглашается на подобное и требует развода, но Харальд не собирается разводиться с ней, так как в этом случае он обязан вернуть жене её богатое приданое, и потому он ссылает её на остров Села, где Елизавета, согласно роману, проводит почти четырнадцать лет своей жизни. Это единственное расхождение романа с хронологией событий, изложенной в саге, поскольку в саге Харальд привозит Елизавету и дочерей на Оркнейские острова непосредственно перед вторжением в Англию, а в романе он приезжает туда навестить её, живущую в усадьбе на острове уже не первый год, в то время как в Норвегии Тора живёт с ним как жена и рождает ему сыновей.

Именно такой сюжет выводит Вера Хенриксен из строчки из Саги о Харальде: «Харальд конунг взял в жены Тору...» (др.-сканд. *Haraldur konungur fékk þóru dóttur þorbergs Árnasonar hinn næsta vetur eftir en Magnús konungur hinn góði andaðist*). Согласно версии романа, Харальд использует своё политическое влияние и угрозы, чтобы узаконить этот брак:

«— Я думаю, у епископа Тьодольва не совсем чиста совесть. Он благословил брак Харальда с Торой дочерью Торберга. Провозгласил её королевой и оказывал ей соответствующие почести, хотя по закону женой конунга была я».

Можно привести ещё множество примеров художественных версий, выдвигаемых писательницей для объяснения пробелов сюжета саги, однако и приведённых выше фрагментов достаточно, чтобы утверждать, что роман Веры Хенриксен «Королевское зеркало» — это интересный образец изложения древнескандинавской саги в формате современного романа.

Завершая рассмотрение этой темы, обязательно стоит упомянуть о других точках зрения, существующих среди историков на вопрос предполагаемого двоеженства Харальда. Первая, конечно же, заключается в том, что Тора была не официальной женой, а всего лишь наложницей.⁷ Об этом много пишет Т.Н.Джаксон: «Анализ большой совокупности источников позволяет утверждать, что Тора не была купленной за мунд (свадебный дар) женой Харальда, а была его наложницей». Об этом также писали историки Г.В. Глазырина и С. Багге: согласно их исследованиям, династический союз с Русью не принёс Харальду ожидаемой поддержки в борьбе за власть в Норвегии, и потому конунг начал искать возможность заручиться влиятельными союзниками со стороны жены среди норвежской знати⁸. Родственники наложницы вполне могли оказывать существенную поддержку, а внебрачные дети конунга были способны участвовать в борьбе за власть.

Другая точка зрения заключается в том, что двух жён одновременно у христианина Харальда быть не могло, и Эллисив просто-напросто умерла в скором времени после свадьбы. То есть именно её смерть стала причиной второй брака Харальда, а сага ошибается, просто перепутав имена жён конунга, и перед последним его походом в Англию сопровождала его именно Тора — вторая законная жена. «Незамеченным в историографии осталось мнение Н.М. Карамзина относительно судьбы Елизаветы: он считал, что вскоре после свадьбы Елизавета умерла, оставив двух дочерей, Ингигерду и Марию (Карамзин 1842, Кн. 1, примеч.41 к т. II, гл. II)».⁹

Список использованной литературы:

- 1) Данилевский, Игорь «Древняя Русь глазами современников и потомков (IX-XII вв.)» — Москва: Аспект Пресс, 2001
- 2) Джаксон, Татьяна «О скандинавских браках Ярослава Мудрого и его потомков». — <http://ricolor.org/history/hr/polit/1/>
- 3) Джаксон, Татьяна «Четыре норвежских конунга на Руси». — Москва: Языки русской культуры, 2000.
- 4) Стурлусон, Снорри «Круг Земной». — Москва: Наука, 1980
- 5) Хенриксен, Вера «Королевское зеркало (сборник)». — Москва: Терра, 1995

43...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

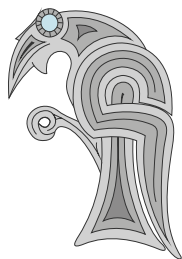
В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

⁷ Джаксон, Татьяна «О скандинавских браках Ярослава Мудрого и его потомков».

⁸ Глазырина, 1988; Вагге, 1991.

⁹ Джаксон, Татьяна «О скандинавских браках Ярослава Мудрого и его потомков»

Видар — молчание и постоянство дикой природы

Александра СИ

... 44

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

Первое, что хотелось бы отметить, — вся эта статья является результатом многолетней личной религиозной практики, НЛГ и личным мнением. Я не ставлю перед собой цели провести точное историческое исследование или попытаться найти следы массового культа Видара. Все нижесказанное — то самое «живое язычество» и выводы, сделанные на основе практики.

О Видаре сказано мало, и все же, как ни парадоксально, — вполне достаточно, чтобы можно было вывести его основные черты и понять место, которое он занимает в пантеоне. И черты эти оказываются очень тесно взаимосвязаны и сплетены в удивительный узор мироустройства и чей-то мудрый замысел.

Разумеется, первое, что вспоминается, когда речь заходит об этом боге — это его молчаливость и та функция, которую он осуществляет в конце времён, отомстив за смерть Всеотца — убив чудовищного Фенрира. И в этом кроется самое интересное — «второстепенный», казалось бы, бог, молча вставший на пиру, уступив место Локи:

«...Видар, ты встань, пусть Волка отец сядет за стол наш...» (Перебранка Локи, пер. А.И.Корсун), —

в конце концов, мало того что сам оказывается тем, кто тому самому Волку приносит погибель, так ещё и вместе с братьями выстроит новый мир — мир, который наступит после Рагнарека.

Молчание и понимание своих истинных функций, своего, если можно так выразиться, предназначения и судьбы — ключевые качества Видара. Он — «брат асов» и «ас-мститель за богов», как называет его Снорри в «Языке поэзии». Он тот, кто восстановит справедливость, или, если ещё точнее, — равновесие деяний.

И здесь снова возникает вопрос: если главная цель Видара как такового — месть, то почему же он станет одним из богов нового мира, того, где не будет столь явного «врага» или «врагов», которые способны мир уничтожить? Более того, на этом делается некий акцент — учитывая кеннинг, к которому мы снова вернемся ниже, — «поселившийся на пепелище отчего дома». Казалось бы, этому миру достаточно благого Бальдра и осознавшего свои ошибки Хеда, и воинов Моды и Магни, чтобы благоденствовать. Присутствие такой силы, как Видар, вносит тревогу и беспокойство — зачем? Для чего он тут? Кому снова придется мстить, какое равновесие снова придется восстанавливать, если оно уже и так достигнуто?

И тут было бы вполне логичным снова вспомнить тот самый кеннинг, упомянутый Снорри. И за первым, самым явным, слоем смысла можно обнаружить ещё один, косвенно подтверждаемый тем фактом, что Один на пиру у Эгира велел встать именно Видару — а тот сделал это, не выказав ни малейшего возмущения: возможно, в чем-то именно этот сын Всеотца является его «двойником», его эдаким подмастерьем.

Это молчаливая тень, не высказывающая никакого мнения, до поры до времени не предпринимая никаких действий, но словно всегда, каждую минуту, стоящая позади своего отца. Тот, кто слышит все, что происходит, тот, кто знает, что произойдет: ведь если бы Видар не понимал «зачем нужен» — делался ли бы на его функции мстителя хоть малейший акцент? Ужель Один напрямую поделился тем, что поведала ему мертвая вельва, с сыном, по-отечески наставив его: «Вот, сынок, придет время, меня сожрет Волк, а ты отомстишь за отца»? Такое предположение выглядит, несомненно, забавным и странным. И понимание Видаром своего места — не следствие семейных бесед по душам, а результат того, что он сам мог слышать и знать, когда наступит его время. А значит, он мог знать *не только*

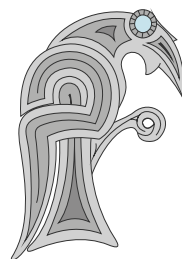
это, но и многое из того, что добывал Один в своих странствиях.

Видар буквально должен стать в новом мире новым Одином. Именно он — «поселившийся на пепелище отчего дома», а не его братья — хотя ведь и они выживут во время Сумерек Богов. Именно он — то самое новое смутное чувство беспокойства: не все так гладко в новом мире. Не все так благостно. Еще есть о чем тревожиться, еще есть, почему «не расслабляться»: циклы жизни еще не прекратились, мир изменился, но своих качеств не потерял. Он по-прежнему живёт и дышит, в нем по-прежнему что-то происходит, в нем зарождается новое человечество, а значит, что это вовсе не горние выси, а вполне земное царство, которому присущи вполне земные законы. И здесь несложно прийти к мнению, что далеко не только месть — главное качество и предназначение Видара. Не только она его описывает, и даже не только то, что он оказывается вероятным преемником, двойником и сыновним воплощением Одина.

Обратимся вновь к Старшей Эдде:

«Кусты с травостоем высоким и лес в земле Видара вырос». (Речи Гримнира, пер. В.Г.Тихомирова)

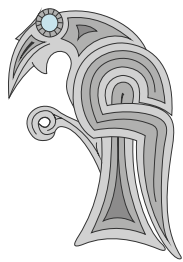
И обнаружится, что молчание Видара может быть не просто молчанием кроткого и мудрого воина, стойко ждущего, когда он всё-таки сможет выполнить свой долг — но много, много большим. Это молчание леса, молчание дикой природы, которая одновременно и тиха, и наполнена мириадами голосов и звуков (совсем как Видар, молчаливо рассказывающий нам о себе такими намеками и деталями!). Это он — хранитель рощ и чащ, буреломов, оврагов и бескрайних полей, поросших травами. Видар сам как персонализация этой природы, всегда отвечающей на зло, всегда мстящей и всегда неизменно прорастающей там, где осталось пепелище. Это та самая роща Ходдмимир, где бессилён будет меч Сурта и где укроются новые люди, чтобы возродить человечество. И Видар — как владыка лесов — вновь оказывается максимально необходимым новому миру. Более того, мы можем предположить, что название рощи — Сокровище Мимира — явственно намекает нам, что источник мудрости не будет утрачен и останется где-то в чаще, а значит, будет тот, кто вновь сможет из него испить. Владыкой же этой рощи останется Видар как наследник отцовской мудрости, отцовских функций «первошамана» и отчего дома — в новом, переродившемся качестве. И здесь было бы важным отметить, что Бальдр, ещё

45...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№32
2021

один бог будущего мира, тоже связан с природой, с весной и пробуждением, однако он — природа в более «цивилизованном», упорядоченном виде. Весеннее обновление, красота, деревья, освещенные солнцем... — в то время как Видар — природа первозданная, дикая, опасная и грозная для тех, кто попытается на нее посягнуть.

Все эти рассуждения могут привести к выводу, что мудрость Всеотца больше, чем представляется. Ведая о собственной судьбе, он вырастил сына, ученика, преемника, того, кто лично за него отомстит — убийцу убийцы — и займет его место, не утратив его мудрости,

знаний и навыков. Того, кто в шорохе листьев и трав сбережёт все самое главное, что добывал Один. А значит — пообещает продолжение существования, не статику, а динамику, продолжение смены циклов, продолжение жизни в полном ее объеме.

Видар — не только брат асов, но и будущее для мира и для богов. Вечное молчание дикого леса, который не может быть совсем уничтожен.

Что касается религиозной практики, то Видар — один из тех богов, кого обычно вспоминают (если вообще вспоминают) только в связи с Одним, убийством Фенрира или в вопросах осуществления мести обидчикам. А говорить о самостоятельном поклонении ему не приходится в принципе. Тем не менее, так вышло, что много лет назад именно он «отозвался» мне ярче всех и стал центральным божеством моего личного домашнего культа вместе с Одним и буквально неотделимо от него.

Несмотря на то, что почитание, чтение молитв и обращений проводится постоянно, основными календарными точками, связанными с Видаром, я считаю оба Солнцестояния — после них мир «меняется», двигаясь на другую сторону года, теряя прошлые свои качества и приобретая новые. Именно в эти дни отправляются в священный огонь особые дары — например, специально

оставляемые в отведённом для этого объёмном сосуде обрезки древесины и кусочки кожи, оставшиеся после изготовления изделий — для укрепления того самого легендарного башмака и как дань почтения и уважения богу дикой природы.

Обращения к Видару всегда тихи, никогда не раздаются громко, не сотрясают воздух вокруг — под стать Молчаливому асу. Нет смысла в громких молитвах для того, кто слышит даже самый тихий шепот — поскольку сам тих.

То же касается и подношений. Обычно они самые простые и незамысловатые, но всегда — приготовленные лично (за исключением разве что пива): выпеченный хлеб, пиво, молоко, приготовленное мясо. Часто в регулярных домашних почитаниях используется чай — особенно травяные сборы, включающие в себя хвою и мох — и простые лепешки или хлебцы. Все это или подносится на домашнем алтаре, или уносится в ближайший лес или поле подальше от дороги. Одно время мне казалось, что имеет смысл собрать полноценное, хотя бы маленькое, «капище», однако всё-таки это оказывается лишним — весь лес, все поле, все, что растёт — все это уже алтари Владыки Лесов. Часто достаточно очистить место от мусора и следов человеческого пребывания, чтобы стало «слышно» и выбранное пространство снова стало живым и, выражаясь эзотерическим языком, рабочим.

Разумеется, иногда приходится обращаться к Видару и по его «прямым функциям», то есть с целью отомстить обидчикам, вернуть все на круги своя, восстановить справедливость, когда самостоятельно сделать этого нет возможности и наилучшим вариантом будет отдать все на суд тому, кто ведает воздаянием. К счастью, необходимость в подобных обрядах появляется редко, и каждый раз метод прописывается, исходя из ситуации.

Молитвы также всегда писались мной самостоятельно, кроме единственной короткой аллитерационной фразы на прагерманском, взятой из «Белого Ворона»: «Могущественного Видара защиты прошу». Чаще всего молитвенные формулы строятся из желания коротко сказать божеству нечто важное — будь то благодарность, восхваление или просьба — и очень редко повторяются.

Потому что Молчаливый владыка природы всегда слышит призывы и является на те, что действительно искренни.

Как и любой другой бог.

Ragnheidhr
HADHARKONA

Люди, боги и деревья

В статьях «Ветви омелы» и «Локи и Вёлунд» в журнале «Северный Ветер» №№ 30 и 31 я сравнила роли Миминга и Локи в убийстве Бальдра, отметила сходство Локи и Вёлунда (ученика Миминга) с убийцей «Бальдра» на брактеатах и из-за сходства приняла их за одного и того же бога. Теперь я считаю это ошибкой, потому что таких сходств и мифов-близнецов очень много и богов-дублеров также множество. Это видно и по множеству волков/собак, атакующих богов неба (Один и Фенрир, Сколль и Хати с Соль и Мани, Гарм и Тюр), и по вanam (Фрейр женится на Герд, Ньерд на Скади, Фрейя выходит за Ода, в последних двух случаях пары расстаются).

Если посмотреть на миф в связи с ритуалом, то смысл этого избытка богов проясняется: например, нужно много богов плодородия, потому что одного надо женить на подходящей земной богине как Майских Короля и Королеву, другого отдать в мужья гневной богине зимы. Майский ритуал угадывания имени закутанного в ветви целиком или по ноги Короля приведен Фрезером в «Золотой Ветви». (Глава X Пережитки культа деревьев в современной Европе). Один из богов погибнет в Рагнарек, а другой останется. Это касается и богов-творцов людей.

47...

Часть 1. Творцы и враги

ХЕЙМДАЛЛЬ

Старшая Эдда начинается с обращения к священным родам, великим и малым детям Хеймдалля — к людям.

Другая старшеэддическая песня — Песнь о Риге — рассказывает, как Хеймдалль стал родоначальником всех сословий людей от рабов до королей.

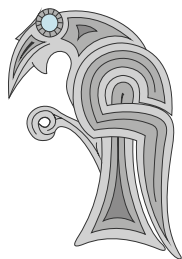
Песнь о Трюме говорит о Хеймдалле как о видящем судьбы подобно вanam.

Видение Гюльви, 27, рассказывает о Хеймдалле: он белый ас, сын девяти дев-сестер, он священен и велик, его имена Халлинскиди (Круторогий) и Гуллитанни (Златозубый), а его конь — Гультопп (Золотая Челка). Его дом Химинбьёрг у моста Биврёст у края небес, он страж богов, которому нужно меньше сна, чем птице, он днем и ночью видит на сотни попрещ и слышит, как растет трава на земле и шерсть на овце. Рог Хеймдалля Гьяллархорн слышен по всем мирам, когда он трубит.

Там же в главе 51 сказано, что Локи и Хеймдалль убьют друг друга.

Три вещи, на которых я хочу обратить внимание:

1) Связь Хеймдалля с Мимиром. В Прорицании Вэльвы слух или звук Хеймдалля спрятан под деревом, течет водопад с залога владыки (с которого пьет Мимир), а в Младшей Эдде Мимир пьет из рога Гьяллархорн.

При начале Рагнарека в Прорицании Вёльвы в строфе 46 «игру завели Мимира дети», Хеймдалль трубит в Гьяллархорн, а Один беседует с черепом Мимира.

Хеймдалль пробит насквозь человеческой головой. Не обязательно Мимировой, но по другим богам будет видно, почему Мимир не только самая известная голова в скандинавской мифологии, но и орудие убийства Хеймдалля.

Язык Поэзии Младшей Эдды дважды говорит об этом — в кеннингах Хеймдалля и головы.

Голова зовется «мечом Хеймдалля»: сказывают, будто он был пробит насквозь человеческой головой. Об этом поведано в «Заклинаниях Хеймдалля», и с тех пор голову называют «погибелью Хеймдалля», подобно тому как меч зовется «погибелью человека».

...

Голова и ее части

У человека есть голова. Ее обозначают в кеннингах, называя <...> «мечом Хеймдалля». И правильно брать по желанию любое хейти меча, присоединяя к нему любое имя Хеймдалля.

2) Хеймдалль может быть связан с петухами: петух Гуллинкамби поет вместе с черно-красным петухом Хель в начале Рагнарека вместе с трубой Хеймдалля. И подавать сигнал о начале — это работа петуха.

3) Хеймдалль связан с водой. В Языке Поэзии одно из его имен — Виндхлер, когда Хеймдалль и Локи сражаются за ожерелье Брисингов, они в обличьях тюленей.

Слух или рог Хеймдалля сокрыт под Мировым деревом у источника Мимира.

Третье и самое слабое в связях с водой — девять матерей могут быть дочерьми Хлера, волнами, так как это характерное для них число.

The cock Gullinkambi atop his head and the burning rainbow bridge Bifröst in the background, Heimdalr blows into Gjallarhorn while holding a sword with a man's face on it (a reference to the "man's head" kenning). Illustration (1907) by J. T. Lundbye.

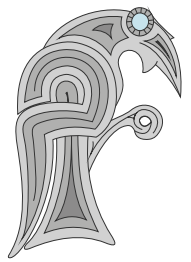
ХЁНИР

Хёнир — один из троих творцов человека и единственный из троих, кто переживет Рагнарек. Он встречается в Прорицании Вёльвы в составе тройки Один-Хенир-Лодур, в Младшей Эдде и фарерской балладе о Локи в тройке Один-Хенир-Локи. Хёнир красив и высок, после возрождения мира он берет жеребьёвый прут.

Остальные черты напоминают Хеймдалля.

1) Связь Хёнира с Мимиром. В Саге об Инглингах их обоих асы отправляют к ванам заложниками, представив первого как хорошего конунга. Ваны сделали его сразу вождем, но Хенир ничего не делал без Мимира, и тогда обманутые ваны отрезали голову Мимиру и отослали ее назад в Асгард.

2) Связь с петухами. Имя "Хёнир" и значит петух; хотя с этой этимологией не все согласны, она самая обоснованная. Ниже скрин с гугл-переводом из немецкой википедии таблицы интерпретаций имени и сторонников каждой версии.

Толкование названия как	Из-за связи с	Основа в мифе	Понимание бога как	Представители в этом направлении
Петух бог	Древнескандинавское <i>halla</i> , <i>hoepa</i> «петух, цыпленок», латинское <i>salere</i> «петь, звучать».	Переходы: создание человека от дерева к человеку, согласно Рагнарёку, от старого мира к новому.	(Бог солнца)	Л. Уланд, [50] Ф. Деттер и Р. Хайнцель, [51] Э. Хеллкист, [52] А. Хольцмарк [53]
звучание, стремительное движение	Латинское <i>salogus</i> «пение, звучание»	Кеннинг <i>Аурконунг</i>	Бог воды	К. Мюлленхофф [54]
лебединая спичка	Греческое <i>κύκνος</i> «лебедь»	<i>Локка таттур</i> , природный миф: облака - это лебеди в голубом небе над озером.	Бог неба и облаков	Дж. Хоффори, [55] В. Ридберг, [56] Й. Левенталь, [57] Ф. Р. Шредер [58]
Гид по душе	Литовский <i>каукас</i> «душа умершего»		Бог мертвых (один)	Ф. Р. Шредер [59]
Хранитель, Ширмер	Старофранконский <i>годе</i> , старонемецкое <i>huota</i> «забота, защита»		Германский лесной бог	Ф. Кауфман, [60] Г. Геринг и Б. Sijmons [61]
возвышенный	Древнескандинавский <i>hár</i> «высокий», датский <i>høine</i> «высота».	Миф о природе: облака - спутники бури (Один).	Бог облаков	М. Рёдигер, [62] Х. Шюк [63]
	Литовский <i>šiaurus</i> «северный ветер», латинское <i>saigus</i> «северный ветер»		Бог облаков	Дж. Левенталь [64]
бог точения, бог острого предмета	Латинское <i>cos</i> «точильный камень», индоевропейское * <i>ko-</i> «делать острый».			Г. ван Лангенхове [65]
	Славянский Хеннил, Хайнал, «бог рассвета»		Бог света (рассвет)	Э. Могк [66]
	germanic * <i>huhnjaz</i> «сияющий»		Светлый бог	В. Кругманн [67]
			Бог солнца	К. Вайнхольд [68]

49...

3) Связь Хёнира с водой. Еще со времен Софы Свириденко, первой переводчицы Старшей Эдды, существовало представление о Хёнире как о боге воды. В ее примечаниях к Прорицанию Вёльвы:

17, 1... три аса. Три стихийные божества (первоначально, быть может, обозначавшиеся: Один, Вили и Ве) Один, Лодурр (Локи) и Гёнир; бог воздуха, бог огня и бог вод.

Также его зовут Длинная Нога, соотнося с аистом, и Аурконунг, Водяной конунг или Глиняный конунг. Тем же словом *augg* зовется белая глина источника Урд, которая делает белым все, что попадает туда, и которой окропляют ясьень Иггдрасиль.

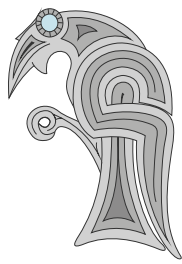
Лебеди Хёнира из фарерской *Loka Táttur* тоже водяные птицы, кричащие у Ньерда в Ноатуне, которого и отдали асам вместо Хёнира при обмене заложниками.

Жеребьевый прут. Ветви для людского жребия резали и норны в строфе, следующей за описанием белой влаги источника Урд. В строфах 18-20 сначала асы создают людей, потом описывается Ясьень и источник Урд, затем режут жребий норны.

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

БАЛЬДР

Совершенный убитый Хёдом бог. Хозяин Брейдаблика, в котором не бывает злодейств. По Эдде, убит омелой (побег омелы дословно — Мистилтейнн).

Белый, как Хеймдалль и влага источника Урд. Жертва Локи в версии Эдды, как и Хеймдалль.

Бездеятельный (не только ничего не делает, но и "не исполнится ни один из его приговоров" МЭ), как Хёнир у ванов. Или как не знавший ярма белый посвящённый богам конь богов у древних германцев.

По Деяниям Данов — убит мечом сатира Миминга. Миминг кузнец и здесь, и в Саге о Тидреке Бернском, где вдобавок он учитель Вёлунда. Мимунгом и Мимингом зовется также меч Вёлунда.

Возвращаюсь к Хеймдаллю: он пробит головой как мечом, и голова зовется погибелью Хеймдалля и мечом Хеймдалля. Возможно, это остатки альтернативной версии гибели Хеймдалля от головы Мимира в исландских песнях, хотя голова Локи тоже особенная: ее Локи проспорил кузнецу Брокку, и тот хотел ее отрезать, но Локи сказал, что шею он не проспорил, а голову не отрубить, не повредив шею, и тогда карлик зашил ему рот.

Попарно чередуются все боги тройцы: двое белых (Хеймдалль и Бальдр), двое связаны с источниками (Хеймдалль и Хёнир) и двое переживают Рагнарек (Бальдр и Хёнир).

Можно домыслить, что Бальдра отправили в Хель, и теперь у каждого источника по богу — Хенир у Урд, Хеймдалль со своим рогом у Мимира и Бальдр у Хвергельмира, но, скорее всего, источники своей множественностью выполняют ту же роль, что и избыток богов: источник судеб Урд уже есть у асов, а мудрость страннику Одину можно обрести лишь за тридевять земель, и поэтому нужен источник Мимира, а третий служит источником всех рек.

Так и трое похожих богов: один всегда на страже города богов, другой отдан в заложники в чужую страну, третий принесён в жертву и становится умирающим и возвращающимся богом.

ТРЕТИЙ БОГ-ЖЕРТВА ЛОКИ

Подводя к концу сравнение троих богов, видим, что жертвами и врагами Локи могут быть не только Хеймдалль и Бальдр, но и Хёнир. В упоминаниях о нем также есть петух, Мимир и Локи.

Но это миф из туманных Речей Многомудрого, рукопись которого известна только из бумажной версии 17 века, и анализ не может удревнить ее дальше века 14-го: Петух Видофнир сидит на верхушке Мирового древа, что зовется Мимамейд, а убить его можно только мечом по имени Леватейн, выкованным Локи.

Снова Локи, снова Мимир, снова особенное оружие, созвучное с побегом омелы Мистилтейнном, снова единственный способ убить, причем петуха (и обратиться еще раз к этимологии Хёнира).

ПРИ ЧЕМ ТУТ ДЕРЕВЬЯ

Хёнир участвует в создании Аска и Эмблы из деревьев.

Довод в пользу Бальдра с омелой гораздо слабее: омела — растение-паразит, убивающее деревья.

Хеймдалль — его имя, вероятно, означает Блеск Миров. Но [энциклопедия](#) «Мифы народов мира» под ред. С. А. Токарева ссылается на финского исследователя Х. Пиппинга (*Eddastudier 1. Helsingfors 1925*), который имя Heim-dallr расшифровывает как Мировое Дерево.

Также есть [комментарии Урсулы Дронке](#) от 1997г об ошибочном прочтении рукописи Королевского Кодекса. (1997 Ursula Dronke, *Völuspá in The Poetic Edda, Vol. II.*)

В 1970-х годах рентгеновский анализ рукописи Codex Regius показал, что чтение íviði, «в лесу», ошибочно, и надо читать как «великанши».

Ошибка была в чтении второй строфы Прорицания Вэльвы:

*помню девять миров
и девять корней,
и древо предела,
еще не проросшее.*

Королевский кодекс:

*nio man æc heima |
nío iviþi
miot uið mǫran
fyr mold nedan.*

Книга Хаука:

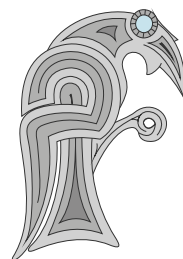
*niu man ek heima
niu iuidiur
miqtvið mǫran
fyrir molld ne|ðan.*

Слово *íviðjug* встречается и в песне о Хюндле, 48, и в Вороновом заклинании Одина (*elg íviðja, aldir bera*), а в Младшей Эдде великанш Ярнвида, Железного Леса, зовут Ярнвидьями (*Járnviðjur*).

Поэтому более вероятно, что, начав с Хеймдалля, Вёльва продолжает речь о его девяти матерях и о нем как Древе Предела. О связи Хеймдалля с Мировым Деревом уже [написано очень много](#).

Он страж древа миров, так как он слышит и видит всё, от края небес до рога под Древом, чей звук слышен по всем мирам.

Кстати о роге. Гьяллархорн — это рог Гьёлль, а Гьёлль — имя подземной реки, вытекающей из источника Хвергельмир и отделяющей мир мертвых от мира живых. Мост, по которому идут мертвые и по которому в Младше Эдде проехал Хермод в Хель за Бальдром, зовется Гьялларбру, мост Гьёлль. Так что рог конца мира, сокрытый в другом источнике — Мимира, — тезка реки-границы мертвых, текущей из другого мира, и Хеймдалль сторожит миры от моста мертвых до моста асов.

51...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

Часть 2. Предки-деревья

ТУИСКО И МАНН

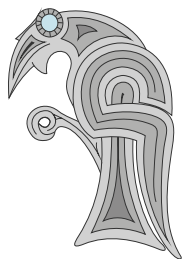
В древних песнопениях, — а германцам известен только один этот вид повествования о былом и только такие анналы, — они славят порожденного землей бога Туистона. Его сын Манн — прародитель и праотец их народа; Манну они приписывают трех сыновей, по именам которых обитающие близ Океана прозываются ингевонами, посередине — гермионами, все прочие — истевонами.

Тацит. Германия

Рунический рог из Галлехуса

Земля родила Туисто/Туиско, он родил Манна, у Манна было трое сыновей: Ингви, Ирмин и Истио/Иско/Иство (восстановление последнего имени уровня викисловарь, английская и немецкая википедия и Grimm).

Сравните миф времен Тацита с Эддой, особенно Младшей, чья версия с Аудумблой подкреплена рогом из Галлехуса:

Аудумбла вылизала Бури, тот родил Бора, а у Бора родилось три сына.

И да, я приравняю сейчас Аудумблу к Матери-Земле (которую Тацит в "Германии" назовет Нертой), а Бури к Туиско и Тюрю. Я откажусь от версии «Туисто значит двойной, как Имир» и выберу ту, что с Тюрю. Ее высказал Grimm в Тевтонской мифологии в 1 томе в главе XV, обращаясь к греческому сотворению Урана Геей, но у меня есть доводы из самой германской мифологии.

Тюр в Старшей Эдде имеет родителей, живущих за Эливагаром, с которого началось всё на свете.

Внимание: в абзаце ниже может оказаться мое лингвофричество!

Отца Тюра зовут Нумир. Я не знаю, что по этому поводу думают филологи и сравнивали ли они Ymir (Ýmir? А в рукописях нет долготы гласных) и Нумир. Но я знаю, что Хлер (Hlér) перешло в Лер (и остров Хлера стал зваться Лесё, Hlésey->Læsø), а Виндхлер в Виндлер (имя Хеймдалля), знаю, что Арминий, Герман (Hermann), Йормунн и Ирмин — это варианты одного и того же имени, возникшие с изменением языков, причем «Герман» появилось веке в 16-м в результате переосмысления этимологии. Знаю и древнеанглийскую Реду-Хреду. Знаю я и вольное Снорроро в 13-м веке Нар-Ари Вали-Али. Переход Нумир в Ýmir и наоборот возможен.

(лингвофрический абзац закончился)

Что известно об Эливагаре?

Он — потоки ледяных рек из Кипящего Котла (Хвергельмира) в Нивльхейме. Брызги Эливагара и стали Имиром (Ýmir, Ююмир) с Аудумблой, которая вылизала Бури, отца Бора. У Эливагара живет отец Тюра с именем Хюмир и самым большим котлом, который нужен богу моря Хлеру.

Исходя из всего этого, повторяюсь, я отождествляю Аудумблу с Матерью-Землей Тацита (она же Нерта в повозке с коровами), а Бури с Тюрю.

Итак, Туисто/Туиско — сын Земли, а его сына зовут Манн, Человек. Сыновей у Манна было трое (хотя сам Тацит говорит, что их число потом сильно возросло из-за большого числа германских племен), и по их именам зовутся Ингвеоны, Иствеоны и Гермियोны.

По этим именам восстанавливают имена сыновей Манна так: Ингви, Ирмин и Истио/Иско/Иство (восстановление последнего имени уровня викисловарь, английская и немецкая википедия и Grimm).

Ингвеоны — от Ингви, то есть Фрейра, хотя Grimm (Тевтонская мифология, гл XV) соотносит Ингви с Одином как родоначальником Инглингов. Но не обязательно династия зовется по первому правителю: Каролинги не назвались Пипингами в честь Пипина Короткого, а назвались по сыну, Карлу Великому.

Имя Инг можно интерпретировать как "Смертный":

Uncertain; possibly from inguz, unguz ("mortal; man"), from Proto-Indo-European nékus, from nek— ("to die, perish") + -us

Krause, Wolfgang (1944) , "Ing", in Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen, philologisch-historische Klasse, issue 10, Göttingen

Текст 1944 года — сомнительная вещь, но лучше, чем ничего, и +1 к Фрейру как богу мертвых.

А может, прав Grimm, что это значит прозвище "Юный", как в Песни о Риге Кон Юный — kon ungr.

Гермионы — от Германа, другой такой же латинизированный вариант — Арминий, то есть Ирмин. И если до Иггдрасиля был Ирминсул, и германцы уже при Таците массово поклонялись Меркурию (Водану), то Ирмин, скорее всего, — Один. Grimm добавляет в пользу Ирмину как Одину случайное совпадение его имени с Гермесом, возможно, оттого римляне решили: точно Меркурий, ещё и тезка.

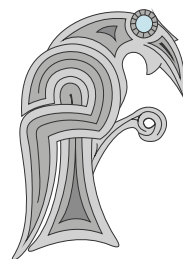
Иствеонов же Jakob Grimm выводит как Искеонов, сыновей Аска, Ясеня, и здесь, при всех сомнениях, альтернатив нет.

И вот, из троих сыновей Манна двое оказались тезками Мирового Дерева, у которого три корня, и это Ирмин (Один?), Ингви (Фрейр?) и Иство/Иско (Аск).

Ингви тоже может быть связан с Мировым деревом, поскольку:

1) Фрейр учредил жертвоприношение в Уппсале, у храма были дерево и колодец.

2) На лезвиях и петроглифах ещё времен Бронзы мачта корабля часто изображена как дерево, и ее заменяли на человека с фаллосом и ветвящимися руками, либо на корабле изображался танцор с фаллосом.

Hästhallen, 1000 г до н.э., самое большое скопление наскальных рисунков в Блекинге, самый юг Швеции, рядом со Сконе.

3) Фрейр был самым почитаемым богом шведов, и саамы переняли его как [Веральден-Олмая](#), которому подносят кораблики, олени гениталии, и которого саамы считают [осью мира](#), имея над местом культа дерево или возводя столб.

ЕЩЕ О КУЛЬТЕ ДЕРЕВЬЕВ

Тацит говорит также о роще, в которой совершают обряды свебы, входя в оковах и веря, что там родился их народ от их бога.

Еще Тацит рассказывает о роще с озером Матери-Земли Нерты на острове посреди Океана.

Священное дерево с источником/колодцем описывает и Адам Бременский у храма Уппсалы.

Перволюди Аск и Эмбла тоже были деревьями, и людей в кеннингах зовут по деревьям.

А Сага о Вельсунгах рассказывает о родовом дереве в чертоге Вельсунгов, в которое во-ткнул меч Один.

Видимо, традиция Мирового Дерева — это еще и культ богов-предков, которые буквально были деревьями. Следы богов-деревьев несут и Хеймдалль, и Бальдр.

В свете культа рощ и деревьев как богов и предков становится понятным устройство войска германцев, они словно и себя считают рощей и держатся семьями:

И они берут с собой в битву некоторые извлеченные из священных рощ изображения и святы-ни; но больше всего побуждает их к храбрости то, что конные отряды и боевые клинья составляются у них не по прихоти обстоятельств и не представляют собою случайных скопищ, но состоят из связанных семейными узами и кровным родством; к тому же их близкие находятся рядом с ними, так что им слышны вопли женщин и плач младенцев, и для каждого эти свидетели — самое святое, что у него есть, и их похвала дороже всякой другой; к матерям, к женам несут они свои раны, и те не страшатся считать и осматривать их, и они же доставляют им, дерущимся с неприятелем, пищу и ободрение.

Тацит. Германия

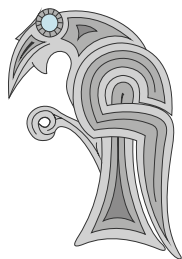
И связь "бог-дерево-человек" у германцев куда теснее кеннингов и мифа об Аске и Эмбле, и священные рощи были буквально источником самого племени.

53...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

СОТВОРЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА

Внимание: абзац ниже полон метафизики!

Собрав всю эту информацию, я заново увидела миф об Аске и Эмбле.

Они не имели жизни и судьбы, потому что выросли на берегу моря, а не в священной роще с богами. И троица Один-Хёнир-Лодур, видя такое «безобразие», сделала из них людей, способных ходить и прийти в рощу к богам-предкам и источнику судеб. И для этого нужны: Один как бог вдохновения и дыхания (символом этого могли быть человеческие жертвы на деревьях), Хёнир, давший душу как бог источника и судеб, и Лодур/Локи как бог-кузнец (ссылка в начале статьи), который придает тепло и облик.

(конец абзаца)

Из культа деревьев возникает один вопрос: германство завязано на родство и на браки, но где роща современных асатруа, откуда последователи получили начало и где живет бог? Какой внук Туистона стал прародителем?

Выходит ли так, что асы, сплотившись вокруг Одина и став его племенем, подпадают только под дерево Ирмина, Иггдрасиль?

Или у русских асатруа прародители, скорее, шведы и Ингви-Фрейр, благодаря тесным тысячелетним связям русского Севера со Скандинавией?

Нужно ли каждому асатруа искать германские корни? Или проводить ритуал, воссоздающий сотворение человека из выросших на краю земли деревьев?

В чью честь ставить дерево/столб на Йоль, Вальбург, Мидсаммер, Масленицу?

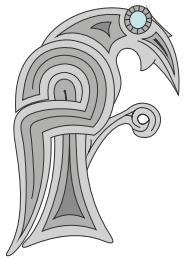

... 54

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№32
2021

Ворон — ДУХ-СОЮЗНИК

Настя БОЧАГОВА

Возможно, Ворон появился в вашей жизни не просто так? Может быть, в вас есть что-то старое и нездоровое, от чего вам нужно избавиться? Ворон — отличный помощник в этом деле. Ворон также является отличным учителем, гидом и партнером для магических исследований и астральных путешествий.

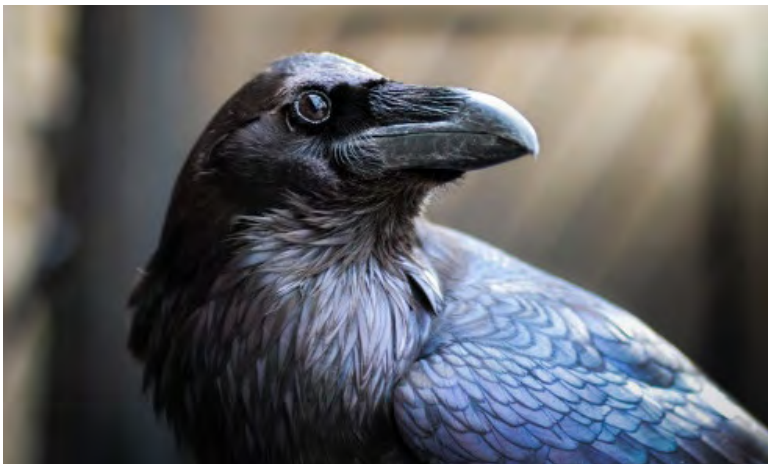
Ещё Ворона называют мастером времени. Если у вас есть склонность к прокрастинации, то вам к нему на мастер-класс. Если Ворон пробьется в ваше сознание, то вы научитесь планировать и станете наконец-то мудро использовать время. А начинать, как обычно, стоит с малого, просто стараться быть в нужном месте в нужное время. Научитесь делать малое — и откроется многое, а Ворон будет поощрять эти изменения, поддерживать и направлять.

Ворон должен появиться в тот момент, когда в вашей жизни перестанет происходить что-либо. То есть вообще. Застой. Болото. По сути, появление этого духа предвещает ваше обновление или даже перерождение.

Работать с Вороном — это способ усилить наблюдательность и заглянуть в тень. Что скрыто в ней, какие качества, которые вы боялись вытащить на солнечный свет? Это предстоит узнать. Впереди увлекательное путешествие вглубь себя. Падение на дно тёмного колодца. Выход во мрак холодного космического пространства.

Вороны отличаются от других птиц довольно характерным голосом, а ещё — обширным словарным запасом. Не удивляйтесь, если начнете замечать улучшение коммуникационных навыков: ваша речь будет становиться ровнее, плавнее, грамотнее, а подбирать нужные слова станет легче.

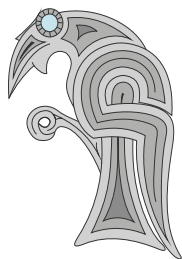
Вы можете испугаться, когда Ворон начнет вмешиваться в вашу жизнь. Не стоит бояться. Нет места страху. Всё в порядке нормы. Всё идет по плану. Однако помните: Ворон может начать преобразовывать вашу

жизнь довольно жестко и кардинально. Стоит задуматься, готовы ли вы к такому повороту событий. Если не готовы, то лучше отказаться от принятия данного тотема и вступить в союз с кем-нибудь поспокойнее.

Если же всё-таки ваш ответ: «Да», — готовьтесь к мистическим приключениям и духовным сюрпризам.

55...

Ворон как дух

Некоторые индейские племена называют ворона «тайным хранителем». Поэтому, если Ворон — ваше духовное животное, вы должны научиться хранить тайны, конфиденциальную информацию и перестать трепаться, наконец.

Ворон не терпит обмана и лжи и призывает тех, с кем он взаимодействует, подняться на новый уровень чести. Люди, идущие по пути Мистерий, часто разыскиваются Духом Ворона. Это существо предпочитает делиться своими знаниями с кем-то, кто ценит глубину и широту мироздания.

Если присмотреться к цвету воронова пера, то можно заметить, что оно не просто черное, а темно-синее, различных оттенков. Ворон может также подражать звукам других птиц. Это хороший пример трансформации, а также путь к пониманию того, что не все так, как кажется на первый взгляд.

Если Ворон — ваше духовное животное, всегда с уважением слушайте его предупреждения. Он рядом, чтобы защищать и направлять.

Влияние на личность

Люди-вороны имеют высокий уровень энергии и страсть к успеху. Они будут бороться до последнего, это настоящие бойцы, лидеры по своей натуре. Наделены острым умом и природной хитростью. Однако использовать эти качества им нужно с осторожностью, есть опасность, что они могут перерасти в эгоизм и склонность к тирании.

Люди-вороны наделены пронизательным умом, они генерируют новые идеи и сами же вдохновляются ими. Тотем Ворона пригодится вам, если вы делаете карьеру. В целом, это поможет в любой сфере, но особенно — в сфере коммуникаций: ведущий, писатель, копирайтер и др.

Сильная сторона вороных людей — это способность вести диалог. Разговаривать они умеют и любят, делают это хорошо. Но иногда их бывает слишком много, а заставить замолчать не всегда получается.

Несмотря на все вышеперечисленные стороны личности Ворона — это натура чувствительная и романтическая. Они становятся надежными и верными супругами при уверенности в своем партнере и доверии к нему. Тем не менее доверие формируется у них не очень быстро, и Вороны проводят много времени, пытаясь найти подходящего партнера. В итоге, заикливаясь на поисках «идеала», они упускают другие возможности.

Люди-вороны имеют потребность делать других людей счастливыми, заботиться о них. Чувство эмпатии настраивает их на позитивный лад и внутренне гармонизирует. Они являются хранителями великих идей, чувства справедливости и равновесия. Проблемой Ворона является тот факт, что они порой так сильно хотят радовать других людей, что забывают о себе. Или делают это, чтобы заглушить внутреннюю пустоту.

Теперь, когда Ворон рядом с вами, когда он в вас, вы перестанете бояться темноты и будете готовы её принять.

Тотем Ворона означает ещё то, что вы постепенно трансформируетесь в человеческую версию Меркурия, то есть наделяетесь функцией информатора. Это может иметь отношение как

к земным событиям, так и к духовным. Люди-вороны часто проходят границу между мирами, выступая в роли моста.

Ваше взаимодействие с тонким миром выйдет на новый уровень. Если вы хотите попробовать себя в мире магии, то тотем Ворона сможет поддержать вас как нельзя лучше в этих начинаниях. Способности будут расти, интуиция тоже. Этот тотем поможет вам раздвинуть грани сознания и поможет отыскать скрытое в тенях вашего существа.

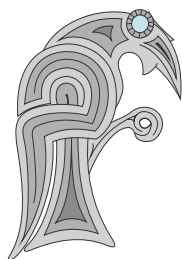
Что вас сдерживает? С Вороном — уже ничего.

Энергия

Если Ворон стал вашим животным силы — это хороший повод начать изучать язык животных. Ворон знает, как изменить свою песню, и, слушая, вы можете многое узнать о символах и знаках природы. Дух Ворона просит вашего уважения, а не вашего

страха. Это Существо пробуждает вашего внутреннего Шамана и помогает стимулировать кармические воспоминания. По мере появления этих воспоминаний, они помогут вам справиться с чем-то важным в реальном мире или на вашем духовном пути.

Если вам с Вороном по пути — ждите перемен. Будьте готовы погрузиться в царство бессознательного и достичь своей истинной Сущности. Это сложный процесс, но он принесет исцеление разума, тела и души. Это момент перерождения.

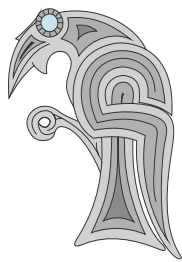

57...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

© Андрюха ЧЕРНОВ
Администратор
сообщества

Temple of Thor, торианец

Как можно провести Торианский обряд в условиях открытой природы

*На основе личного опыта автора советы
и рекомендации новоприбывшим*

(Прошу сразу заметить, что автор не считает свои решения единственно верным вариантом и что это именно советы и рекомендации, а не четкие указания «шаг влево, шаг вправо – расстрел». Чётких источников о том, как проводить правильно обряды, в Северной Традиции не сохранилось, поэтому автор сам, как и все, может заблуждаться, но думает, что его опыт будет кому-либо полезным.)

... 58

Общее описание предложенного ритуала

Проводится на открытом пространстве под кроной дуба или некоторых других «мужских» пород деревьев (объясню позже) с импровизированным или подготовленным заранее алтарём.

Теологическое и историческое обоснование подобного обряда

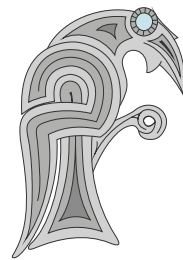
1. Дуб священное дерево Тора, в нашем сообществе было несколько статей по этому поводу (буквально недавно была статья «Священный дуб Донара во Фрицларе»), да и вряд ли для кого-то это будет секретом.

2. Если это другие мужские породы дерева, то тут мы уже будем воспроизводить эддические сюжеты о суде богов у источника

Урд, рядом с которым произрастает дерево Иггдрасиль (по новым данным переводчиков с древнеисландского, это дерево ясенем не являлось). Суд этот проходит ежедневно, и Тор один из главных его участников.

Почему выбрана именно такая форма проведения обряда на открытом воздухе

Потому что для новичка будет максимально просто его воспроизвести, без лишних трудозатрат, и это было весьма распространено в эпоху викингов. Кроме того, если рассматривать другие формы проведения с капищами, святилищами, ховами и прочим, в данном случае актов вандализма со стороны фанатиков других религий происходить не будет, так как и «вандализм» в ваше отсутствие на месте будет нечего, и вряд ли кто-то даже догадается, что это место является обрядовым.

Подготовка к обряду

1. Вам нужно в удаленном от людей месте вне населенных пунктов найти или дуб, или любое другое мужское дерево, это может быть ясень и даже вяз, тополь, клён и т.п, но главное не какая-нибудь рябина, берёза или ива. Мы производим ритуал, поэтому подойдут и такие деревья, мы их наречём уже на обряде «священным деревом», главное, чтоб по нижеуказанным характеристикам подходило. Для обряда именно они будут важнее породы самой древесины. Это может быть роща, лесополоса или одиноко стоящее дерево посреди поля. Самое главное, чтоб дерево было немолодым и, знаете, несхожим с остальными: извивающиеся странным образом ветви, раздвоение ствола и прочее в подобном духе. В игры, наверное, все играли и понимают, как должно выглядеть священное дерево. Такие деревья есть везде, где вообще растёт много деревьев. У дерева не должно быть ярко выраженных дефектов гниения, разложения, слишком старой, отмирающей древесины, поломанных ветвей и прочего. Важно также, чтоб это дерево было скрыто от людей и вам было более-менее удобно до него добираться.

2. Мы выбрали такое дерево в нужном месте. Что нам потребуется для обряда?

Алтарь. В идеале хорошо бы, чтоб это был камень плоской формы размером не менее 30 см в ширину. Его можно найти самолично, можно купить за копейки у каких-либо каменотесов в мастерских по обработке камня.

!Важно: когда камень повезете на место, запаситесь тележкой на колёсах или чем-то подобным, так как он будет нелёгкий, а тащить далеко. Но на первое время можно обойтись и просто деревянным столиком, можно даже раскладным. Купить можно в любом мебельном, хозяйственном магазине, большом магазине для дачников.

3. Так как на этот алтарь мы будем класть жертвы и подношения, неплохо было бы накрыть его скатертью или тканью **нужного раз-**

мера. Ткань подойдет любая натуральная (не синтетическая) и монотонная, т.е. белая, красная, синяя, зелёная, но без глупых рисунков, не в клеточку и не в крапинку, и не в цветочек.

4. Следует заблаговременно подумать о жертве и всём нужном в обряде инструменте: компасе (он вам пригодится для обряда), стаканах или питейных ёмкостях, тарелках или мисках для фруктов или мяса (не пластиковых), и чем вы будете открывать бутылки открывашках, штопорах, если это вино, материалах и инструментах для костра. Германско-скандинавские политеисты бережно относятся к природе и для костра используют валежник либо с собой принесенный хворост.

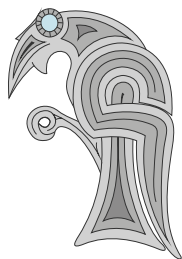
По части напитков для жертвы: они не должны быть самыми дешёвыми, если пиво, то не в «полторашках», если вино, то не в картонных коробках. Вы делаете обряд для бога, которого уважаете. Также, если вы выбрали не дуб, а другую породу дерева (ясень, тополь, вяз, клён и т.п. деревья с описанными мной выше характеристиками, территориальное расположение которых для вас удобнее), то вам понадобится молоко для освящения пространства. Если это дуб то красное вино. Также нужны будут палочки для окропления места ритуала.

Если жертва пища: это может быть мясо, пироги, фрукты, что угодно. Конечно же, лучше, если б это всё было приготовлено вами лично или вашими родственниками, но единственная причина, почему лично автор не использует покупное, наличие в составе различных добавок, ароматизаторов и подобных веществ. Если найдете без «химии», то почему бы и нет.

Почему **лучше не жертвовать животных**, хотя бы на первых подобных ритуалах? Потому как вы, даже если речь идет о курице, должны будете ее зарезать, слить кровь в емкость, ощипать, распотрошить и приготовить. И все это прямо на месте проведения ритуала. Иначе это такое себе, а не жертва. Даже опытные германско-скандинавские политеисты покупают на рынках уже разделанную, к примеру, баранину и только готовят её на месте, но не забивают животное, так как на это уйдет целый день, и можно еще с этим «зафэйлить».

Несъедобные подношения: тут уж всё зависит именно от вашего вкуса, но лучше обращаться к мастерам по ручной работе и со скептицизмом относиться к заводским изделиям.

Также было бы очень неплохо, особенно в первый раз, отрепетировать проведение об-

ряда, о котором речь пойдёт ниже, в домашних условиях в небольших деталях (например, обряд уже проводите, но не достали штопор из сумки, достаёте, а у сумки заело молнию всё, это фэйл, которого произойти не должно) 1-2 раза, без фанатизма. На обряде можно пользоваться текстом на бумаге, если не помните наизусть молитвы или другие моменты, вам это никто не запрещает.

Непосредственная подготовка на месте и проведение обряда в первый раз

Допустим, вы подошли заранее к выбранному дереву, взяли всё необходимое, что перечислено мной выше, и то, что пригодится конкретно в вашем случае, и стоите, скажем, в двадцати метрах от него.

Для начала хорошо бы «задобрить» духов этого места, поставив им неподалеку миску с молоком, также хлеб или печенье.

Далее достаём компас, о котором автор говорил выше, и находим южную сторону этого самого дерева. Сразу скажу, что когда речь идет об обрядах в северно-германском политеизме, нужно забыть про «Фэн-Шуй» и прочие индо-китайские мудрости. Все построение пространства в Европе соотносилось со сторонами света. Южная и Западная стороны благодатны для человека, Северная и Восточная враждебны. Эти представления не взялись на пустом месте, связаны с локализацией древних германцев и скандинавов, где с юга и запада дуют благодатные тёплые ветра, живут их германоязычные собратья, и в тех краях всё цветёт и пахнет. На Севере же всё от обратного холодные, ледяные ветра северных морей, мифологическая локализация Хели и Нифльхэйма именно там, на Севере, а на Востоке мифологически же жили враждебные людям и богам инеистые великаны, там страны Утгард и Йотунхейм.

Так вот, подходим с южной стороны к дереву и выставляем у его подножья камень или деревянный столик, импровизацию алтаря, всё с этой же стороны. Отходим чуть назад и в паре метров от алтаря раскладываем все необходимые инструменты и жертвы, чтоб не надо было потом ничего искать и сложным образом доставать.

И вот, наконец, мы добрались до обрядовой части.

(Запоминаем, как выглядит небо до обряда, это нам пригодится потом, чтоб понять, была ли принята жертва. Также все жертвы богу Тору и другим асам люди проводят в дневное время суток, при свете солнца.

Этим мы показываем, что пришли с добрыми намерениями. По нашей религии, что-либо плохое затевается именно ночью.)

Освящение нашего места

1. В чем разница между Дубом или другим мужским деревом на обряде, я уже говорил. В случае с дубом это его дерево, И МЫ ОКРОПЛЯЕМ ЕГО КРАСНЫМ ВИНОМ. Если другая порода на нашем ритуале это будет импровизацией Иггдрасиля, и МЫ ОКРОПЛЯЕМ ЕГО МОЛОКОМ. В обоих этих случаях растение зовём «священным деревом».

Далее берем молоко или вино, переливаем его в жертвенную чашу или иную другую не питейную ёмкость, достаём палочки и окропляем с их помощью дерево, обходя его по кругу, а также алтарь и землю в радиусе примерно 3-5 метров вокруг. Начинаем с Южной Стороны, потом Западная, Северная, Восточная и подходим к исходной точке у алтаря. Окропите при этом и вещи для обряда, которые принесли и разложили, кроме скалтерти, чтоб ее не испачкать.

Делаем это, проговаривая четырежды (по сторонам света, как вы уже догадались) данную фразу, а можете придумать и что-то своё:

«Я призываю тебя Тор, Веор,
Друг людей и защитник Мидгарда,
Молотом Мьельнир владеющий.
Освяти это место и алтарь,
Древо священным нареки,
На время обряда».

2. Можно освятить место и без окропления чем либо, это так называемое «**Освящение молотом**».

Снимаете ваш нагрудный Мьельнир, зажимаете в кулаке правой руки, берясь за цепочку или верёвку, не знаю, на чем он у вас был подвешен, чтоб он от кулака провисал сантиметра на 2-3. Встаете спиной к дереву с алтарной стороны и освящаете пространство по сторонам света в том же порядке, как и в варианте первом, но уже кулаком чертите перевернутую букву «Т» (Мьельнир). Приговариваете всё ту же фразу.

Эти два метода можно даже продублировать на одном ритуале, если чувствуете, что надо.

Принесение жертвы

• После освящения пространства зажигаем костер на нашей уже сакральной территории (внутри неё), или было бы даже более правильно, если б костёр был уже возведён к этому моменту и оставалось только

чиркнуть спичкой (если запрещено на этом месте разведение костров, лучше не надо этого делать).

- Расстилаем на алтаре нашу скатерть.

- Разливаем по чашам, рогам (не знаю, что будет у вас) напитки и для себя, и для бога в качестве жертвы (не будет же он пить из горла). Из своего рога можно плеснуть в костёр. Если вино осталось после освящения, то и его можно, для ароматики.

Нарезаем фрукты, пироги или другую пищу, которую в жертву вы приготовили, раскладываем по мискам/тарелкам.

- Приносим жертву, произнося примерно такие слова:

«Тор, Сильнейший из Асов, Первый сын Одина, Владыка капищ, Друг людей и Защитник Мидгарда, Слава тебе!

Приношу я (представьтесь), Тебе эти жертвы, Прошу за них я... *тут идет ваша просьба к нему, просьба должна быть адекватна вашей жертве*».

Естественно, все «съедобные» жертвы вы должны попробовать сами перед этим из своей посуды (хорошие манеры раннего средневековья показываете, что пища и напитки не отравлены, да и просто **дружественный жест**).

Завершение ритуала

Смотрите на небо, я просил запомнить, каким оно было перед началом обряда.

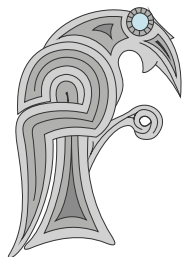
И спрашиваете: «Тор, принята ли жертва? Дай знак!» (Если сами еще в догадках по этому поводу). Данный вопрос можно произнести до девяти раз. Если ничего не изменилось, вы не чувствуете ответа по собственным ощущениям или по изменениям окружающего мира (надломилась ветка, внезапно вышло солнце, начался дождь и прочее), то сочувствую, жертва не принята. Такое бывает редко.

Так или иначе, в вольной форме **просим Тора «закрыть» место проведения обряда.**

Зачем это делать? Негоже, если вы уйдете, а на этом, продолжающим быть священным, месте будут ходить по нужде птицы, ругаться матом и совершать непотребства какие-нибудь мимопроходящие работяги и прочее.

Тушим костёр, убираем скатерть, выливаем на землю жидкости, но не на корни дерева спирт убивает растения. Пищу крошим в отдельный мешок или пакет и затем скармливаем птицам или животным. Несъедобные вещи затем бросаем в какой-нибудь естественный водоём. К слову, делаем всё так, будто вас здесь и не было. Камень можно замаскировать ветками, складной стол замаскировать примерно так же или даже временно прикопать неглубоко под землю где-нибудь рядом, обернув перед этим его парниковой плёнкой.

Надеюсь, советы автора вам показались дельными и вам понравилось. Читателей ждёт продолжение об устройстве домашнего алтаря, так что надолго не прощаемся.

61...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№32
2021

Озёра-сайво и камни-сейды финской Лапландии

Юлия АДАЕВА

ЛАПЛАНДИЯ

Лапландия — географическая область в Северной Европе, располагается на территории четырёх стран — Норвегии, Швеции, Финляндии и России. Изначально эту область населяли саамы (лопари) — кочевой народ, основным занятием которого было оленеводство. Они называли свою родину, Лапландию, Сапми (Sapmi). Саамы и сейчас сохраняют свою национальную самоидентификацию, и многие современные саамы по-прежнему занимаются разведением северных оленей. Эти олени содержатся на природе, они свободно бродят по лесам и фьельдам и даже заходят в города и деревни. Как правило, они собираются хозяевами лишь дважды в год для разделения — часть забивают, часть оставляют для дальнейшего разведения.

В настоящее время саамы являются единственным сохранившимся коренным народом в Евросоюзе.

Далее мы будем говорить о финской части Лапландии.

Это край, где сохранилась нетронутая природа. Здесь много национальных парков, находящихся под охраной государства. Но и вне национальных парков, даже у человеческого жилья, можно часто встретить диких животных, а вода рек, ручьев и озёр совершенно чистая.

В Лапландии не хочется суетиться, и даже приехавшие сюда жители мегаполисов вскоре начинают расслабляться и «замедляться»: местная природа обладает каким-то магическим действием на человека.

Саамы были анимистами и верили, что все вокруг населено духами. Священной была вся природа. И конечно же, они находили особенные места, которые стали объектами их почитания. Примерами таких мест являются особые озёра — сайво — и камни — сейды. Часто, но не всегда, сейд располагается непосредственно у озера-сайво.

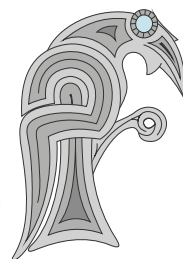
Мы покажем вам два таких места в финской Лапландии. Но сначала расскажем вкратце в целом об этих древних языческих священных местах.

Озёра-сайво были связаны с иным миром — миром мёртвых, а также с богами и духами. Их называют озёрами с двойным дном — по легендам, на дне озера находился некий вход в иной мир — зеркальный нашему, с таким же озером, но «перевернутым». Туда можно было попасть, нырнув в озеро и попав в «дыру», ведущую туда. Таким же образом из нашего озера в «зеркальное», иное, могла уходить рыба. На той стороне озеро тоже было обитаемо — иномирные водяные жители рыбачили и разводили скот, как обычные люди. Озёрам-сайво саамы приносили жертвы, прося жителей озера о помощи и защите. На сайво было запрещено шуметь и вести себя неподобающе — иначе добра не жди, жители озера могут разозлиться.

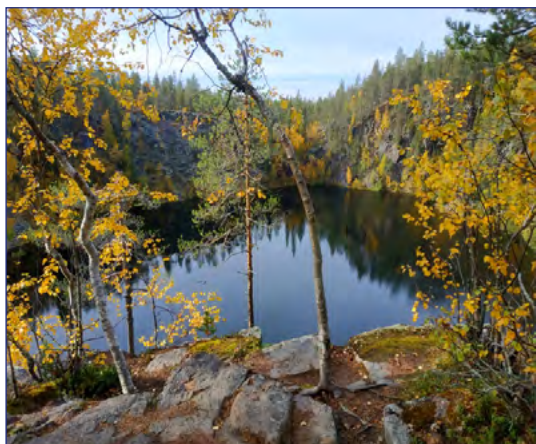
Люди могли рыбачить в озёрах-сайво, и эти озёра считались особенно богатыми рыбой, но также саамы верили, что рыбалка здесь нелёгкое дело — духам это могло не понравиться, поэтому старались не шуметь и грести потише.

Недалеко от озера-сайво часто располагался и сейд-камень. Они также считались обиталищами духов и богов, которых просили о помощи, предлагая жертвы. Однако эти дары духу камня

приносили уже после того, как он выполнил свою часть договора — то есть, после удачной рыбалки, охоты и тд. Если сейд-камень не помог, то рассердившиеся почитатели могли его и наказать — например, поджечь или утопить в озере. В свою очередь, камень мог наслать серьёзные несчастья на людей, забывших принести обещанное.

ПАКАСАЙВО (Pakasaivo) — АД ЛАПЛАНДИИ

Это чрезвычайно глубокое озеро, сформированное ледником, находится оно в финском муниципалитете Муонио. Оно имеет узкую удлинённую форму, длиной около километра. Глубина его по оценкам ученых — 60 метров, а по местным легендам — бесконечна, потому что у него, как и у других сайво, есть двойное дно, ведущее в иной мир. Скалистые берега озера возвышаются тоже до 60 метров. В озеро не впадает никаких рек, оно питается только грунтовыми водами (частая черта озёр сайво), и вода в нём даже летом чрезвычайно холодная. В озере отсутствует циркуляция воды, и верхний слой чистой озёрной воды (около 12 м от поверхности) не смешивается с глубинными водами, насыщенными сероводородом.

На восточной стороне в скале есть небольшие пещеры, вероятно, служившие местом для жертвоприношений духам.

Почему у озера Пакасайво есть прозвище «Lapin helvetti» Ад Лапландии? Признаться, ответа на этот вопрос нам найти не удалось. Можно лишь догадываться — древнее языческое священное место, глубина, связь с нижним миром, да христианизация вдобавок...

Неподалеку в сосновом лесу есть и сейд-камень — Кирккопахта. Это большой камень с плоским верхом, около 2 м в высоту.

К нашему удивлению, на камне мы увидели череп животного, вероятно, северного оленя, кости животных на самом камне и рядом на земле и другие предметы. Кто и зачем их туда принёс, нам неизвестно. Не берёмся утверждать, является ли это свидетельством современного культа, однако со стороны смотрится именно так.

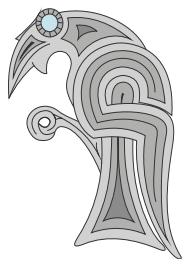

63...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№32
2021

ЭКЯССАЙВО (Äkässaivo)

Это озеро с сейд-камнем на берегу также располагается в муниципалитете Муонио. По оценке известного финского ученого-фольклориста Самули Паулахарью, это озеро было ещё более почитаемым местом, чем Пакасайво. По его словам, «не каждый посмеет взглянуть на него; по крайней мере, не те, кто слаб духом». Также этот ученый рассказывает легенду о некоем человеке по имени Хейкки из деревни Экясломполо, который попытался измерить глубину озера с помощью верёвки и грузила, но так и не смог достать до дна. Потом к нему пришёл эльф и сказал, что если он ещё раз попробует измерить глубину озера, то сам отправится вниз вместе с верёвкой.

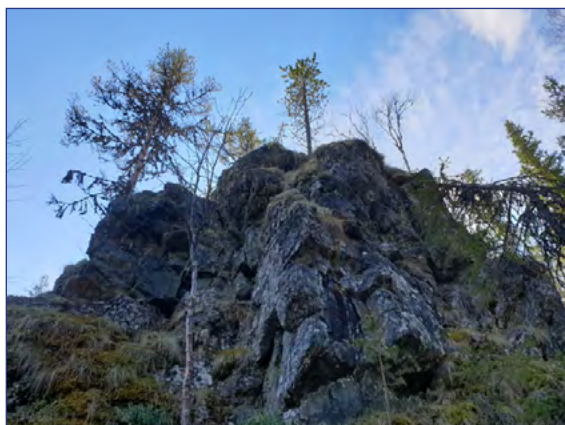
Экяссайво тоже является озером ледникового происхождения удлинённой формы с высокими берегами. В отличие от Пакасайво, до воды можно легко дойти, спустившись по деревянным ступенькам. Сейд-камень — Сейтапахта (Seitapahta) — стоит непосредственно на берегу, и он значительно крупнее камня у Пакасайво — размером с дом, 30 метров в высоту.

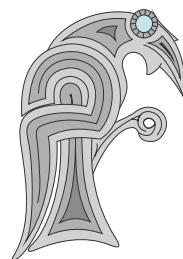

Теперь немного о субъективных личных впечатлениях от этих мест.

До обоих озёр несложно добраться, доехав до ближайшей парковки и пройдя немного по лесу. Оба места великолепны, и от них захватывает дух. У озёр царит какая-то торжественная тишина и спокойствие — вероятно, этому способствуют высокие берега, ограждающие эти озёра. Два упомянутых сейд-камня совершенно разные. Один стоит в лесу, плоский как стол, другой — огромный, на самом берегу озера, и линии его поверхности изломаны, как морщины на лице какого-то невероятно древнего спящего великана.

Больше всего поразила невероятная тишина у озера Экяссайво. Нам повезло быть там совершенно одним, и озеро было ещё покрыто льдом. В таком месте чувствуешь себя вне времени.

Автор: Джон ЛИНДОУ (с)
Перевод: Анна БЛЕЙЗ (с)

<https://northern.thesaurusdeorum.com/>

Фригг

ФРИГГ (*Frigg*) — богиня, жена Одина и мать Бальдра. В «Видении Гюльви» Снорри называет Фригг первой среди богинь, как это и подобает супруге Одина. В дошедших до нас мифах она действует главным образом как жена и мать. Она отговаривает Одина состязаться в мудрости с Вафтрудниром, мудрейшим из великанов, но увидев, что муж настаивает на своем, отпускает его, пожелав удачи («Речи Вафтруднира» 1—4); она оплакивает гибель Одина в последней битве («Прорицание вёльвы» 53). В прозаическом прологе к «Речам Гримнира» Фригг и Один ссорятся из-за своих подопечных. В версии мифа о Бальдре, изложенной у Снорри, Фригг заставляет все живое и неживое на свете (кроме побега омель) поклясться не причинять вреда Бальдру. Когда же Бальдр погибает (в частности, из-за того, что сама Фригг по неосторожности выдает Локи тайну омель), она отправляет Хермода в Хель, чтобы тот попытался вернуть его. В «Прорицании вёльвы» 33 говорится, что Фригг оплакивает Бальдра в некоем месте под названием Фенсалир, а Снорри утверждает, что Фенсалир — это название ее чертога. Во Втором Мерзебургском заклинании (X век или ранее) Фрия (древневерхненемецкий эквивалент Фригг) участвует (наряду с Одином) в исцелении коня, принадлежащего Бальдеру (Бальдру).

Впрочем, о Фригг имеются сведения, характеризующие ее с совершенно иной стороны. В «Саге об Инглингах» Снорри приводит миф о том, как Один отправился в далекое путешествие. Его не было так долго, что его братья, Вили и Ве, разделили между собой его имущество и оба стали сожительствовать с Фригг. В конце концов Один вернулся и забрал ее обратно. Схожий сюжет обнаруживается и у Саксона Грамматика («Деяния данов», книга I): пожелав для себя золотых украшений, Фригга велит сорвать их со статуи Одина, а затем отдается слуге, который

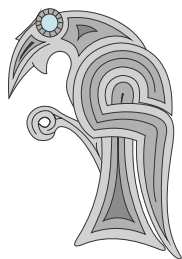
Грейс Палмер,
«Фригг»

ей в этом помог. От стыда Один покидает дом и уходит в добровольное изгнание, а его место занимает волшебник Мидодин, учреждающий новые правила жертвоприношений. Когда Один возвращается, Мидодин бежит на остров Фюн и погибает в стычке с местными жителями. Локи знает какую-то версию этой истории и напоминает о ней Фригг. В строфе 26 «Перебранки Локи», когда Фригг пытается заставить его замолчать, он отвечает:

Ты, Фригг, молчи!
Ты Фьёргюна дочь
и нравом распутна:
хоть муж тебе Видрир [Один],
ты Вили и Ве
обнимала обоих¹.

¹ Пер. А. Корсуна.

65...

Фригг не отклоняет обвинений, но отвечает, что, будь рядом с нею сын, подобный Бальдру, Локи не ушел бы живым. Так Локи получает возможность заявить о своей ответственности за гибель Бальдра (строфы 27—28). На этом месте в разговор вмешивается Фрейя: она предупреждает Локи, что Фригг ведаёт все судьбы, хотя и хранит их в тайне (строфа 29, которую также цитирует Снорри в «Видении Гюльви»).

Разобраться в этих противоречивых данных не так-то просто. Выражение «дочь Фьёргюна» (которое повторяется и у Снорри, но в других источниках не встречается) едва ли можно считать оскорбительным. Женский вариант того же имени, «Фьёргюн», носит мать Тора. Раздел имущества Одина между его братьями, Вили и Ве, о котором идет речь в «Саге об Инглингах», может означать отсутствие законного наследника, так что этот инцидент мог иметь место еще до того, как у Одина родились сыновья. Прелюбодеяние Фригг со слугой — событие иного порядка, чем переход предполагаемой вдовы в распоряжение братьев мужа. Спору между Одином и Фригг, описанному в прологе к «Речам Гримнира», находится параллель в «Истории лангобардов» Павла Диакона (2-я половина VIII века). Здесь Годан (Один) и Фрея (Фригг) ссорятся из-за исхода битвы между вандалами, которым покровительствует Один, и племенем, которому благоволит Фригг и которое впоследствии станет называться лангобардами.

Имя «Фригг» происходит от индоевропейского корня со значением «любовь», и в *interpretatio germanica* именно ей достался

день Венеры — пятница. Возможно, это подкреплялось скандинавскими сюжетами о супружеской неверности Фригг.

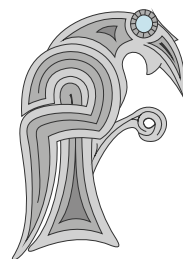
Однако ее тайный пророческий дар остается без объяснений. На первый взгляд, эта способность лучше вписывается в образ Фрейи как госпожи сейда. Имя Фригг встречается во многих скандинавских топонимах, что свидетельствует о распространенности ее культа. На основании данных из шведской топонимики Гуго Юнгнер предположил, что Фригг и Фрейя когда-то были тождественны друг другу. Доказать это невозможно, но некоторые черты сходства между двумя богинями все же присутствуют (так, например, Фрейя замужем за Одом, имя которого схоже с именем Одина, и который тоже часто уходит в далекие странствия). Тем не менее в эддическом «Плаче Оддрун» сохранилась молитвенная формула, в которой Фрейя и Фригг предстают как две различные богини: «Пусть тебе Фригг / и Фрейя помогут, / и боги другие, / благо дающие» (строфа 9).

Дополнительная литература:

Hugo Jungner's, Gudinnan Frigg och Als härad: En studie i Västergötlands religions-, språk- och bebyggelsehistoria. Uppsala: Wretman, 1922; Jan de Vries, "Studien over germaansche mythologie, VII: De skaldenkenningen met de namen der godinnen Freyja en Frigg". / Tijdschrift voor nederlandsche taal- en letterkunde 53 (1934): 210—217 (подробное исследование кеннингов Фрейи и Фригг).

Источник: Джон Линдоу, «Скандинавская мифология»

A Book of Troth

Мы продолжаем печать перевода исследования Эдреда Торссона «Книга Трота». Предыдущие главы можно найти в 29-32 номерах «Северного ветра».

Глава VII. Путь делания

Трот — прежде всего путь действия, а не размышлений или веры. В большинстве религий или философий, с религиями схожих, мы можем говорить об идеологии системы, то есть учении, касающемся её идей. В случае с тротом правильнее будет говорить о практикологии, то есть учении, касающемся его практик, вещей, которые делает последователь трота. Подлинная сущность религиозной или философской системы заключается в том, что именно совершают ее последователи, а не в том, что они говорят или как объясняют свои действия. Действие — лучший критерий истины.

Отсюда, разумеется, не следует, что мысль не может быть действием. Конечно, может. Однако не всякая мысль есть действие. Чтобы стать настоящим действием, мысль должна быть актом сознательной воли. Такие акты нельзя наблюдать непосредственно, они открыты различным интерпретациям и поэтому считаются второстепенным действием.

Есть три типа действия. Два первых — это действия повседневные, а также участие в Великих Благословениях. Третий тип — осознанная интеллектуальная работа.

Повседневные действия и управление ими подробно рассмотрены в главе 22. Точные стандарты того, что делает действие правильным, определяются личностью во взаимодействии с окружающими людьми, но здесь важно иметь в виду, что стандарт находится в том, что кто-то делает, а не в том, во что он верит или о чем размышляет. Недостаточно сказать о человеке, что «у него сердце на месте». На месте у него должны быть и руки.

Кроме повседневных действий практиков трота, у них есть священная обязанность участ-

вовать в Великих Благословениях Года. Это высшая форма действия, в которой человек способен действовать в общей реальности с богами и предками. С чисто «религиозной» точки зрения эти участия в Великих Благословениях — центральные акты трота.

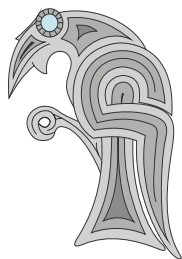
Как видно по многим современным религиям, их последователи часто просто выполняют предписанные действия, не особо задумываясь, почему и для чего они это делают. И это естественно. Тех, кто по собственной воле желает погрузиться и изучить знание глубже, всегда единицы. Разумеется, это в первую очередь относится к жречеству любой системы, но им не ограничивается. На самом деле, умственные действия равны физическим. В любом случае их нельзя измерить и нельзя использовать, чтобы оценить качество трота того или иного мужчины или женщины. Именно по этой причине они считаются второстепенными. Частично эта причина заключается в противостоянии «ментальности инквизитора», когда «веру» можно поставить под сомнение только потому, что человек не согласен с вашими взглядами. Если он действует верно, то и он сам верен.

В качестве общего правила, касающегося содержания трота как современного, так и древнего, мы можем поставить делание прежде понимания. Таково реальное положение вещей. Перед тем как достичь подлинного понимания чего-либо, вы должны получить глубокий опыт обращения с этим. Если мы попробуем «понять» механику того, как человек двигается, перед тем, как начать ходить, мы не сможем сделать ни шагу. Практика трота, как и ходьба, — это естественно присущее человеку действие, но, как и ходьбе, научиться ему можно, только если кто-то передаст вам это знание.

67...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

Кони и скандинавы: реконструкция лошади в Исландии ЭПОХИ ВИКИНГОВ

Кристина СТЕЛТЕР,
Орегонский университет
Перевод с английского:
Анастасия ТИШУНИНА

Глава 4: Текстуализация лошади

4.1 Боги и кони

Законы в Исландии не записывались до 1117 года нашей эры, тогда же ритуальный забой лошадей и употребление в пищу конины были запрещены (Foote, 2002, 6). Нарушение закона в виде кражи верховых лошадей могло иметь тяжкие последствия: порку, изгнание или даже смерть (Rowse, 2012, 15). Лошади также использовались для законного разрешения судебных тяжб: иногда спор решался поединком жеребцов, а иногда лошадь приносилась в дар и таким образом компенсировала причинённый ущерб (Sigurðsson, 1999, 181). Хотя тексты законов свидетельствуют о том, как в Исландии защищали лошадей и обращались с ними бережно, законы были, конечно, не единственными текстами, в которых фигурирует лошадь.

Суффикс «bók» переводится как «книга» он означает рассказ более исторически достоверный, чем саги или предания из Эдд (Whaley, 2000, 167). Есть два основных исторических текста: Íslendingabók (Книга об исландцах) и Landnámabók (Книга о заселении Исландии) (Whaley, 2000, 167). В этой статье внимание сосредоточено на Landnámabók из-за её содержания, а также из-за множества версий текста, записанных и исправленных с 1100 по 1670 гг. У текста много разных авторов, что снижает уровень достоверности (Pálsson, Edwards, 1972, 8).

Книга о заселении Исландии утверждает, что поселенцы привезли с собой лошадей и скандинавские имена, связанные с ло-

шадьми. Решения о поселении часто принимались на основе поведения этих животных. Где лошадь легла, там, согласно Landnámabók, стоит построить хутор (Pálsson, Edwards, 1972, 9). Как поселенцы использовали лошадей, также хорошо отражено в тексте: для верховой езды, загона скота, в качестве вьючных животных, исторические тексты показывают разнообразные роли лошади как универсального рабочего животного в Исландии (Pálsson, Edwards, 1972, 63).

Скачки также упоминаются в Landnámabók, и рассказывается, что проиграть на скачках было настолько серьёзным позором, что порой проигравший больше не мог жить после такого бесчестия (Pálsson, Edwards, 108).

Мифические сверхъестественные способности лошадей часто связаны с такими подвижками, как путешествие между мирами живых и мёртвых, скачка по воде и воздуху или сквозь огонь (Einarsdóttir, 2013, 3). Лошадям также была дана мифическая сила предсказывать судьбу, приносить крепкое здоровье и даровать плодородие (Einarsdóttir, 2013, 35).

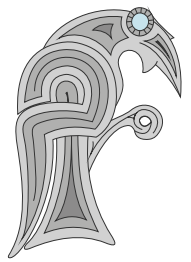
Бои лошадей мифические и реально проводившиеся в повседневной жизни также отражены в Саге об Эгиле, где конфликт между людьми спровоцирован дракой коней. Поединок жеребцов заканчивается дракой их владельцев, которые загоняют не только одного из жеребцов, но и множество кобыл в ближайшую реку (Martin, 2003, 27). В Саге

о Няле рассказывается, как один из жеребцов получил удар в глаз во время поединка и, как следствие, перестал видеть этим глазом. Хозяин коня предпочёл убить его на месте, чтобы животное не жило изуродованным и опозоренным (Martin, 2003, 30).

В то время как саги представляют собой причудливые рассказы о героях и их приключениях, Младшая Эдда Снорри Стурлусона представляют собой сборник мифов, которые напрямую связаны с богами и лошадьми. В «Речах Высокого» говорится, что человек не должен стыдиться своей лошади, в каком бы состоянии животное ни находилось, и не должен пренебрегать худой лошастью, потому что её всегда можно откормить (Bellows, 2004, 42). Ещё там сказано, что хромоногому человеку должно ездить верхом, а об убийствах говорится, что они совершаются только на быстрых лошадях (Larrington, 1996, 22). В «Поездке Скирнира» говорится, что надёжный конь легко провезёт всадника в темноте (Bellows, 2004, 112). Даже вполне бытовые задачи по уходу за лошадьми упоминаются в Эдде, например, подстригание гривы в «Песни о Трюме». Оскорбления с сексуальным подтекстом также упоминаются в «Песни о Хельги, сыне Хьёрварда», где поведение героя сравнивается с поведением кобылы

в течке, что призвано уменьшить мужественность оскорбляемого (Larrington, 1996, 127). Когда знаменитый герой Сигурд погибает, только его серый конь Грани способен предупредить других о его смерти, опустив голову во «Второй песни о Гудрун» (Ker, 1922, стр. 104). И в Старшей, и в Младшей Эдде лошади упоминаются чаще, чем корабли, а в качестве обозначения кораблей часто используются кёнинги «конь моря» или «морской жеребец» (Bellows, 2004, 147). В Младшей Эдде также обозначено, что на конях скачут валькирии, что переносят мёртвых воинов в Вальхаллу (Byock, 2005, 45). А в Вальхалле кони нужны воинам, чтобы скакать на них к вечерней трапезе (Byock, 2005, 49).

Широкий спектр исландских текстов содержит упоминания о лошадях и проливает свет на исландскую средневековую культуру, в первую очередь культуру того времени, когда записывались эти тексты. Истории демонстрируют общественное значение лошадей как средства передвижения и развлечения, а также их религиозное и ритуальное значение. Однако для полноты картины, чтобы понять, как использовали и понимали лошадей жители раннесредневековой Исландии, вместе с текстами следует изучать археологические свидетельства эпохи викингов.

69...

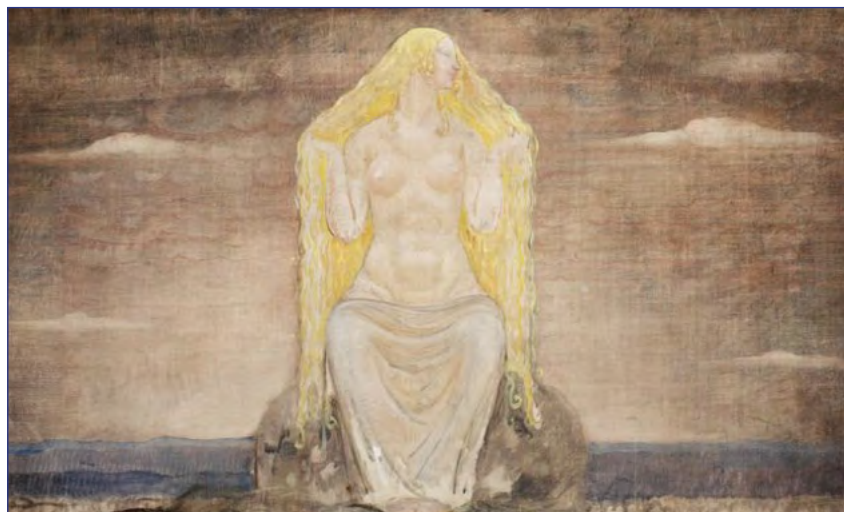
С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

Секс, любовь и красота в культуре ЭПОХИ ВИКИНГОВ

Cara FREYASDAUGHTER
Перевод:
Мария КОРОВКИНА
(*Vanamær EYVARSDÓTTIR*)

... 70

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
ЙВ
Е
Т
Е
Р№32
2021

Когда мы предпринимаем попытку воссоздать религиозные верования и практики ушедшей эпохи, полезно детально представлять то, как думали люди того времени, как они в целом чувствовали жизнь.

Как посвященная Фрейе и Фрейру я постаралась несколько отстраниться от современных понятий о любви и сексе и стала углубляться в то, как понимали их викинги. Многие с тех пор изменилось — Исландия перешла в христианство более тысячи лет назад, так что можно с уверенностью сказать: наши предки воспринимали красоту, романтику и секс иначе, чем мы сейчас. То, как изображаются люди эпохи викингов в кино и популярной литературе, говорит больше о нашем собственном восприятии, а не о культуре, породившей Северные мифы. Знали ли вы, что длина волос женщины определяла, насколько она прекрасна? А знали, что ей, застигнутой за прелюбодеянием, могли их обрезать в качестве наказания? Подобные факты, я думаю, повышают уровень восприятия и интерпретации мифов — например, того, в котором Локи отрезает волосы Сив.

Вот несколько полезных знаний о сексе, любви и красоте в древнескандинавской культуре.

Красота

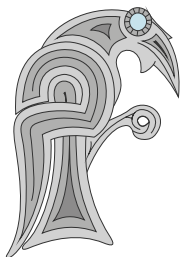
В отличие от большей части романизованного мира, норвежская культура не видит особых различий между женской и мужской привлекательностью. Для описания женской и мужской красоты использовались одни и те же выражения; «красота» мужских форм обсуждается точно так же, как и красота женских.

Описание красоты человека не имело обязательный эротический подтекст; поэт мог долго распинаться о прелестях какого-либо индивидуума, и при этом никто бы не предположил, что он в воспетого влюбился.

Физическая красота женщины определялась белизной её рук («...мелькающие белые руки»), а также длиной и блеском её волос (чем длиннее, тем лучше).

Кроме того, в отличие от остальных европейских народов тех времен, норвежцы сильно акцентировали внимание на гигиене; было найдено множество приспособлений, предназначенных для ухода за собой — например, металлические зубочистки и ушные ложки.

Мужчины-викинги очень гордились своим внешним видом, украшали себя одеждой ярких цветов, носили украшения и дорогие булавки для плащей, чтобы показать своё богатство. Ещё они завещали мыться хотя бы раз в неделю и регулярно менять свою одежду. Последнее они, по всей видимости, делали СЛИШКОМ часто, потому что однажды английский священник в Данелаге обвинил викингов в том, что они щегольствуют преднамеренно, «чтобы подорвать достоинство замужних дам и соблазнить дворянских дочерей».

Романтика в эпоху викингов

Если женщина хотела показать романтический интерес к мужчине, она шила ему рубаху (цветастую!). Если мужчине подарок приходился по душе, он мог подхватить рукодельницу и посадить рядом с собой. Потом «усаживал её к себе на колени» и, если всем всё нравилось, они начинали ласкать и целовать друг друга. В качестве альтернативы мужчина мог положить свою голову женщине на колени, а она бы мыла ему волосы. Или же на пиру они могли пить из одного и того же рога.

В браке жена, прося мужа о чем-нибудь, «обнимала его за шею», чтобы уговорить.

Если будущий муж не являлся на свадьбу, говорили, что он «умчался от вагины». Невеста же, сбжавшая со свадьбы, «смылась от пениса».

Супружеские измены в те времена были обычным делом, и внебрачные отношения были распространены как среди язычников, так и среди христиан. Священники и епископы имели право жениться, заводить детей, при этом имея любовниц. Как мы знаем, в связи с этим на протяжении многих лет составлялись специальные законы и правила, призванные поощрять к сохранению верности в браке священнослужителей и мирян.

Хоть мужчины и женщины изменяли одинаково часто, последних за это наказывали более строго, особенно после христианизации. В случае измены мужчина обвинял женщину в том, что «она не была ему верна» (буквально «она зависит не от меня одного»; «*hon gerthi mik eigi einhlitan*»).

Однако интересно, что женщина в древнескандинавском обществе имела куда больше прав, чем женщины многих других европейских народов. Например, она могла законно развестись с мужем и получить обратно своё приданое, если какое-либо из данных условий не было выполнено:

- её муж не мог заниматься с ней сексом;
- он предпочитал мужчин; или
- носил женскую одежду.

Также женщина имела голос в выборе будущего супруга и могла получить развод, если муж обращался с ней жестоко.

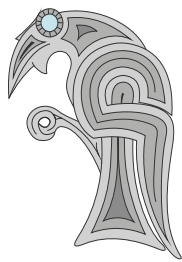
Кстати говоря, вдова наслаждались своим положением пуще всех: над ней не было ни одного властвующего мужчины (её сыновья либо ещё растут, либо слишком молоды, чтобы

71...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

исполнять роль главы семьи), у неё есть её приданое и другое наследство, накопленное за долгие годы. В случае необходимости она могла нанять помощников для своей защиты и заботы о хозяйстве.

Секс

Описывая секс, викинги никогда не прибегали к натурализму, как и во многих других аспектах своей культуры. Даже если дело касалось отдельных сцен — они предпочитали многочисленные эвфемизмы. Это не значит, что они никогда не были бандой озабоченных, — *mannsongr*, тип сексуально откровенных песен, которые, как говорят, очень любит Фрейя, были объявлены вне закона в Исландии ещё до обращения в христианство (к сожалению, примеров таких песен не сохранилось, всё, что мы о них знаем — краткие упоминания в различных источниках).

Мы немного знаем о сексуальной жизни викингов:

Прелюдия была ограничена тем, что мужчина «поворачивался» к женщине (*leggja hond*) и «клат свою руку ей на руку/бедро». То, что происходило дальше, объясняли эвфемизмы:

- они «толкались вместе в постели» (*hviluthrong*);
- он «отдыхал с ней» (*hvila meth henni*);
- они «путешествовали вместе» (*samfor*);
- он будет «развлекать кого-либо» (как бы в контексте карточной игры или разговора — *at skemmta ser*);
- но самый явный эвфемизм к сексу — это «он возился по её животу» (*brolta a maga*).

Большинство этих эвфемизмов базируются главным образом на физическом акте секса. Однако корень древнескандинавского слова «желание» (*munuth*) восходит к корню слова «любовь» (*mun*) и «мысль/память/разум» (*hugr*), так что вполне могло быть и такое, что древнескандинавские народы были заиклены на романтике, в конце-то концов.

Наиболее распространенной отсылкой к сексу в сагах был «тайный любовный визит». Такое происходило, когда родители влюбленных были против их женитьбы. Тем не менее даже здесь секс как таковой не описывается. Всякий раз, когда мужчина приходит к даме с тайным визитом, сага утверждает, что он «разговаривает с ней». Вместо того чтобы нормально по-человечески заняться сексом, они «наслаждались» (*njota*) друг другом.

В сагах описывался ещё такой случай: однажды женщина, муж которой не мог с ней возлечь из-за наложенного на него проклятия, развелась с ним, потому что «он не может возлечь в постели, чтобы я могла наслаждаться им».

Сексуальность

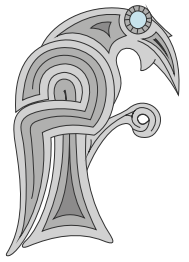
О сексе викинги всегда говорили с точки зрения «мужчина занимается сексом с женщиной», при этом мужчина «брал», а женщина «давала». Это видно в терминах, обозначающих пенетрацию (*giljarthar*): «акт проникновения» (*sordit*) против «акта принятия» (*sordinn*). Этот второй термин, *sordinn*, мог также применяться и к мужчине, но тот, кто оскорблял себя самого или кого-то другого таким образом (даже письменно), рисковал быть объявленным вне закона.

Ни гомосексуальные мужчины, ни гомосексуальные женщины не упоминаются в сагах или в мифах; женская гомосексуальность там полностью отсутствует, а о мужской мы знаем только то, что она была табуирована. В частности, мужчина, принявший пассивную роль (*ergi*) в сексуальных отношениях, шел против всего, что в те времена представляло из себя «мужское естество». Активная роль при этом не порицалась — только «ergi» был объявлен преступником. Это слово считалось страшным оскорблением.

Но, как ни странно, его можно применить к нескольким богам в скандинавском пантеоне — у Одина и Локи были случаи, когда им приходилось брать на себя роль *ergi*. Один сделал это для обучения магии Сейда (шаманская, традиционно женская отрасль), для чего ему пришлось одеваться в женские одежды. Локи же сделал это, чтобы родить Слейпнира (ну или он просто был Локи). Также можно утверждать, что Тор тоже *ergi*, поскольку однажды выдал себя за Фрейю, чтобы вернуть отнятый йотуном Трюмом молот.

Другие термины, связанные с сексом и романтикой:

- любящий женщин (kvennsamr);
- удовольствие (eptirloet — устойчивые чувственные впечатления);
- поспешная свадьба (skyndi-brullaup);
- «яростно притянуть к себе», чтобы поцеловать (kipper, sveigir);
- пенис (hordund — зачинающая конечность, член);
- мягкое/ие/ий (blauthr);
- «твёрдый, напряженный, готовый» (hvatr — используется также для описания животного мужского пола и человека мужского пола).

Список литературы:

1. Jochens, Jenny. *Women in Old Norse Society*. Cornell University Press, 1998.
2. *The Viking Answer Lady*, "Viking Age Hairstyles, Haircare, and Grooming".
www.vikinganswerlady.com

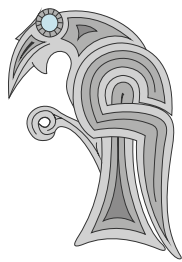
Источник: <http://www.heathenhof.com/sex-love-and-beauty-in-viki..>

73...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

«Запутавшаяся в синем»: смерть, одежда и личность поселенки из Кетильсстадир, Исландия, начало эпохи ВИКИНГОВ

Michele Hayer SMITH¹,
Kevin P. SMITH²
и Karin M. FREI³
Перевод:
Виктория БАРАНОВА

Продолжение.

Начало в 32 номере «Северного ветра».

АНАЛИЗ ОДЕЖДЫ ИЗ КЕТИЛЬССТАДИРА ювелирные украшения

Скандинавские женщины эпохи викингов обычно носили длинную одежду, состоящую из *serk* — длинной рубашки (часто из плиссированного льна) с длинными рукавами, застегивавшейся у шеи фибулой⁴. Поверх *serk* надевался безрукавный «передник», лямки которого они скрепляли парой овальных фибул на груди (Рис 2)⁵. Крой этого «передника» — или *smokker* — обсуждался долго. Спорящие склонялись как в пользу конструкции из двух полотнищ с разрезами по бокам либо из единого куска ткани с разрезом с одной стороны, так и в пользу отреза, сшитого в виде короткой трубы⁶. Тор Юинг предположил, что *smokker* был открытым спереди для того, чтобы демонстрировать нижний украшенный слой одежды. Это предположение, впервые выдвинутое Флеммингом Бау, основывалось на сопоставимых примерах, обнаруженных на скандинавских произведениях искусства. В то время как Агнес Гейер предполагала, что «передник» кроился из одного или

Рис. 2. Изображение женщины в костюме из Кетильсстадира, в плиссированной рубашке, голубом хангероке и с овальными фибулами. Иллюстрация Greg Rebis.

двух прямоугольных полотнищ, обернутых вокруг тела, с пришитыми к ним лячками, которые застегивались на фибулы⁷.

¹ Haffenreffer Museum of Anthropology, Brown University, 300 Tower St, Bristol, RI 02809, USA. Michele_Smith@brown.edu

² Haffenreffer Museum of Anthropology, Brown University, 300 Tower St, Bristol, RI 02809, USA. Kevin_P_Smith@brown.edu

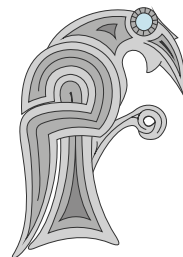
³ Environmental Archaeology and Materials Science, National Museum of Denmark, NY Vestergade 10, Prinsens Palae, DK 1471, Copenhagen, Denmark. Karin.M.Frei@natmus.dk

⁴ Hagg 1974, 108.

⁵ Там же.

⁶ Ewing 2006, 27.

⁷ Ewing 2006, 27; Bau 1981; Geijer 1938.

Эта одежда изготавливалась из различных видов тканей — от грубой шерсти до тонкого восточного шелка, используемого в качестве отделки — в соответствии с социальным статусом ее владельцев и их доступом к торговым сетям, а также с задачами и социальным контекстом, в котором ее носили⁸. Поверх этого наряда могла быть накинута шаль или покрывало; данные из Хедебю (Шлезвиг-Гольштейн, Германия) показывают, что зажиточные женщины поверх платья часто носили пальто длиной до щиколотки⁹. Также носили плащи, которые могли быть оторочены мехом, вышиты серебряной нитью или украшены тесьмой или позументами по краям¹⁰.

Обычно между двумя овальными фибулами, которые носили обязательно парно, располагали бусы или привеску с различными полезными предметами: ножами, ножницами, а иногда и ключами¹¹. Эти фибулы, часто позолоченные и украшенные серебряными полусферами и проволокой, повсеместно встречаются в скандинавских захоронениях эпохи викингов и обычно считаются наиболее гендерно-определяющим предметом женской одежды во всем мире викингов¹². Их дизайн настолько стандартизирован, что идентичные типы фибул можно найти в таких отдаленных друг от друга областях, как Исландия и Россия. Хайер Смит предположила, что эти фибулы символически обозначали семейное положение, но не так, как нынешние обручальные кольца. Как правило, они встречаются у взрослых женщин, чьи могилы косвенно указывают на умеренно высокий социальный статус в обществе, скорее всего — замужних женщин, ведущих отдельное домашнее хозяйство¹³. Средневековые документы, содержащие сказания и истории из эпохи викингов, предлагают описания женской одежды с аналогичными фибулами¹⁴, порождая справедливые вопросы, почему они были столь важными показателями статуса женщины в жизни и после смерти.

В захоронениях эпохи викингов эти фибулы неизменно находят на груди, что указывает на их типичное расположение на женской одежде. Здесь они как бы напоминали стилизованную подчеркнутую пару грудей. Это визуальное заявление было подкреплено многочисленными выпуклостями, намекающими на соски. Богиня Фрейя, покровительствовавшая всему, что касалось репродукции и фертильности женщин, получила от христианских миссионеров в Исландии¹⁵ прозвище «свинья» (или «сука»). Сходство между внешним видом этих фибул и животом кормящей свиньи или другого животного с более чем двумя сосками поражает¹⁶. Выпуклости на фибулах не имеют практического назначения, поэтому вполне вероятно, что они служили символическим целям, выражая понятия женственности, плодородия и лактации, и ассоциировались с женскими божествами, такими, как Фрейя, за счет акцента на стилизованных женских половых признаках. Часто на каждой из этих фибул есть девять таких выпуклостей — повторяющееся число в религиозном искусстве и мифологии эпохи викингов.

Женщина из Кетильсстадира носила эти овальные фибулы поверх своего верхнего платья (рис. 3). Примечательно, что похожая пара фибул была найдена в могиле богатой норвежской женщины из Каслтауна, Кейтнесс (Шотландия)¹⁷. Фибулы из Кетильсстадира не так хорошо обработаны

Рис. 3. Фибулы P52 из Кетильсстадира (K 12435 a,b). (a) 1180 mm 730 mm; (b): 11. 4 cm 7.6 m. Photograph by Michele Hayeur Smith.

⁸ Larsson 2008, 182.

⁹ Ewing 2006.

¹⁰ Jesch 1991, 17.

¹¹ Hagg 1991; Jesch 1991, 17.

¹² Domnasnes 1982, 73; Owen and Dalland 1999, 147.

¹³ Hayeur Smith 2004, 72–4; 2000, 230.

¹⁴ See Ahmed Ibn Fadlan in Canard (trans) (1996, 248).

¹⁵ Ellis Davidson 1990, 116.

¹⁶ Hayeur Smith 2004, 72–3.

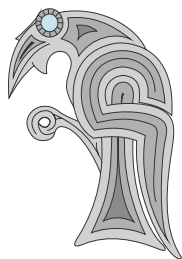
¹⁷ Curle 1914, 314; Greig 1940.

75...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

и не так хорошо сохранились, как фибулы из Каслтауна, на которых все еще присутствуют элементы позолоты. У правой фибулы из Кетильсстадира отсутствует центральный выступ, и она несколько повреждена, возможно, в результате действий дорожных строителей. Однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что она состояла из двух частей, как и большинство фибул этого стиля, с ажурным плетением на верхней части, украшенной девятью выступами. Четыре таких выступа были отлиты вместе с ней, а пять прикреплялись маленькими заклепками, продеваемыми через небольшие отверстия в круглых выемках, отлитых в верхней части корпуса. Четыре этих заклепки все еще присутствуют на левой фибуле, хотя самих полусфер нет. Рентгенофлуоресцентный анализ овальной фибулы из Нипа, остров Льюис, Внешние Гебриды (Шотландия), показал, что эти прикрепленные полусферы часто делались из сплава свинца и олова наподобие мягкого припоя¹⁸. Их могли серебрить, что давало красочный контраст с позолоченной поверхностью самой фибулы. Этот контраст еще больше усиливался за счет тонкой скрученной серебряной проволоки, которая входила и выходила из небольших отверстий в верхней оболочке и проходила по намеченным каналам между выступами на верхней поверхности¹⁹.

Обе фибулы из Кетильсстадира относятся к типу P52²⁰, стилю, который Ингмар Янссен датировал поздним периодом Бирки, начавшемся в конце 9 в и продолжавшимся в 10 в²¹. Как правило, четыре выпуклости на фибулах P52 украшены головами лошадей — мотив, обычно связанный с культом божеств-ванов, в число которых входит Фрейя. Таким образом, некоторые элементы этих фибул имеют потенциально значимые скандинавские мифологические отсылки: количество выпуклостей (как отмечалось выше), головы лошадей, другие зооморфные изобразительные мотивы и их феминизированная форма в виде сосков. Взятые вместе эти особенности соотносятся с аспектами скандинавских систем верований, которые прославляют ассоциации между скандинавскими богами, в частности ванами, женской фертильностью и жизнью женщины.

Среди других украшений, найденных в захоронении Кетильсстадир, есть украшенная акантом фибула-трилистник, первоначально классифицированная Яном Педерсенем как относящаяся к типу P91 (рис. 4)²². Эти трилистные фибулы были позаимствованы с каролингских накладок, модифицированных скандинавскими мотивами, чтобы соответствовать скандинавским вкусам²³. Два экземпляра этого типа, или P8.1 по Майкснеру, известны из Норвегии, а один был обнаружен в Хедебю²⁴. Джейн Кершоу предполагает норвежское происхождение этой фибулы с мотивами аканта, а не с изображением животных, отражающими внедрение в Скандинавию в конце IX века неместных узоров²⁵. Размер этой относительно небольшой фибулы составляет 380 мм в ширину и 320 мм в длину.

Эта фибула вместе с сорока двумя бусинами разного происхождения — элементы, подчеркивающие далекие связи эпохи викингов. Тем не менее, когда ссылаются на овеществленную связь между могилой этой женщины и далекими землями, не обязательно подразумевается путешествие далее, чем до пристаней в Исландии, куда возвращались с товарами из континентальной Европы купцы или путешественники, или где их продавали. Вероятнее всего, их включение

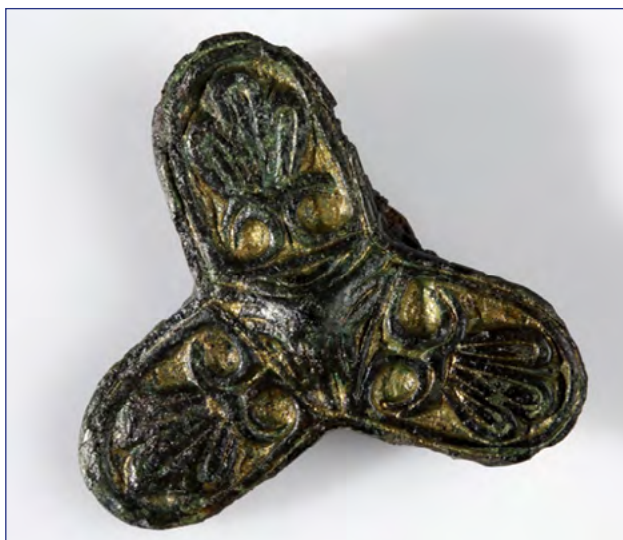

Рис. 4. Трилистная фибула из Кетильсстадира (K 12436) (380 mm 320 mm). Photograph by Ívar Brynjólfsson, courtesy of the National Museum of Iceland.

¹⁸ Welander et al 1987, 160.

¹⁹ Там же, 161; Hayeur Smith 2004.

²⁰ P52 — по типологии, основанной в начале 20в археологом и антикваром Яном Петерсенем, целью которого была систематизация археологического материала из Скандинавии, относящегося к эпохе викингов (см. Pedersen 1928).

²¹ See Jansson 1985, 186.

²² Eldjarn and Friðriksson 2000

²³ Kershaw 2013, 79.

²⁴ Maixner 2005.

²⁵ Eldjarn 1958; Maixner 2005; Kershaw 2013, 80, pers comm.

Рис. 5. Бусины из Кетильсстадира (K 12437) (размеры широчайшей из видимых бусин составляют 220 mm 150 mm). Photograph by Michele Hayeur Smith.

в коллекцию украшений этой женщины скорее отражает принятые на месте решения относительно значимости или внешнего вида товаров, которые могли быть доставлены из-за границы, чем сознательные попытки сослаться на происхождение этих предметов, даже при том что археологов особенно интересует поиск мест производства.

Предполагается, что 42 целых бусины и фрагменты, извлеченные из захоронения, были ввезены в Исландию, поскольку никаких доказательств производства стеклянных бус в эпоху викингов в Исландии пока не найдено (рис. 5). Большинство бусин, сопровождающих женщину, представляют собой небольшие сегментированные бусины, которые часто встречаются соединенными в группы из двух, трех или четырех сегментов. Девятнадцать из них серебристого цвета, четыре — бронзового цвета (который, вероятно, изначально был похож на золотой) и четыре — желтого. Считается, что эти сегментированные бусы, которые встречаются повсюду в мире викингов и в скандинавских торговых центрах²⁶, обычно импортировались из Восточного Средиземноморья²⁷. К ним также прилагались две бусины с из желтого стекла с выступами,

две большие круглые ребристые бусины из голубовато-зеленого стекла, небольшая бусина из синего стекла, одна трубчатая стеклянная бусина, одна большая черная бусина из гагата или бурого угля и одна большая янтарная бусина.

Ни один из этих материалов не встречается в природе Исландии. Гагат привезли из области рядом с Уитби (Йоркшир, Англия), бурый уголь — из южной Шотландии²⁸. Большая часть янтаря, использовавшегося в Скандинавии в эпоху викингов, вывозилась из балтийского региона, однако производственный мусор и готовые изделия из Йорка эпохи викингов позволяют также предположить, что некоторые украшения могли быть изготовлены из янтаря, найденного на британских пляжах²⁹.

Количество и повсеместное распространение бус в исландских захоронениях довольно необычно по сравнению с обычаями континентальной эпохи викингов. Хотя они чаще встречаются в могилах женщин, чем мужчин, бусы можно найти по всей Исландии в захоронениях, свидетельствующих практически о любом социальном или экономическом статусе, представленном другими подношениями, указывающими на богатство или положение в обществе. Может быть всего как несколько, так и одна бусина и ничего больше, или же полные разноцветные ожерелья, подобные образцу из Кетильсстадира³⁰. В норвежских же захоронениях бусины крайне редки³¹.

Цвета, представленные в ожерелье этой женщины, могли иметь личное значение, но, возможно, его многоцветный вид был оправдан больше стилистически или символически: во всех известных женских ожерельях из исландских захоронений эпохи викингов сочетали бусины разных форм, цветов и стилей, вместо того чтобы подчеркивать однородность или одноцветные группы. Тем не менее, присутствие бус, сделанных из таких материалов, как гагат, бурый уголь и янтарь, может также отражать представления, что определенные бусы и камни служат

²⁶ Sode et al 2010.

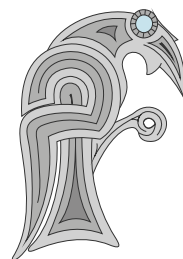
²⁷ Callmer 1977; Hreiðarsdottir 2013a,b; 2014; Hickey 2014. Версия о производстве этих бусин в областях, подконтрольных Византийской Империи/или Исламскому Халифату, поддерживается множественными цепочками свидетельств, включая состав (Smit et al 2012). Химический анализ бусин из Кетильсстадира еще не проводился.

²⁸ Hayeur Smith 2004.

²⁹ Mainman and Rogers 2000.

³⁰ Hayeur Smith 2004, 90; Hreiðarsdottir 2013a,b.

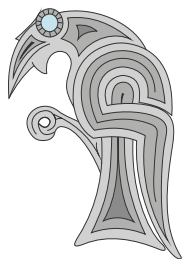
³¹ Solberg 1985, 247.

77...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

амулетами³². Янтарь упоминается в связи со знаменитым ожерельем Фрейи, Брисингамен, которое в некоторых случаях описывается как сделанное из золотого янтаря или полностью из золота. В Прозаической Эдде Снорри Стурлусона говорится, что Фрейя ассоциировалась со всеми прекрасными вещами, такими как драгоценные украшения, и что слезы, которые она пролила по погибшему мужу, были золотыми³³. Присутствие янтаря и, возможно, золоченых бусин могут связывать украшение женщины из Кетильсстадира и атрибуты Фрейи, богини любви, плодородия, женской магии и смерти.

Бусины, браслеты и кольца из гагата или бурого угля можно также найти в Северной Атлантике, в шотландских захоронениях и на хуторе Тофтанов эпохи викингов на Фарерских островах³⁴. Согласно Стумману Хансену, если сырье происходит из Уитби, местечка возле Йорка, то обломки, обнаруженные при раскопках в Дублине эпохи викингов, предполагают, что украшения, сделанные из гагата или бурого угля, могли быть произведены в районах, удаленных от источников сырья³⁵. Гагат и бурый уголь также могли обладать свойствами, присущими амулетам. Сигне Хорн Фугельсанг предположила, что именно эти их свойства лежат в основе включения набора гагатовых бус в могилу женщины в Суннмёре, Норвегия, где они были найдены вместе со змейкой, янтарной бусиной в форме женщины и 66 стеклянными бусинами³⁶. Роберта Гилкрест отмечает, что с римских времен и до средневековья гагат ассоциировался с защитными силами, и Линдси Аллэсон-Джонс указывала на его особое значение для женщин, поскольку большинство предметов из гагата в римских могилах были захоронены именно с женщинами³⁷. В погребении из Каслтаун, Кейтнесс, фибулы из которого упомянуты выше, среди погребального инвентаря был также найден браслет из бурого угля³⁸.

Кусок халцедона в руках женщины из Кетильсстадира или рядом с ними потенциально указывает также на веру в символические или защитные свойства камней. Его синий оттенок в скандинавских контекстах обычно ассоциируется со смертью и погребением, а сам халцедон известен как *draugasteinn*, или «камень-призрак» на исландском языке³⁹. Хотя возраст и происхождение этого термина неоднозначны, куски халцедона иногда встречаются в могилах эпохи викингов в Исландии и Норвегии, а также белые камни, часто халцедон или кварц, находят в раннехристианских захоронениях на северо-западе Европы. Эту практику Гилкрест связывает как с дохристианскими практиками отведения бед, так и с «защитными» интерпретациями христианских текстов⁴⁰.

... 78

³² Hayeur Smith 2004, 89; Ellis Davidson 1990, 6.

³³ Dillman 1991, 65.

³⁴ Stummann Hansen 1995, 127.

³⁵ Grieg 1940; Stummann Hansen 1995, 127.

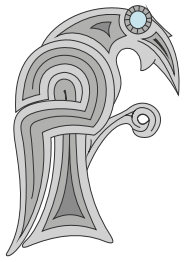
³⁶ Blindheim 1978, 59–82, in Fugelsang 1987, 20.

³⁷ Blindheim 1978, 59–82, in Fugelsang 1987, 20.

³⁸ Stummann Hansen 1995, 482.

³⁹ Wolf 2007.

⁴⁰ Norden 1928; Gilchrist 2008.

Под крылом ворона. Вороны в скандинавской мифологии и религии

Торунн Ауслёйг
ХАРЗАРДОУХТИР
Перевод:
Настасья СЫСОЕВА

В скандинавской мифологии вороны неразрывно связаны с Одином. Цель данной статьи — поближе взглянуть на эту связь и выяснить, действительно ли вороны имеют отношение исключительно к Одину. Могут ли вороны, среди прочего, быть независимыми божествами, отдельно от него? В данной статье будут рассмотрены и письменные, и археологические источники.

Вороны в мифологическом контексте

Возможно, самый древний письменный источник о воронах Одина, Хугине и Мунине, можно найти в «Песнях о богах» Старшей Эдды, в частности, в «Речах Гримнира», где присутствует описание Вальхаллы и мифологического мировоззрения в целом. В двадцатой песни сказано так: «Хугин и Мунин / над миром все время / летают без усталы; / мне за Хугина страшно, / страшней за Мунина, — / вернутся ли вороны!»

Снорри Стурлусон в тридцать восьмой главе «Видения Гюльви» развивает эту тему, объясняя, зачем вороны парят над миром:

«Два ворона сидят у него на плечах и шепчут на ухо обо всем, что видят или слышат. Хугин и Мунин — так их прозывают. Он шлет их на рассвете летать над всем миром, а к заутраку они возвращаются. От них-то и узнает он все, что творится на свете. Поэтому его называют Богом Воронов». Далее цитируются сами «Речи Гримнира».

В приведенной цитате Один называется «Богом Воронов», но это не единственный

пример. В «Языке поэзии» есть упоминания о нем как об «Асе Воронов». С другой стороны, их самих иногда именуют «Скопами Ниспровергателя»¹ или «Чайками Воина»².

В следующий раз Снорри мимоходом упоминает воронов в сорок девятой главе о смерти Бальдра:

«Множество разного народу сошло у костра. Сперва надо поведать об Одине, и что с ним была Фригг и валькирии, и его вороны». Можно увидеть, что птицы не играют особой роли в этой сцене, только как спутники Одина вместе с валькириями.

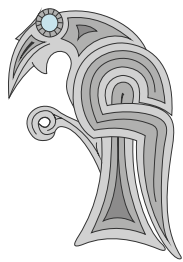
В «Саге об Инглингах» появляется новая перспектива. Не только вороны служат Одину, но и он помогает им:

«У него было два ворона, которых он научил говорить. Они летали над всеми странами и о многом рассказывали ему. Поэтому он был очень мудр».

Племянник Снорри, Олав «Белый скальд» Тордарсон, в своем «Третьем грамматическом трактате» описывает фонетику, сравнивая

¹ см. «Сага о Кнютлингах», глава 14

² см. «Сага о Магнусе Добром», глава 2

руны с латинским алфавитом, и подкрепляет свои доводы цитатами различных стихотворений. В одном из них рассказывается, как Хугин и Муниин слетели с плеч Одина: «Взлетели два ворона / С Хникара плечей, / Хугин — к повешенным, / а к трупам — Муниин».

Здесь вороны представлены уже не как информаторы, вестники и, среди прочего, шпионы, а как падальщики. Поэтому и Один описывается как бог войны. В «Языке поэзии» можно найти и другие кеннинги подобной тематики. Воронов называют «тетеревами крови», «коршунами трупов» или «предвестниками трупов». В «Старшей Эдде» нередко можно встретить выражение «радовать ворона», что означает «дать ворону полакомиться падалью»: «Хникар я звался, / убийство свершая / и радуя ворона».³

Однако вороны взаимодействуют не только с Одином. В «Песни о Харальде» или «Речах Ворона» описывается их разговор с валькирией. Птицы явились с поля битвы «с окровавленными клювами и плотью, приставшей к когтям», и поведали воительнице о короле Харальде Прекрасноволосом, битве при Хаврсфьорде, жене Харальда и, наконец, о его дворе. Там же можно найти кеннинги воронов. Во второй строфе их называют «Черепокрушителями Хюмира», но интересно, что в других источниках никаких упоминаний об этом не найдено. В четвертой строфе ворон зовется «сероперым» и «орла побратимом». Если посмотреть на стихотворение в целом, становится ясно, что имелся в виду именно ворон, а не ворона, но кеннинг «сероперый» указывает на то, что поэт, кажется, их не различал. Ворона упоминается и в «Саге об Олаве Тихом», когда речь идет о фермере, который «знает многое» и «может говорить по-птичьи». Хотя в саге напрямую об этом не сказано, по многим признакам можно сделать вывод, что это Один. Прежде всего, очевидно, что три вороны рассказывают фермеру о том, что случилось с его лошадей, подобно тому, как Один узнает новости от Хугина и Муниина. Этот человек говорит в стихах, как и Один, о котором в «Саге об Инглингах» сказано, что «в его речи все было так же складно, как в том, что теперь называется поэзией». Кроме того, Один часто бывал среди людей под разными именами. Подтверждение тому можно найти в мифе о «Меде поэзии» или в «Речах Гримнира».

Нередко в сагах вороны выступают как предсказатели. В «Первой Песни о Хельги убийце Хундинга» один ворон сидит на дереве и рассказывает другому о судьбе новоро-

жденного героя: «Взор его зорок — / взор воителя, / друг он волкам, / будет нам праздник!»

В пятьдесят третьей строфе песни можно увидеть, что это пророчество сбудется, Хельги станет великим королем и успешным воином: «Хельги, убивший / Хундинга в битве, / первым в бою был, / где б ни сражались, / рвался вперед он, / страха не ведал».

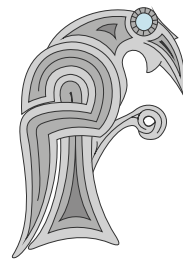
Еще один пример можно найти в «Отрывке из Песни о Сигурде». Там ворон предрекает смерть убийцам Сигурда: «Убит был Сигурд / к югу от Рейна, — / с дерева ворон / каркнул громко: / «Атли о вас / клинки окровавит! / Злобных убийц / клятвы погубят!»

Вороны не только сами предрекали судьбу, иногда по их поведению определяли благосклонность Одина к человеку, принесшему жертву в честь бога. В «Саге об Олаве сыне Трюгви» о Хаконе сказано, что «Он совершил большое жертвоприношение. Тут прилетели два ворона и стали громко каркать. Ярл решить, что, значит, Один принял жертвоприношение и будет помогать ему в бою».

Но жертву приносили не только Одину, но и самим воронам. В «Книге о заселении Исландии» Флоки, отправившийся на поиски недавно открытой Исландии, «принес жертву трём воронам, которые должны были указать ему путь, потому что в то время у мореплавателей в Северных Землях не было компаса». Флоки добрался до Фарерских островов и выпустил воронов. «Первый полетел за кормой; второй поднялся в небо и вернулся на корабль; третий полетел вперед, в том направлении, где они обнаружили землю».

Знамя ворона — треугольный стяг с изображением чёрного ворона, нередко фигурирует в древнескандинавской литературе, не в последнюю очередь в Исландии. Его описание можно найти, к примеру, в «Саге об оркнейцах»: «Это было очень хорошо сделанное знамя, с искусно вышитой фигурой ворона, и когда полотнище колыхалось на ветру, казалось, что ворон летел». Перед поединком с ярлом Финнлейком Сигурд спрашивает совета у своей матери, которая была колдуньей, и она дает ему знамя ворона, сказав, что «оно принесет победу тому, перед кем его несут, но смерть тому, кто сам несет его». Вскоре после этого Сигурд теряет трех знаменосцев, но выигрывает битву. Но во время сражения с конунгом Ирландии Брианом никто из людей Сигурда не хочет нести знамя ворона, тогда ярл сам берет его в руки и в результате погибает. О тех же событиях повествует и «Сага о Торстейне сыне Халля с Побережья». Исландец Торстейн присоеди-

³ «Речи Регина», строфа 18

няется к ярлу Сигурду и принимает участие в битве с ирландским конунгом. Когда три знаменосца пали, ярл просит Торстейна поднять стяг, но Торстейн отвечает: «Неси своего ворона сам, ярл!». Как и в «Саге об оркнейцах», вскоре после этого Сигурд был убит.

Параллельно битве с Брианом следует самый загадочный эпизод «Саги о Ньяле». В Катанесе человек по имени Дёрруд наблюдает за двенадцатью валькириями, которые ткут. «У станка вместо грузил были человеческие головы, утком и основой были человеческие кишки, нить подбивалась мечом, а вместо колков были стрелы». За работой они пели висы: «Vindum, vindum / vef darraðar / þar er vé vaða / vígra manna». Dörruðir часто считается именем Одина и является отсылкой к Гунгниру, его копы. По этой причине «vefur darraðar» может означать «плетение Одина», что часто интерпретируется как кеннинг битвы. «Vé vígra manna» можно истолковать как «знамя боеспособных людей», тогда как само слово «vé» переводится как «святотлище». Из этого можно сделать вывод, что «плетение Одина» является знаменем ворона.

За песнью валькирий следует еще одно событие, наполненное мистикой. На Оркнейских островах Харек будто бы видел ярла Сигурда и еще нескольких человек с ним. «Было видно, как они встретились и поскакали вниз по склону с горы, и скрылись из виду. С тех пор их не видели, и от Харека не осталось и следа». Увиденное Хареком можно интерпретировать как Дикую охоту.⁴ Смерть от воздействия силы знамени на того, кто его нес, может считаться жертвоприношением или самопожертвованием. Это напоминает ритуальную самоинициацию Одина в «Речах Высокого» и в девятой главе «Саги об Инглингах», где говорится: «Один умер от болезни в Швеции. Когда он был при смерти, он велел пометить себя острием копы и при svoил себе всех умерших от оружия».

Вороны в археологических источниках

Брактеаты (от латинского bractea — тонкий лист металла, золотая пластина) представляют собой тонкие односторонне отчеканенные металлические пластины V-VI веков. Образцами для этих монет служили

медали римских императоров III и IV веков.⁵ На сегодняшний день найдено более тысячи брактеатов, подавляющее большинство из них — в Скандинавии (особенно в Дании).⁶ Чаще всего такие находки можно было обнаружить в местах захоронения.⁷

Брактеаты делятся на четыре группы в зависимости от тематики — А, В, С и D, но иногда добавляются группы F и M.⁸ Наибольший интерес в рамках этой работы представляет С-группа, для нее характерен профиль головы человека, который возвышается над четвероногим животным.⁹ Часто добавляется изображение птицы. Примеры можно увидеть на рисунке 1. На брактеатах нередко встре-

Рис. 1: Брактеаты из каталога Карла Хаука «Золотые брактеаты периода переселения» стр. 69 и 173.

чаются рунические надписи, состоящие из старшего футарка, включающие такие слова, как fflN (alu), fflNf (auja) и fflNfY (laukaR), которые являются обережными заклинательными формулами. Поэтому С-брактеаты часто интерпретируются как изображение мифа об Одине, который исцеляет покаленную лошадь Бальдра. Этот сюжет описан в «Мерзебургских заклинаниях» и сохранился в манускрипте X века на древневерхненемецком.¹⁰ Основываясь на этом, медиевист Карл Хаук делает предположение, что изображенные на брактеатах птицы могут быть Хугином и Мунином. Однако Кэтрин Старки утверждает, что теория Хаука необоснованна и что невозможно точно сказать, действительно ли именно Один изображен на брактеатах. Кроме того, исследовательница ставит под сомнение тот факт, что перед нами вороны. Она отмечает, что в скандинавской мифологии не только Один связан с птицами, и приводит в пример плащ Фрейи из перьев. К тому

⁵ Maier, Bernhard, Die Religion der Germanen. Götter, Mythen, Weltbild. 2003. стр. 93

⁶ Simek, Rudolf, Religion und Mythologie der Germanen. 2014. стр. 69

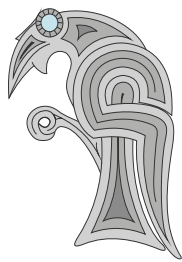
⁷ Maier, Bernhard, Die Religion der Germanen. Götter, Mythen, Weltbild. 2003. стр. 95

⁸ Simek, Rudolf, Religion und Mythologie der Germanen. 2014. стр. 69

⁹ Maier, Bernhard, Die Religion der Germanen. Götter, Mythen, Weltbild. 2003. стр. 95

¹⁰ Maier, Bernhard, Die Religion der Germanen. Götter, Mythen, Weltbild. 2003. стр. 95

⁴ Jokisch, Jeremias, The One-eyed Trickster and his Names. Óðinn's Trickster-Aspect as evident in Heiti, Sagas and Eddas. 2014. стр. 38

же она добавляет, что вороны Одина всегда изображаются парой, а птицы на брактеатах предстают перед нами либо в количестве трех, либо поодиночке.¹¹ Следует отметить, что и Один ассоциируется не только с воронами, но и с другими птицами, такими как, например, орел в мифе о «Медве поэзии».

Две броши VII века были найдены недалеко от Ольборга в северной Ютландии. Можно с уверенностью сказать, что на них изображены вороны. Об этом свидетельствует форма клювов и хвостов птиц. (см. рис. 2) Орнамент в виде маски на спине воронов, однако, интерпретировать трудно. Возможно, это изображение Одина.¹²

Рис. 2: Броши; фото Леннарта Ларсена из книги Питера Педерсена «Лицо античности: Лики прошлого. стр. 161.

Многие археологические находки принадлежат к вендельскому периоду, который завершает эпоху великого переселения народов. В Уппланде, на восточном побережье Швеции, были найдены захоронения конных воинов, датированные концом седьмого века, где среди прочего обнаружилась часть шлема (см. рис. 3) с изображением вооруженного всадника на коне в сопровождении двух птиц. Лошадь (Слейпнир?), копьё (Гунгнир?) и две птицы указывают на то, что это может быть Один.¹³

Часть шлема — не единственный предмет вендельского периода, украшенный изображением ворона. Например, в Готланде, а также в Саттон-Ху в Англии, были найдены металли-

Рис. 3: Часть шлема вендельского периода. Изображение из книги Оскара Монтелиуса «О жизни в Швеции в языческий период». стр. 98.

Рис. 4: Ворон вендельского периода. Экспонат Государственного Исторического Музея Швеции.

Рис. 5: Шлем вендельского периода. Экспонат Государственного Исторического Музея Швеции.

ческие зажимы для щита в виде птиц, так называемые вендельские вороны (см. рис. 4). Однако нет полной уверенности в том, что это за птицы, поскольку их можно принять, к примеру, за орлов.¹⁴ Кроме того, был найден шлем с наносником в форме ворона (см. рис. 5).

¹¹ Starkey, Kathryn, Imagining an early Odin. Gold Bracteates as visual evidence? 1999. стр 381-382

¹² Pedersen, Peter Vang, Odins raven. Oldtidens Ansigt: Faces of the Past. 1990. стр. 202

¹³ de Vries, Jan, Altgermanische Religionsgeschichte. 1957. стр. 43

¹⁴ Sundströöm, Linda, Gotländska ringsvärd och ringsvärdsknappar från äldre vendeltid. 2016. стр. 5-6

Рис. 6: Один из Риббе; фото Леннарта Ларсена из книги Стига Дженсена «Лицо античности: Лики прошлого. стр. 179.

В Дании была найдена небольшая отлитая из свинца голова человека (см. рис. 6). Статуэтка родом из Риббе в Ютландии и датируется началом восьмого века. На первый взгляд кажется, что у человека на шлеме есть рог, но данный элемент трактуется как изображение птиц и, следовательно, может изображать Одина с двумя его воронами.¹⁵ Всего было найдено одиннадцать таких статуй.¹⁵

Одна из самых важных археологических находок эпохи викингов была обнаружена

в Осеберге, Норвегия. Это хорошо сохранившийся погребальный корабль, датированный примерно 850 годом. В нем были похоронены две женщины, одна из которых, возможно, принадлежала роду Инглингов.¹⁶ С ними было множество сокровищ, среди которых обнаружено большое количество тканей, в том числе гобелены. На одном из этих гобеленов (см. рис. 7) изображено шествие и среди прочего две телеги, запряженные лошадьми и покрытые коврами. По словам норвежского археолога Энн Стейн Ингстед, ковры, возможно, предназначались для того, чтобы скрыть идолов, которых обычным людям не разрешалось видеть. Она сравнивает эту сцену с описанием шествия богини Нерты, когда ее изображение везут на скрытой под покровом тканей повозке, запряженной коровами. Согласно трактовке Ингстед, телеги везут изображения богов плодородия: та, что расположена ниже, — изображение Тора, а другая — Фрейи. За предполагаемой повозкой Тора следует конь. Уздечка на нем указывает на то, что изначально он также был запряжен, но гобелен сохранился фрагментарно. Над лошадью Энн замечает двух воронов и делает предположение, что в несохранившейся повозке было скрыто изображение Одина.¹⁷

Одна из интереснейших находок последних лет была обнаружена в 2009 году в Дании во время раскопок в Хлейдре (Лейре) — древней резиденции конунгов данов династии Скъельдунгов. Это небольшая статуэтка

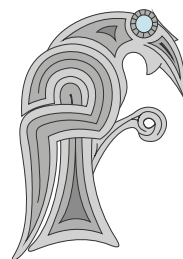

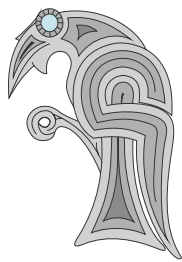
Рис. 7: Гобелен из захоронения в Осеберге; фото Софи Крафт.

¹⁵ Jensen, Stig, *Odin fra Ribe. Oldtidens Ansigt: Faces of the Past.* 1990. стр. 178

¹⁶ Krause, Arnulf. *Von Göttern und Helden. Die mythische Welt der Kelten, Germanen und Wikingern.* 2010. стр. 147

¹⁷ Ingstad, Anne Stine, *The Interpretation of the Oseberg-find. The Ship as Symbol in Prehistoric and Medieval Scandinavia.* 1995. стр. 141-142

сидящего на стуле человека с двумя птицами (см. рис. 8). находка была датирована примерно 900–950 годами. Стул напоминает трон, а две птицы, которые явно не являются его частью, могут быть интерпретированы как вороны.¹⁸ Однако самого человека однозначно идентифицировать не удалось. И его фигура, и одежда, напоминающая платье, наводят на мысль о том, что перед нами женщина.¹⁹ Археолог Том Кристьянсен, напротив, убежден, что это именно Один, поскольку он владел колдовством, хотя оно считалось исконно женским знанием.²⁰ Исходя из этого, изображение Одина в женской одежде вполне уместно. Еще одним доказательным признаком являются усы, напоминающие статую Одина из Рибе (см. рис. 6).²¹

Олаф (Анлав) Гутфритссон был королем Дублина с 934 по 941 год, а также — Йорвика, с 939 по 941 год. Во время его недолгого правления в Йорвике чеканились монеты с его именем (см. рис. 9). Лицевая сторона монет украшена вороном с распростертыми крыльями и надписью «ANLAF CVNVNG». На обратной стороне присутствует название монетного двора и небольшой крест посередине, который также можно принять за ворона. Сохранилось 36 таких монет. Интересно, что это единственный пример в Англии эпохи викингов, когда древнескандинавское слово король (konungr) написано латинскими буквами, а не рунами. Символы на данных монетах, вероятно, служили для того, чтобы обозначить Йорвик как языческое королевство и тем самым отграничить от христианских соседей к югу и западу от него. До и после правления Олафа Гутфритссона также чеканились монеты с изображением военного флага на обратной стороне (см. рис. 10). На флаге изображен небольшой крест, напоминающий птицу, благодаря которому можно сделать вывод, что перед нами знамя ворона.²²

На острове Мэн было найдено множество каменных крестов с изображениями из скандинавской мифологии. Фрагмент данного креста был найден в притворе церкви в Андреасе (см. рис. 11). Обычно его называют крестом Торвальда по рунической надписи ÞNRNMR : RH'IRN' : þ[...] (þurualtr :

¹⁸ Christensen, Tom, Odin fra Lejre. Årsskrift fra Roskilde Museum. стр. 7

¹⁹ Arwill-Nordbladh, Elisabeth, On Bodily Variations and Bodily Possibilities in Viking Age Myth and Image, 2012. стр. 50

²⁰ см. «Сага об Инглингах», глава 7

²¹ Christensen, Tom, Odin fra Lejre. Årsskrift fra Roskilde Museum. стр. 15-18

²² Wild, Leon, Ólaf's Raven Coin: Old Norse Myth in Circulation? Journal of the Australian Early Medieval Association. 2008. стр. 201-207

Рис. 8: Один из Хлейдра; фото Оле Маллинга. Экспонат Музея Кораблей Викингов в Роскилле.

Рис. 9: Монеты из Йорвика. Фото из справочника монет Великобритании и Ирландии в Британском музее.

Рис. 10: Обратная сторона монет из Йорвика.

raistikrus : þ[...]), которая буквально означает: Þorvaldur reisti kross þ[ennan] (Торвальд воздвиг крест э[тот]).²³ Точный возраст находки определить не удалось; согласно базе данных Уппсальского университета, крест датируется примерно 940 годом,²⁴ а археолог Алекс Плюсковский упоминает период с середины десятого до начала одиннадцатого века.²⁵ На кресте изображен человек с копьем в руке

²³ Kermode, Philip Moore Callow, Catalogue of the Manks Crosses with the Runic Inscriptions and Various Readings and Renderings Compared. стр. 6-7

²⁴ Samnordisk Runtextdatabas. Уппсальский университет. Дата обращения: 8 июля 2017 г., www.nordiska.uu.se/forskni/samnord.htm.

²⁵ Pluskowski, Aleks, Apocalyptic Monsters; Animal Inspirations for the Iconography of Medieval North European Devourers. The Monstrous Middle Ages. 2003. стр. 158

Рис. 11: Фрагмент креста Торвальда из каталога Филиппа Кермода.

и с птицей, сидящей на плече. Его проглатывает монстр. Не требуется большого воображения, чтобы узнать сцену из Рагнарёка, описанную в «Видении Гюльви»: «Впереди едет Один в золотом шлеме и красивой броне и с копьем, что зовется Гунгнир. Он выходит на бой с Фенриром Волком [...]. Волк проглатывает Одина, и тому приходит смерть». Следовательно, птица на плече человека может быть либо вороном, либо орлом, поскольку в сагах Один обращался в обеих этих птиц.²⁶

Заключение

Роль воронов в скандинавской мифологии весьма неоднозначна. Имена Хугина и Мунина часто расцениваются как олицетворения разума и памяти Одина. Например, профессор Джон Линдоу интерпретирует строки из «Речей Гримнира» как трансцендентальное

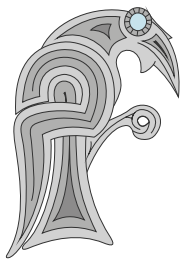
²⁶ Pluskowski, Aleks, *Apocalyptic Monsters; Animal Inspirations for the Iconography of Medieval North European Devourers. The Monstrous Middle Ages*. 2003. стр. 158

путешествие шамана, который опасается, сможет ли он вернуться из этого состояния, поскольку Один беспокоится о возвращении воронов.²⁷ Рудольф Симек, однако, считает, что эта теория основана только на именах воронов, но они едва ли старше девятого или десятого века. С другой стороны, археологические находки вендельского периода — явное свидетельство того, что вороны были связаны с Одином намного раньше. Симек задается вопросом, были ли вороны не только спутниками на полях сражений, но и помощниками Одина в его роли целителя. Теория Симека основана на брактеатрах. Однако он отвергает идею Карла Хаука о том, что вороны — это валькирии в облике птиц.²⁸ Подавляющее большинство ученых полагают, что вороны связаны исключительно с Одином и могут даже олицетворять его самого.²⁹ Но при более внимательном рассмотрении оказывается, что все не так, как кажется на первый взгляд. Часто эти теории основаны на источниках, которые были записаны христианами в тринадцатом веке, более чем через двести лет после обращения в христианство, например, тексты Снорри Стурлусона, в данном случае, «Речи Гримнира», где два вороны, несомненно, приписываются Одину. В более ранних текстах, например, в «Песни о Харальде», которая датируется девятым веком, ворон разговаривает с валькирией и зовется «Черепокрушителем Хюмира», но никаких источников, связывающих Одина и великана, не сохранилось. Хюмир скорее связан с Тюрором (как его дядя), а также с Тором. В «Книге о заселении Исландии», которая по крайней мере на сто лет старше книги Снорри, рассказывает о жертвоприношении, принесенном непосредственно воронам, но ни о каком другом божестве не упоминается. В целом, оказывается, что именно более молодые источники связывают воронов с Одином. Все это нужно учитывать при анализе археологических находок. Ни одна из рассмотренных в этой работе не сопровождается надписью, что она имеет отношение к Одину или другим богам, а одного только изображения ворона недостаточно, чтобы сделать такие выводы.

²⁷ Lindow, John, *Handbook of Norse Mythology*. 2001. стр. 188

²⁸ Simek, Rudolf, *Lexikon der germanischen Mythologie*. 2006. стр. 209

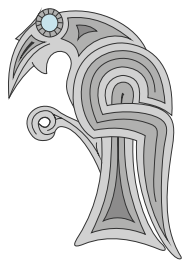
²⁹ Beck, Heinrich, *Huginn und Muninn. Reallexikon der Germanischen Altertumskunde*. 2000. стр. 201

85...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

SOLSDOTTIR

Перевод:

Мария КОРОВКИНА
(Vanamær EYVARSDÓTTIR)

Кошки Фрейи

РАЗЛИЧНЫ средства передвижения северных богов. Хеймдалль и Один скачут верхом на конях, у Фрейра есть вепрь, у Тора два козла, что влечут его колесницу. Фрейя же избрала особый способ перемещения: ее повозку тянут два кота.

Сложно, быть может, такое вообразить, однако Снорри дважды упоминает об этом: в Видении Гюльви в Младшей Эдде, когда описывает богиню, и позже, когда рассказывает о богах, пришедших оплакать Бальдра:

«Палаты ее — Сессрумнир, велики они и прекрасны. А ездит она на двух кошках, впряженных в колесницу».

«А Фрейр ехал в колеснице, запряженной вепрем Золотая Щетина, или Страшный Клык. Хеймдалль ехал верхом на коне Золотая Челка, Фрейя же правила своими кошками».

Позже, в Языке Поэзии, Снорри говорит нам:

«Какие есть кеннинги Фрейи? Зовут ее «дочерью Ньёрда», «сестрою Фрейра», «женою Ода», «матерью Хносс», «владычицей павших», «владелицей палат Сессрумнир, котов и ожерелья Брисингов»...

Слово «fress» — кот, как вы увидите ниже, вызвало немалые споры в 19 веке.

Почему у котов нет кличек?

Вы заметили, в приведённой цитате и у вепря Фрейра, и у коня Хеймдалля есть свои имена, а у котов Фрейи нет?

Причиной этого может быть следующее:

1) У кошек никогда не было имен, но верится в это слабо, учитывая количество существ, названных по имени в северных мифах (вплоть до белки, бегающей вверх и вниз по мировому дереву).

2) Снорри Стурлусон не знал эти имена. Следовательно, и нам они не известны.

Современные язычники эту проблему решают двумя путями.

Первым пошла Диана Паксон, нашедшая оригинальный выход в своем фантастическом романе «Брисингамен»:

«Фрейя ассоциируется... с кошкой. Мифы не дают нам имен кошек, несущих ее колесницу — в Брисингамене я присвоила им прозвища Тригуль (золото древ — янтарь) и Бигуль (золото пчел — мед)». © Паксон

«Некоторые люди предпочитают давать им имена Ее дочерей — Хносс и Герсими (оба имени означают «сокровище»»). © Эми Сей

Преимущество второго варианта в том, что он пользуется аутентичными именами, однако он же предполагает, будто бы кошки и дочери Фрейи взаимозаменяемы, а мне не очень по душе такая идея.

Как кошки могут тянуть колесницу?

Художники вечно воюют с кошками Фрейи. (Хотя колесница, запряженная козлами (Тор), или верховой кабан (Фрейр) тоже кажутся маловероятными.) Все мы знаем кошачьи размеры и вероятность подобного использования.

Взгляните на изображения Госпожи: кошки там всегда несколько больше, чем в реальной жизни.

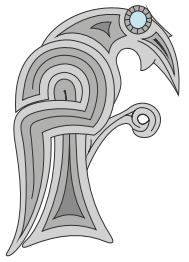
Пока художники позволяют себе некоторые вольности, делая котов достаточно большими, чтобы не выглядеть нелепо, рассмотрим другие варианты решения проблемы:

- Норвежские лесные кошки;
- Львы;
- Медведи.

Норвежские кошки довольно крупные относительно домашних кошек: самки весят 3.5–4.5 кг, самцы от 5.5 до 7.5 кг. У них длинная шерсть, они крепко сложены и напоминают мейн-кунов.

Можно уточнить, что предками кошек Фрейи были следующие породы: черно-белые кошки, привезенные викингами из Британии в Норвегию, длинношерстные, привезенные крестоносцами и торговцами с ближнего востока, и местные деревенские кошки. Скогкэт¹, возникший в результате их смешения, жил на хуторах и, благодаря таланту мышелова, путешествовал по морям в качестве корабельного кота.

¹ Скогкэт — местное название норвежской кошки

Норвежские лесные кошки большие и мощные. Делая художественное допущение, можно сказать, что они вполне подходят для колесницы Фрейи.

Итак, одним из вариантов является более крупная, чем домашние кошки, норвежская лесная.

Но давайте посмотрим на львов. Ближневосточная Кибела изображалась в колеснице, влекомой львиной парой. На основании этого можно сделать предположение, что кошки Фрейи — это львы, заимствованные в ходе культурных контактов торговцами и путешественниками.

Кибела, вероятно, происходит от более раннего божества: хеттской и хурритской богини Кубабы. Хеттский царь Хаттусили считал ее своей покровительницей, и с возвышением правителя набирал популярность и культ Кубабы, пока она не взяла себе атрибуты богини-матери Хебат и солнечной богини Ариннити, в том числе и их львов.

Похожие изображения можно проследить до Понтии Терон, Хозяйки Зверей, фигуры из религии доисторических времен. Обычно она изображается как женщина, находящаяся меж двух животных, часто хватаящая их, как богиня из Чатал-Хююка, сидящая на троне с двумя большими кошками по бокам.

Она была Богиней-Матерью для фригийцев, живших на западе современной Турции. Львы были священным животным богини: тянули колесницу либо сидели у ее ног.

Это может быть никак не связано с Фрейей, однако заманчиво будет представить, как великая богиня следует на север, управляя своими гигантскими кошками.

Львы или куницы, или медведи?

Как вы помните, медведи — это третий вариант транспорта Фрейи. Он связан со спорами времен 19 века по поводу старого исландского слова «fress». Язык Поэзии говорит, что Фрейю можно называть «обладательницей кошек», но слово «fress» может означать также

и медведя. Ученые долго спорили, путешествовала богиня на кошках или же на медведях, однако решили все-таки в пользу кошек.

Слово «köttr», используемое в двух других упоминаниях, также могло означать куницу или ласку. Это добавляет путаницы в картину. В отличие от медведей, все эти животные были примерно одинакового размера, и если кошки были в основном дикие или полудомашние, легко представить, как это слово стало универсальным термином для мелких пушных хищников.

С одной стороны, медведи более крупные и более органичны для северного божества. С другой стороны, кошка кажется более подходящей для богини, совмещающей черты чародейки и богини любви. Во всяком случае, современные толкователи Эдд решили, что это кошки, по крайней мере, пока не доказано обратное.

Неужели кошек подарил Тор?

Предположим, ездовыми животными Фрейи все-таки были коты. Источники, однако, молчат об их именах и происхождении. Однако если вы воспользуетесь интернет-поиском, то увидите, как в некоторых статьях упоминается, будто кошек Госпоже подарил не кто иной, как Тор.

Маловероятно, однако я все же проверила этот слух. Его источником, по всей видимости, служит книга «Tiivistelmä», в которой перемешаны миф о рыбалке Тора и русские сказки про кота Баюна, подстерегающего путников и убаюкивающего их своими сказками. Он пытается обхитрить Тора, заставив выпустить котят из рук, а затем Тор дарит их Фрейе.

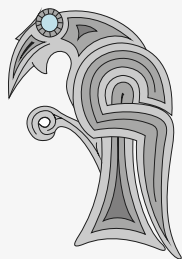
Кот Баюн встречается в русских сказках, но не в скандинавских, и мне кажется, автор Джон Хальстед попросту выдумал эту историю².

² Бонус от переводчика. Еще одну параллель между Котом Баюном, Фрейей и Тором проводит А. Н. Афанасьев:

«Народные русские сказки знают баснословного кота-баюна, которому точно так же придается эпитет морского, как и другим олицетворениям дождевых туч, и которого предания ставят в близкую связь с чудесною мельницею — эмблемою громового грохота. Возле этой мельницы стоит золотой столб, на нём висит золотая клетка, и ходит по столбу кот-баюн: идет вниз — песни поет, подымается вверх — сказки сказывает. То же приписывается и козе-золотые рога, которая «гуляет в запovedных лугах, сама песни поет, сама сказки сказывает»; как Фрейя на кошках, так Тор ездит на козлах. Голос кота-баюна раздается на несколько верст; сила его громадная: своих врагов он поражает насмерть или своими песнями напускает на них неодолимый сон».

Хоть Фрейя и не связана напрямую с громом, однако, по шведским поверьям, она высекает зарницы своим кресалом.

Впрочем, сама фигура Баюна может быть сконструирована искусственно в более позднее время.

Настасья СЫСОЕВА

... 88

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№32
2021

Skálmöld представляет собой Battle Metal, зелье из Epic Viking Metal, олдскульного Death и Thrash Metal, переплетённого с исландским наследием. Результатом является мощная смесь Heavy Metal и древних саг, извергающаяся из кипящего ядра ледяного острова. Группа была основана в августе 2009 года и с тех пор приобрела огромную популярность в родном Рейкьявике и за его пределами.

В состав группы входят:

Снайбьёрн Рагнарссон — бас и вокал, основатель группы и автор текстов,
Бьёргвин Сигурдссон — ведущий вокал и гитара,
Бальдур Рангарссон — гитара и вокал,
Трауинн Аурни Балдвинссон — гитара и вокал,
Йоун Гейр Йоуханнссон — барабаны и вокал,
Гуннар Бен — клавишные и вокал.

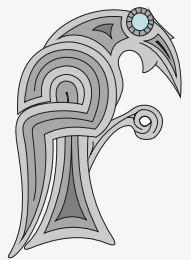
Skálmöld можно перевести с исландского как «эпоха войны» или «век мечей». Слово древнее и впервые встречается в «Прорицании Вёльвы»:

«...skeggöld, skálmöld,
skildir ro klofnir,
vindöld, vargöld,
áðr veröld steypisk,
mun engi maðr
öðrum þyrma»

«...век воинов, век мечей,
треснут щиты,
век бурь, век волков
до гибели мира;
щадить человек
человека не станет»

Первоначально было решено назвать группу «blóðögn» (кровавый орёл) в честь казни времён викингов, когда на спине осуждённого рассекали рёбра топором и разводили их в стороны наподобие крыльев. Подобное описано, например, в «Речах Регина». Также рассматривались названия «Skeggöld» (век воинов), «Vígöld» (век убийств) и Vargöld (век волков), но Skálmöld оказалось наиболее подходящим.

«Ég er sá sem les í ljóðin»

Не только название группы вдохновлено Эддами, с ними тесно связана и тематика песен. «Я всегда много знал о нордической мифологии, — говорит Снайбьёрн Рагнарссон в интервью телеканалу RÚV. — Хотя у меня нет

энциклопедических знаний, я всегда представлял себе этот мир. Асгард целиком и полностью существует в моей голове и всегда там был, потому что мой отец рассказывал мне истории об Асгарде, когда я был ребёнком. Но я думаю, что принял осознанное решение больше углубиться в мифологию не столько для того, чтобы отдать дань уважения культурному наследию, просто это интересно и весело».

Даже сами тексты Снайбьёрн пишет по жёстким канонам древней исландской поэзии, уделяя особое внимание метрике и рифме. «Я больше музыкант, чем поэт. Я действительно люблю сочинять стихи, потому что мне нравится форма, которая часто встречается в сагах. Для меня это похоже на спорт [...] Или как математика. Приятно сидеть часами за работой, чтобы все срифмовалось», — в том же интервью говорит он.

С момента своего основания группа выпустила пять альбомов. В 2010 году вышел первый альбом под названием Baldur. Спустя два года — Börn Loka. В 2014 году появился альбом Me V ttum, спустя еще два года — Vögguvísur Yggdrasils, а в 2018 году вышел альбом Sorgir.

Каждый из альбомов представляет собой цельную историю, рассказанную от первого лица. Так у слушателя создается ощущение присутствия, что позволяет прочувствовать текст, прожить его. Только в третьем альбоме, Мед Vættum, история рассказывается от третьего лица и таким образом становится более нейтральной. Рассказчик в ней становится всеведущим наблюдателем и видит как прошлое, так и будущее. Музыка прекрасно поддерживает сюжетную линию, и в каждом альбоме создается неповторимая атмосфера.

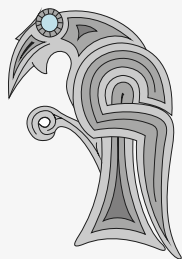
Хотя место действия некоторых историй можно принять за Исландию, оно всё же вымышленное. В интервью Morgunblaðið автор текстов признается, что черпает идеи из разных источников, к примеру, из произведений Толкина, таких как «Хоббит» и «Властелин колец». «Можно даже сказать, что мой воображаемый мир похож на тот, что можно открыть в настольной игре Dungeons & Dragons», — добавляет Снайбьёрн Рагнарссон.

Baldur (Бальдур)

Первый альбом Skálmöld посвящен истории викинга, которого зовут Бальдур Одинссон. Следует отметить, что с Бальдуром из мифологии у него нет ничего общего, кроме имени, потому что Бальдур из этой истории — обычный фермер. Действие разворачивается в вымышленном месте, напоминающем Исландию. Бальдур — удачливый человек, хороший воин и семьянин. За все блага, что имеет, он каждый день благодарит богов и радуется жизни. Одним осенним вечером всё меняется. Викинг с тревогой осматривает

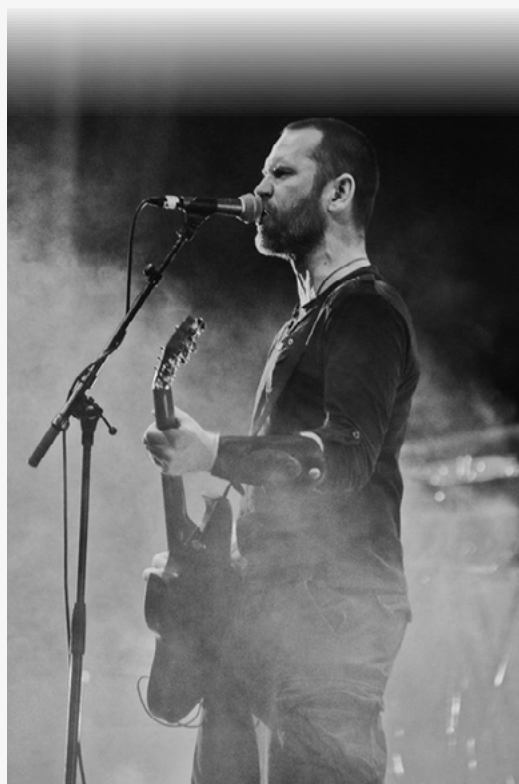

89...

свои владения, предчувствуя опасность. Внезапно в шуме ветра он различает взмахи крыльев, существо, напоминающее дракона, стремительно приближается к землям викингов. Бальдур в море, он не успевает помочь своей семье, остаётся только смотреть. Его близкие мертвы, не осталось ничего, что было ему дорого. Скорбь. Проходит много времени, прежде чем Бальдур находит успокоение в мести. На поиски зверя с ним отправляются друзья, ярлы Гуннар и Гримур. Путь долгий и сложный, но Бальдур движим надеждой прикончить монстра, убившего его жену и детей. Наконец чудовище найдено, с помощью Гримура, Гуннара и богов Бальдур побеждает его, но и он сам, и его друзья тоже смертельно ранены. Бальдур радуется такому исходу, скоро все его печали утихнут. Тела лежат в снегу до весны, а затем появляются Валькирии, чтобы проводить воинов в Вальхаллу.

В 2013 эта история была перенесена на сцену Городского театра в Рейкьявике. *Skálmöld* исполнили композиции из альбома, а роли трёх главных героев играли актеры.

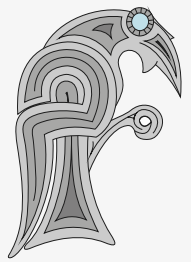

Börn Loka (Дети Локи)

Во втором альбоме отсылка к скандинавской мифологии намного больше. Эта история о юноше по имени Хильмар Бальдурссон и его младшей сестре — Брюнхильде. Хильмар не знал своего отца, а мать умерла, рожая сестру, и дети остались совсем одни. Они скитаются по сельской местности в попытках выжить и всегда поддерживают друг друга. Хильмар мечтает стать викингом, чтобы жить достойно, но это только мечта, а реальность сурова, и он может думать только о том, как защитить сестру. Но однажды ночью всё меняется. Брат и сестра встречают бога в человеческом облике. У него борода, всего один глаз и по ворону на плече, его имя — Один. Бог ищет человека, способного справиться с опаснейшим заданием: сразиться с Фенриром, Ёрмунгандом и Хель. Один хочет поручить эту задачу Хильмару и предлагает взамен воинскую славу и место в Вальхалле. Когда юноша соглашается, Один отдаёт ему в помощь Слейпнира, Гунгнир и другие божественные дары, но предупреждает, что за них Хильмару придётся отдать самое ценное, что у него есть. Но у него нет ничего, кроме собственной жизни и любимой сестры. Один говорит, что позаботится о Брюнхильде, и герой отправляется в путь. Восьминогий скакун несёт его на остров Лингви, где предстоит битва с Фенриром. Юноша крепко сжимает в руке Глейпнир, дар Одина, и в решающий момент схватки спрыгивает с коня и опутывает шею волка цепью, едва успев спасти руку из хищной пасти. Теперь пришло время Хильмару сразиться с Ёрмунгандом. Герой берет с собой голову быка из стада Хюмира — второй дар Одина — и отправляется на поиски Змея. Он насаживает приманку на крепкую леску и ждет. На третий раз Мидгардсорм наконец попадает на крючок. Хильмару удается вытащить его на поверхность и поразить мечом. Змей шипит и исчезает в глубине, но он не убит. Юноше предстоит последнее испытание. По пути к Хель он встречает человека, который представляется как Нарви и просит помнить о том, что Локи непредсказуем, как и его дети, и что Хильмар должен принести большие жертвы, когда всё закончится. На этом они

прощаются. Теперь идёт война без оружия, Хель намеревается захватить душу героя, но безуспешно. Слейпнир несёт юношу к источнику Урд, где его уже ждёт сестра. Хильмар счастлив, так как он преуспел в своей миссии и обрёл милость богов. Всё меняется, когда приходит время уплаты долга. Человек, стоящий рядом с Брюнхильдой, оборачивается волком. Это Вали. Он убивает девушку и, используя её внутренности, привязывает к трём острым камням. Хильмар ничего не может сделать, только смотреть и злиться на себя за то, что позволил сестре пострадать из-за него. Теперь он понимает, что тот, кто приходил к нему, был не Один, а Локи.

Með Vættum

(Со сверхъестественными существами)

Для третьего альбома Снайбьёрн черпает вдохновение в «Круге Земном» Снорри Стурлусона. История снова разворачивается в вымышленной Исландии и вмещает в себя всю жизнь главной героини от рождения до старости и смерти. Торунн, так зовут героиню, должна защищать остров от нападений с моря. Работа сложная и опасная, но воительнице помогают четыре духа-хранителя этой земли. Они же присутствуют на гербе Исландии: бык — покровитель Юго-Западной части страны, великан — Юго-Восточной, гриф — Северо-Западной и дракон — Северо-Восточной.

Vögguvísur Yggdrasils

(Колыбельные Иггдрасиля)

Четвертый альбом представляет собой практически путеводитель по девяти мирам. Первая остановка — огненный Муспелхейм, затем — Нифльхейм, земля

льдов и туманов. Дальше музыка уносит слушателей в Нидавеллир, обитель гномов или тёмных альвов. Дальше — родной и прекрасный Мидгард, а следом за ним — Утгард, «окраинная земля». Не остаётся без внимания и мир светлых альвов. Дальше слушатели оказываются у стен Асгарда, а после — спускаются в Хельхейм. И последняя остановка в этом музыкальном путешествии — Ванакхейм. Тексты песен из этого альбома действительно напоминают колыбельные, это очень красиво!

Sorgir (Скорби)

Пятый альбом *Skálmöld* тематически разделен на две части. Первая часть называется «Рассказы» и включает в себя четыре истории, которые заканчиваются смертью и непреодолимым горем. Эти истории рассказаны людьми. Вторая часть носит название «Призраки» и рассказывает те же самые истории с точки зрения духов, вызвавших это бедствие. Таким образом, песни в альбоме разбиты по парам, 1 и 5, 2 и 6, 3 и 7 и, наконец, 4 и 8. Деление присутствует и на уровне музыки, композиции контрастируют между собой по звучанию. Первая история повествует о том, что в сельский дом пробирается Скотта, призрак женщины из рода людей, к кому она является. Мстительный дух тушит согревавший всех огонь. Отец семейства уходит, чтобы собрать ещё дров, а по возвращении обнаруживает, что его семья замерзла до смерти, а Скотта с удовольствием наблюдает за этим. Вторая история о битве в «Ущелье призраков». Гангаури, призрак странника, наблюдает за сражением воина и ломает его меч, чтобы увидеть, как человек умирает в бою. О самом «Ущелье призраков» в Исландии есть легенда, что в семнадцатом веке священник Снорри Бьёрнсон изгонял там духов. Возможно, поэтому место получило такое название. Третья история рассказывает о юноше, который просыпается

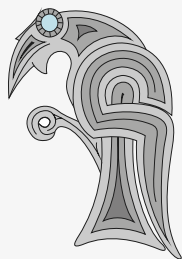
91...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 32

2021

в замешательстве и обнаруживает в руке окровавленный камень, которым он, очевидно, убил свою возлюбленную. Их семьи враждуют, и вместо того, чтобы быть обна- руженным рядом с этой девушкой, живой или мёртвой, он сбрасывает её со скалы, где они оба лежали. Это Моури, призрак муж- чины из рода юноши, заставляет его убить любимую и наблюдает за этим. Четвёртая история повествует о том, как семья опла- кивает внезапную смерть своего ребёнка. Дитя убивает Мара, злой дух, который ду- шит людей во сне. Всё это время она наблю- дает за ужасной реакцией семьи.

Под конец этого громадного обзора становится ясно, что **Skálmöld** — не только фантастически мощный Heavy Metal, но и очень глубокие тексты, целые истории, тесно переплетающиеся с музыкой и созда- ющие атмосферу полного погружения в мир богов и героев. У группы есть официальный фан-клуб под названием «Дети Локи», со- звучно названию второго альбома. Это, по- жалуй, мой любимый альбом! ◆◆◆

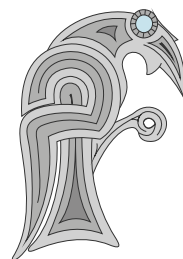

...92

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№32
2021

Волшебные норвежские сказки

Источник: «Образы мира» <http://s-skazka.org.ua/>

Дух водопада

Светлой лунной ночью присядь у водопада — ты увидишь и услышишь, как внизу, в чёрной пропасти, среди пенистых водоворотов дух водопада, фоссегрим, исполняет величественную музыку — мелодии, созданные самой природой. Сначала ты различишь лишь могучий рокот, но потом музыка очарует тебя, и тебе самому захочется слиться с бурлящим потоком созвучий.

Все песни, что боязливо таились в лесах и в горах, все голоса природы оживают в струнах его скрипки, и венчает их мощный аккорд, сотканный из звуков языка древних карликов.

Шумят ели, шелестят осины, журчат ручьи и звенят берёзы. Свежие ветры ликуют высоко в горах, вздыхает лесная тишина, а глубокое лесное озеро поёт под нежные и печальные звуки ивовой свирели.

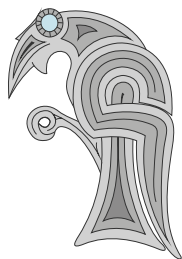
Дух водопада мечтательно склоняется над своей скрипкой. Смычок звучно ударяет по струнам и своим непрерывным движением влечёт за собой — ввысь над пропастью, вниз в пучину.

Глаза фоссегрима закрыты. Он вглядывается внутрь себя. Кажется, музыка пронизывает его — послушай, как он притопывает ногой в такт. Игра его вечна. И вот блестящие чёрные скалы становятся могучими стенами храма, где свободно парят мелодии вечности. Высоко по синеве небесного свода плывёт прозрачная луна, отражаясь в глубоких чёрных омутах и искрящихся водах извилистой горной реки.

Одна за другой загораются звёзды. И звуки скрипки становятся всё неистовей, и каждая капля водопада словно рвётся в небо, чтобы, сияя, слиться с мириадами звёзд. А вдохновенный музыкант-виртуоз сидит с закрытыми глазами на дне ущелья, склонившись над скрипкой. Игра фоссегримма — это цепь, что приковывает его к водяной бездне.

На пир в замок троллей

Великий пир ожидался в замке троллей. Но путь туда не близок, вот и решили тролли пойти все вместе, чтоб веселее было: Тронд и Коре, Ивар Женолюб и Борд, Бобб из Мусьерда и старуха Гури Свиное Рыло. Шли они по горам-косогорам, по лесам нехоженным. Густо поросли горы елями

и соснами, да такими высокими, что доходили троллям до пояса. Тяжелей всего приходилось Гури, ведь она несла мешок с едой в дорогу. Но торопиться им было некуда. Хоть сотню лет иди — все равно вовремя поспеешь.

Впереди у них, насколько глаз хватит, высокие тёмные кручи. Идут взрослые тролли, покашливают, бормочут что-то себе под нос, и троллята не отстают, глазают во все стороны, а Гури плетётся в хвосте, клянёт свою долю. Споткнётся кто — схватят его за шкуру, а как совсем трудно станет — за хвост друг дружку держат. Так и продираются сквозь бурелом. Наконец пришло время отдохнуть. А когда собрались было дальше, заспорили промеж собой, в какую сторону идти. Тронд говорит: нужно идти прямо, куда нос указывает. А Ивар своё: задом наперёд надо бы — навыворот оно вернее. А Гури все на мешок жалуется: день ото дня он все тяжелее становится, а еды в нём — всё меньше. Но как бы то ни было, а идти надо. Выбрали они тропу, по которой, как видно, тролли и прежде ходили. Пролегала она через горы, как глубокая расселина.

А тут еще в ближайшем леске Бобб из Мусьерда споткнулся, ступня у него возьми да отвалилась. Впрочем, могло быть и хуже! Пришлось им оставить ступню там и шагать дальше.

Долго-долго шли они и вот пришли к месту, где тоже лежала ступня. Для Бобба это как-никак утешение: приятно всё-таки узнать, что не у тебя одного такое несчастье. Но всё же эта находка показалась им странной.

А когда тролли прошли ещё целую вечность и нашли ещё одну ступню, они и вовсе удивились. А Бобб присмотрелся к этой ступне и воскликнул:

- Тронд!
- Чего тебе? — откликнулся Тронд.
- Это же МОЯ ступня!

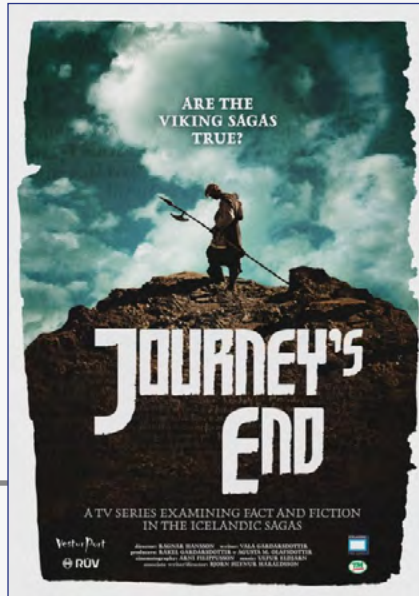
И поняли тролли, что вот уже сто лет ходят они по кругу. Коре взял ступню и швырнул её изо всех сил. Перелетела она через гору и упала в лесное озеро, где и лежит, небось, по сей день. А тут ещё незадача. Мешок с едой протёр у Гури на спине большущую дырку. Рассердилась она и говорит, мол, пусть теперь Ивар несёт. Да вот беда, старуха так ослабла в дороге, что потеряла равновесие и опрокинулась, когда с неё мешок-то сняли, — уж лучше вернуть его на место, без мешка у неё будто и спины нет.

Долго ли, коротко ли, вышли они наконец на верный путь. В голубой дали, за тёмными горами, мерцало что-то, как звезда. Чудесное сияние переливалось всеми цветами радуги. И старые тролли кивнули друг другу — они-то знали, что найдут дорогу.

То и был замок троллей.

Троллята от удивления даже рты пораскрывали. Ничего похожего они в своей жизни ещё не видели. Ах, как же здесь чудесно! Подумать только, замок весь из золота! Он сверкал, искрился — и всё это великолепие отражалось в глади озера, по которому тут и там плавали серебряные уточки. Из замка доносились звуки танцев и золотых арф, и тёмные верхушки елей шумели в такт музыке. Дух водопада играл на скрипке, да так, что от струн разлетались молнии. Хюльдра кружилась в танце, да так, что своим хвостом задевала уши гостей. Вдоль стен сидели тролли и бонды из скрытого народца, пили пиво и мёд из золотых рогов и огромных кружек. Ниссе веселились напропалую, придумывали озорные проделки одну за другой, чуть из штанов не выскакивали, только бы превзойти друг друга. Они дрались, мерились силой, сцеплялись пальцами и тянули друг друга в разные стороны с такой силой, что костяшки хрустели.

Через тёмные горы и леса со всех сторон тянулись к замку вереницы странных существ. Некоторые были такие старые, что поросли мхом и кустарником, другие были и того старше, да такие скрюченные, что походили на корни сосен. Они уж и идти сами не могли, их приходилось нести. Кругом всё гремело и звенело, дышало и фыркало: все хотели на пир, в это золото и блеск, в сияющий замок, дворец Сория-Мория, дрожащий от шума голосов.

Виктория ПРОХОРОВА

Сериал «Легенды Исландии»
Эпизод четвертый:
«Схватка на Маркафльйоте»

Тебя и твоего брата обвинили в том, чего ты не совершал. Взяли в плен. Ваша жизнь висит на волоске. Что тебе остается делать — если ты средневековый исландец?

Об этом и повествует «Схватка на Маркафльйоте», четвертый эпизод сериала «Легенды Исландии». По накалу страстей и сюжетным поворотам эта сага не уступает современным фильмам в жанре экшн.

Эта сага — часть большого повествования, известного как «Сага о Ньяле». Ньял был чрезвычайно интересным и уважаемым человеком, причем не только в свое время. История о нем пользовалась неизменной любовью слушателей как в средневековье, так и много позже. Да и сейчас тоже.

Главный герой четвертой серии — сын Ньяла Скарпхедин. Именно с ним происходят эти неприятные события, и для зрителей-слушателей очень интересны его мотивы. Знаете, рассказчику саг наверняка приходилось быть хорошим психологом. Дошедшие до нас повествования демонстрируют тонкое понимание внутреннего состояния героев, способность показать их характеры.

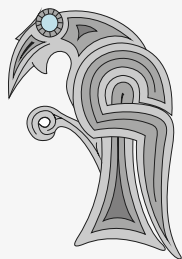
Вместе с тем у читателя есть возможность додумать, создать свое видение. Я так и вижу, как исландцы, зачарованно дослушав у очага последние строчки саги, отчаянно спорят, кто был прав, а кто неправ в этой истории. Прямо как современные фанаты кинофильмов!

95...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

события? Имеющиеся археологические данные слишком противоречивы, чтобы утверждать что-то наверняка.

И конечно, как всегда в этом сериале, уделяется внимание материальной культуре: на этот раз можно будет узнать о самом brutalном средневековом оружии — о секире. Можно узнать, как волшебники-кузнецы, читая по цвету пламени и раскаленного металла, ковали легендарные орудия.

Отдельно хочется остановиться на живописных видах Исландии, на которые щедро эта серия. Они невероятны, и это как раз тот случай, когда стоит увидеть все своими глазами, так как любые эпитеты меркнут.

«Легенды Исландии» — то, что всегда захватывает с первого и держит в напряжении до последнего кадра.

Что поражает: отсутствие привычного деления эпического текста на правильно-неправильно, добро-зло. Не совсем ясно, полностью ли хорош один герой, и также плох ли другой. Это близость к слушателям, которые так же сомневаются, кому из героев сочувствовать.

В этом обществе, в котором жили Ньял и его сыновья, не было исполнительной власти, полиции: если ты несправедливо пострадал, защитить себя мог только ты сам. Это накладывало определенный отпечаток на поведение людей того мира. Возможно, именно поэтому большое значение имело взаимоуважение — за неподобающий поступок можно было лишиться головы.

Интриги повествованию добавляет неизвестность: происходили ли в действительности эти

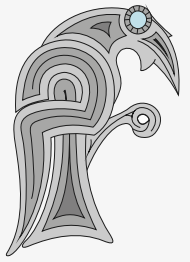

...96

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№32
2021

Анастасия ЗИМОВА

Сериал «Добро пожаловать в норвежскую глубинку»

«*Velkommen til Utmark*» («Добро пожаловать в Утмарк») — новый норвежский телесериал, первый сезон которого вышел в 2021 году. Действие происходит в наши дни.

Сериал с изрядной долей чёрного юмора повествует о жизни в норвежской глубинке на самом севере страны на фоне суровых скандинавских пейзажей. Нет, никаких упоминаний об асатру и эпохе викингов в сериале, к сожалению, нет, но тем не менее это интересный пример того, как современный норвежский кинематограф обращается к теме неоязычества и викканства, отношения человека и природы, — темам, которые регулярно затрагиваются на страницах нашего журнала. Поэтому наверняка многим нашим читателям покажется любопытным неоднозначный центральный персонаж — саам Билси, охотник, оленевод и продавец палёной водки. Интересно наблюдать, как в его образе уживаются современный человек, ездящий на квадроцикле, играющий в покер на деньги, участвующий в поставках нелегального алкоголя через финско-норвежскую границу, и саам, гордящийся своим происхождением и предками, придерживающийся крайне патриархальных взглядов, сторонящийся развитого социального норвежского общества, который признаёт над собой только вековые традиции (вроде ритуальной передачи старого семейного ножа из поколения в поколения или полной покорности жены своему мужу) и власть природы.

«Равновесие природы нарушено», «кто-то вторгся в природу» — фразы, которые по ходу повествования он произносит неоднократно. Конечно же, в сериале будут отражены и традиционное саамское пение — йойк — под постукивание по шаманскому бубну у костра, и саамская магия — способность видеть мир мёртвых и общаться с умершими. Внимание на этих явлениях

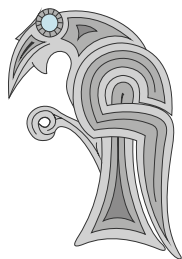

не заостряется, они настолько органично вплетены в ткань повествования, что воспринимаются как нечто само собой разумеющееся. И хотя неоязычество не играет в сюжете значимой роли, никакого детального анализа и никакой рефлексии по поводу неоязыческих воззрений в сериале нет, а у других персонажей эти воззрения Билси не находят понимания, на мой взгляд, сериал всё же заслуживает внимания за одну лишь попытку достоверно изобразить современного язычника.

97...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

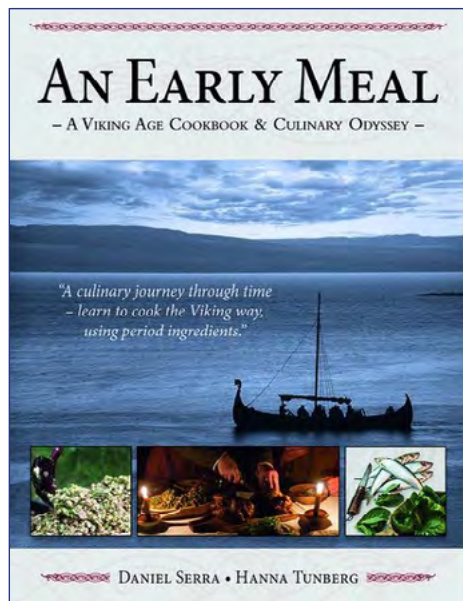

Даниел СЕРРА,
Ханна ТУНБЕРГ.
Перевод:
Дмитрий ДАММЕР

Кулинарное путешествие в прошлое: поваренная книга викингов

*Рано поешь,
а в гости собираясь,
есть надо плотно:
или голодным
будешь в гостях —
не сможешь беседовать.*

Речи Высокого.
Старшая Эдда.

*Продолжение.
Начало — «Северный ветер»,
30-32 номера.*

... 98

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

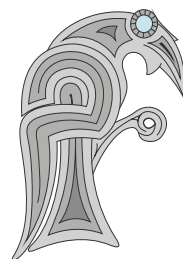
№32
2021

Консервирование

Сохранность продуктов после сбора урожая и забоя скота чаще всего обеспечивали их копчением, сушкой и маринованием. Кроме этих методов, люди также пользовались солью. Соль считалась дорогим удовольствием, особенно трудно ее было достать на севере. В средневековой Дании соль добывали из морских водорослей, процесс был сложным и неэффективным. Возможная отсылка к этой процедуре есть в сагах, но среди археологических находок доказательств ей нет. Тем не менее соль, скорее всего, играла свою роль в консервировании продуктов. Она даже упомянута в одной из исландских саг, хотя мясом

в данном случае служит отрубленная голова поверженного врага.

В основном мясо и овощи готовили для долгого хранения при помощи сушки. Высушивание при определенной температуре гарантировало, что пища не испортится. Сушили либо на открытом воздухе, как до сих пор делают на Лофотенах, либо подвешивали в теплом и сухом месте. Также мясо и овощи вешали в сауне или пивоварне. Чаще всего эта процедура напоминала нечто среднее между сушкой и копчением, когда люди подвешивали мясо, овощи или семена рядом с крышей, над очагом, благодаря чему они коптились оставшимся дымом.

Мариновали продукты также по-разному. Это тоже был способ предотвратить разложение, контролируя состояние пищи или обеспечивая соответствующие условия. Один из методов маринования включал добавление в продукты соли или молочной кислоты, затем овощи помещали под воду, чтобы к ним не проникал кислород. В Исландии для сохранности мясо и овощи клали в сыворотку, где образовывалась пагубная для микробов кислотная среда.

Маринование с помощью молочной кислоты или сыворотки требовало водонепроницаемых сосудов, чтобы мясо или овощи не вступали в контакт с воздухом. Следовательно, сосуд не должен был терять содержащуюся в нем жидкость. Доступные

в то время сосуды чаще всего делали из дерева, глины или кожи. Глиняные горшки тогда были достаточно пористыми и пропускали влагу, поэтому деревянные для таких целей подходили лучше. Хотя резные или строганные чаши могли быть полезны, более крупные сосуды получались из скрепленных обручами емкостей, закрытых, как бочка, или открытых, вроде корзин. В основном ими пользовались в германской части Римской империи, но несколько найденных обручей свидетельствуют о том, что скрепленные сосуды бытовали также в Скандинавии эпохи викингов. Для хранения и маринования брали в том числе кожаные мешки. В некоторых сагах говорится о том, что в таких мешках хранили скир или забродившее молоко.

Подсластители

На другом конце вкусовой шкалы находится несколько продуктов, которые можно считать подсластителями. Хотя о сахаре в Европе того времени уже знали, на севере было всего три вида подсластителей — сушеные или замороженные фрукты или ягоды, мед и солод.

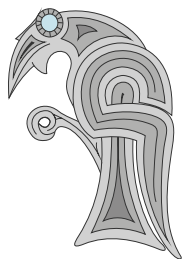
В ходе раскопок на нескольких поселениях находили ягоды и фрукты, хотя сложно сказать, были ли они действительно сладкими, поскольку в то время ягоды были в основном дикими и не такими сладкими, как сегодня. Остается лишь гадать, в какой степени они служили настоящими подсластителями. Фрукты чаще использовались для приготовления блюд и варки пива. Судя по некоторым данным, люди уже тогда делали напоминающие сидр фруктовые вина. В процессе варки в пиво также клали ягоды, что заметно в самых ранних из найденных следов этого напитка.

Наиболее насыщенным сахаром подсластителем в Северной Европе был мед. В Скандинавии, где пчел не держали и температуры, особенно в самых северных ее областях, были слишком низкими для их выживания, мед стоил дорого. В основном мед шел скорее на медовуху, чем на приготовление каких-то сладких блюд. Впрочем, в сагах о Сигурде, Убийце Фафнира, вкус одного особенно заманчивого блюда сравнивается именно с медом. Солод был дешевле и доступнее, его приготовление требовало лишь ячменя, воды и немного терпения. Хотя ячменный солод и сусло могли использоваться как подсластители, из них чаще делали пиво.

Продолжение следует...

99...

Товарищ Гисли Сурссон

Ольга МАРКЕЛОВА

Двухголосие
(метароман)

В мировой литературе бывают сюжеты универсальные. Они могли бы разыгрываться в каком угодно социуме в какую угодно эпоху, их суть и смысл не меняется от перемены декораций. «Быт русского дворянства первой половины 19 века? Но надо же, чтоб люди были как-нибудь одеты!» — восклицала Марина Ивановна Цветаева по поводу одного известного романа в стихах, обладающего как раз таким универсальным сюжетом. И действительно, такие произведения всегда относительно безболезненно переносят «переодевание» героев в костюм другой эпохи. Уж сколько было, например, переделок «Ромео и Джульетты», в которых действие переносилось в наши дни куда-нибудь в Нью-Йорк!

Как правило, в центре подобных сюжетов — «вечные» темы: любовь, честь и долг, иллюзия и реальность, вражда и дружба...

А бывают сюжеты, которые могли разыгаться исключительно в определённом обществе в определённую эпоху. Такие сюжеты зиждутся на каких-нибудь характерных особенностях данного социума, — и поэтому любые попытки переноса в другую среду для них губительны, если кому-то вообще приходит в голову их предпринять. Скажем, если бы кому-нибудь взбрело на ум создать современный римейк «Мёртвых душ» — чем бы он заменил этих самых крепостных крестьян (т.е. основной сюжетобразующий фактор в романе)? Неужто перечнем офисных работников?

Я вовсе не хочу сказать, что второй тип сюжетов хуже, чем первый. И те, и другие могут присутствовать в текстах высочайшей художественной пробы. Однако по своей природе они очень разнятся, и второй тип сюжетов (исторически обусловленные) требует более осторожного и нюансированного подхода, чем первый. В нём порой необходимо многое объяснять читателю, иногда — основополагающие вещи, которые читатель не может соотнести с собственной эпохой и собственным жизненным опытом.

Народ! Я прочёл, короче, одну такую вещь! Древнеисландскую! «Сага о Гисли Сурсоне» называется. Ну, что значит «старьё»?!. Очень жизненно! По ней ещё фильм сняли — и это вообще круто! Нет, про битвы богов с чудовищами там ничего нет. И про Рагнарёк тоже нет. Что вы думаете: если вещь древнеисландская, то там вам сразу про конец света?!

А что там есть? Ну, сны есть, стихи... Есть про отношения Гисли этого самого со своей семьёй... Я же говорю: жизненно! Тогда такая эпоха была, что если кто-то из твоих близких пострадал, то хочешь — не хочешь, а ты обязан за него мстить. Собственно, из-за этого герой и попал в большой переплёт.

Ну, сейчас, чайку попью и расскажу, в чём дело, спокойно, всё по порядку...

Передо мной сейчас «Сага о Гисли». Из всей древнеисландской прозы мне больше всего нравится этот яркий лапидарный рассказ. В нём есть всё: и детективные сюжетные ходы, и мистические сны, и сложные человеческие взаимоотношения, и трагичная, но геро-

ическая судьба изгнанника, и чары, и битвы, и стихи, и любовь... Мне так хочется, чтоб мои современники разделили мой восторг по поводу этой саги!

Но для большинства современных читателей переводы, сделанные филологами, слишком академичны, а язык самих саг слишком сух. Скажем, недавно моя юная знакомая, привыкшая к сентиментальным повестям о вампирах, сетовала мне, что в сагах «мало чувств». А чувства там как раз сильные — но подспудные. У современного читателя далеко не всегда есть время и силы подолгу всматриваться вглубь текста, уподобляясь зимнему рыбаку, пытающемуся разглядеть большую рыбу подо льдом. Он, может, и рад бы разделить мой восторг по поводу древнеисландской словесности, — да только он привык к другим текстам. Если я дам ему прочесть саму сагу в академическом переводе, она может оказаться непонятной для него. Чтоб читатель понял моё восхищение героем, мне необходимо извлечь на поверхность его укрытые от окружающих чувства, объяснить его мировоззрение, словом, сделать далёкую страну и эпоху понятными, показать, что герои давно минувшего века — живые...

К счастью, в нашем случае человек, вдохновившийся древнеисландской сагой, сам не чужд изящной словесности (всё-таки образование, полученное на филологическом факультете, что-нибудь да значит) и может вдохнуть в любимый сюжет новую жизнь, рассказать его своим голосом, описать своим пером.

А как это лучше сделать? Ответ очевиден: написать исторический роман.

Ну, если разобраться, что мы с вами вообще знаем об этом товарище, ну, о Гисли сыне Кислого? Прежде всего, мы знаем, что жил он на северо-западе Исландии, а точнее, на Западных фьордах, в долине, которая называется Хаукадаль. По современным меркам это порядочная глушь, а вот в десятом веке это были цветущие края, и там было много хуторов. Также мы знаем, что его отца звали Торбьёрн, и была у него сестра старшая по имени Тордис и старший брат по имени Торкель. Там ещё младший брат был, Ари, — но он как-то быстро исчез с горизонтов.

До того, как они приехали в Исландию, они жили в Норвегии, в долине Сурнадаль. Но прозвище «Сурссон» у него не поэтому. А потому, что он вовлёкся в одну заварушку.

Пять секунд: я сейчас отойду помешать кашу, которая у меня варится на плите, а потом вернусь...

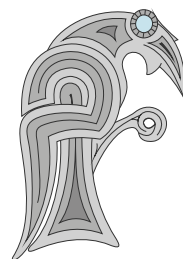
Так вот, почему у отца Гисли такое прозвище — «Сур» или «Кислый»? Дело в том, что там была одна история. Один человек, по имени Бард, стал клеиться к сестре Гисли и Торкеля, — за что поплатился головой. Гисли его убил. А Торкелю показалось, что он неправильно поступил.

А ещё был такой человек по имени Кольбьёрн — тоже молодой, наследство недавно получил, — который хотел посвататься к Тордис.

А у Барда, так бесславно сложившего свою голову, был родич по имени Скегги, по прозвищу Скегги Поединщик, который ходил и всех вызывал на поединки. В итоге Скегги вызвал Кольбьёрна, а драться за него пошёл Гисли — и отрубил этому Скегги ногу. У Скегги были сыновья, которые подписали Кольбьёрна, чтоб он с ними пошёл и поджёг дом Торбьёрна, отца Гисли, а в противном случае угрожали ему всякими нехорошими вещами. Ну, тому некуда деваться — он взял и пошёл с ними. В те времена была такая тенденция: поджигали дома не угодивших кому-то людей так, чтоб они сгорели живьём прямо в собственном жилище. Ну, такое уж тогда общество было... А в наше время, что ли, лучше?.. Так вот, своё чёрное дело они совершили ночью, разумеется. Сгорели не все, к счастью: Гисли, Торбьёрн и ещё некоторые люди спаслись. А огонь забивали шкурами, намоченными в кислой сыворотке — собственно, поэтому Торбьёрна и прозвали «Кислый». То есть, вот эта вот бочка с сывороткой, которая тогда в каждом скандинавском доме стояла для всяких хозяйственных нужд, для того, чтоб там мясо заквашивать, — их спасла.

Уже потом они отчалили в Исландию, и там Тордис благополучно вышла замуж, уже на Западных фьордах, за некоего Торгрима, который был там годи, то есть жрецом.

А дальше всё пошло-поехало...

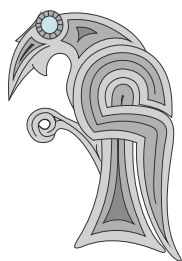

101...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

Итак, мне необходимо написать исторический роман. Но этому благородному искусству, насколько мне известно, не обучают в гуманитарных вузах или на коммерческих курсах. Но даже если бы начинающий писатель и взялся бы брать уроки у маститого исторического романиста, толку из этого вышло бы мало: маститый учил бы писанию в своём стиле — а начинающий как раз жаждет не подражать мэтрам, а обрести свой собственный голос, чтоб рассказать этим голосом о любимой эпохе и герое, как не сможет рассказать никто другой...

Так что единственный разумный выход — хотя и очень непростой — учиться у самого себя, постигать премудрости литературного творчества, что называется, «в процессе», без отрыва от собственно написания романа...

Если спросить, из-за чего в саге о Гисли заварилась вся каша, ответ будет: как всегда, из-за баб. Бабы что-то лягнули не то — и разгорелся сыр-бор. Сам Гисли был женат на сестре своего друга Вестейна, Ауд её звали. А его брат Торкель был женат на такой Асгерд.

Про Торкеля вообще рассказывали, что он был ленивый и работал мало, а Гисли, наоборот, впахивал день и ночь. И вот однажды Гисли пошёл работать по хутору, по хозяйству, а дома были женщины, ну и Торкель тоже остался — типа, спать прилёг. Я не знаю, делать ему, что ли, было нечего — только он стал подслушивать разговор женщин, и, как и следовало, добром это не кончилось. Пока они занимались своим рукоделием у себя в горнице, они про всякое болтали, ну и, как водится, выболтали информацию, которую, может, и не надо было афишировать. Выяснилось, что Ауд, жена Гисли, в молодости, ещё до того, как её выдали замуж, была влюблена в Торгрима. Он сейчас был женат на сестре Гисли, так что они сейчас в некотором плане были родственниками. Асгерд тоже была не пай-девочка: до замужества она была влюблена в этого самого Вестейна, то есть, в брата Ауд. Конечно, они обе сказали, что ничего там такого не было и никаких последствий не имело. Но Торкелю это всё равно не понравилось, и следующим же вечером он заявил своей жене, что хочет с ней развестись. Но ей как-то удалось его отговорить. Причём эти женщины и сами ведь понимали, что ничего хорошего от их разговора не будет. Они вообще-то не знали, что им делать с этой информацией: то ли так оставить, то ли всё рассказать мужьям, — но наверно, было бы лучше вообще этого не говорить. Все чувствовали, что ни к чему хорошему такие подробности не приведут.

Но если разобраться, то на самом деле-то всё было, наверно, не из-за этого. Болтовня женщин о прошлом — это был, по большому счёту, только повод. У них и раньше была напряжёнка. Потому что Гисли, его брат Торкель, Торgrim (годи местный) и Вестейн (друг Гисли и фактические его зять) не успели ещё толком побрататься на тинге — а уже сразу перегрызлись. Можно сказать, поругались на ровном месте. Они и побрататься-то решили из-за того, что чувствовали, что их дружба уже трещит по швам.

Короче, были они на тинге, эти все жители долины Хаукадаль, сидели там в своём шатре, закусывали, — и тут приходит один человек и говорит: «Вот, вы тут на тинг не пошли — а там, между прочим, ваших земляков осуждают! Причём не я один так думаю, а это все так думают!» И Гисли тогда сказал: «Пошли на тинг, посмотрим!»

Вот так... Ну, после этого все четверо решили побрататься, чтоб уже окончательно скрепить свой союз. Но едва они только сделали все приготовления: кусок дёрна отрезали, подставили под него копьё, чтоб получились такие как бы ворота, порезали себе руки, пустили кровь, чтоб её смешать, — и тут началось! Торgrim сказал: «С Торкелем и Гисли я побрататься охотно, а с Вестейном не буду: он мне вообще не шёл, не ехал». А Гисли ему сказал: «Ну, если ты с Вестейном не хочешь, то зачем мне тогда с тобой брататься?!» Гисли тогда уже почувствовал, что это может иметь судьбоносные последствия, и смиренно сказал: «Пусть судьба всё решает».

На первый взгляд задача написать исторический роман по мотивам древнеисландской саги представляется нехитрой. Этот вид исторических романов хорошо освоен мировой литературой, и у человека, который возьмётся за такую задачу, окажется очень много предшественников, с которых можно брать пример. Уверяю вас, предшественники окажутся буквально на любой вкус, даже самый взыскательный: от беллетриста, сварганившего какую-нибудь «Сагу о рогатом викинге», которая продаётся в ближайшем киоске за

50 рублей, — до самого сэра Вальтера Скотта! Возделывать поле, из века в век интенсивно вспахивавшееся множеством плугов, не в пример легче, чем поднимать целину, и даже если начинающий исторический романист вдруг растеряется, литературная традиция подскажет ему, что должно быть в его книжке.

Итак, чтоб как следует приготовить для читателя блюдо под названием «исторический роман о древней Исландии», вам потребуются следующие компоненты: ладья, меч, копьё с широким наконечником, резной столб, сочный кусок баранины, рог пива, настойка лекарственных трав, солёные брызги моря, студёный ветер с гор, домотканая холстина, нож в кожаных ножнах. Заморские украшения, прорванная кольчуга, волчий или соболий мех, грязные половицы, раскисшие дороги. К этим ингредиентам можно добавить: любовь — в разумных пределах, поэзию — по вкусу, презрение к смерти — в неограниченном количестве, а также ветер-кровь-и-серебро в пропорции 1:3. Да-да, именно в такой консистенции: одна часть ветра-крови-и-серебра вместе на три части воды — ведь её в современных исторических романах зачастую хоть отбавляй! Полученную смесь обильно приправить древнегерманской мифологией. Этот рецепт универсален и вечен.

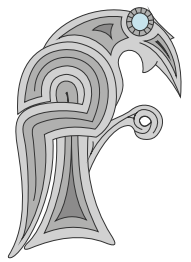
Если у вас есть филологическое образование, можно заставить героев сказать пар тройку колоритных фраз на древних языках. Можно сопроводить свой текст учёным комментарием. Если вы — поэтическая натура, можно сложить собственные подражания скальдическим висам и вставить в роман. (Кто сказал, что по-русски аллитерация плохо получается? Прочтите этому скептику «Чуждый чарам чёрный чёлн», а если он и тут не отстанет — что-нибудь из собственного творчества эпохи выпускных экзаменов!)

И ни в коем случае не забывайте про ветер-кровь-и-серебро!

Ночью разыгралась буря с дождём, крыша начала протекать. Все засуетились, стали передвигать предметы на сухое место. И в конце концов все выбежали из дома, а Вестейн остался: он спал. И вдруг кто-то вошёл и пронзил его копьём! Вестейн на это сказал: «Прям в сердце!» Потом убийца вышел, а Вестейн так и рухнул мёртвый. Тут Ауд проснулась и видит, что её брат уже мёртв, а в груди у него торчит копьё. А тогда было так заведено, что кто вытаскивал оружие из раны у убитого, тому и мстить за него. И она решила подписать на это своего раба по имени Торд Трусливый. Потому что если б это сделал кто-то из её родственников, то потом бы ему кто-нибудь начал мстить, тому — другие, и вся цепочка мести бы растянулась неизвестно на сколько лет... А раб вроде как никому не обязан. Ну, этот раб оправдал своё прозвище: он струсил и побоялся даже к трупу подойти, не то что копьё выдернуть! В итоге копьё вынул Гисли. После чего он велел своей воспитаннице ехать на хутор Сэболь к его родне и посмотреть, что происходит там. А на том хуторе сидели Торgrim Годи, Торкель брат Гисли и ещё один мужик по имени Торgrim, по прозвищу Нос, про которого ходила слава, что он колдун, но притом он ещё был кузнецом. И все они трое сидят с оружием! Когда девчонка рассказала Гисли, что увидела, он сказал: «Именно этого я и ожидал!»

Вестейна похоронили, насыпали ему курган. И тут Гисли рассказал всем свои сны. Сперва ему приснилось, что змей с одного хутора заполз и укусил Вестейна насмерть. А другой сон — про то, что волк набежал с того же хутора и Вестейна загрыз. А Торкель у него всё допытывался: «А как Ауд реагирует на смерть своего брата? А много ли она плачет?» Гисли показалось странным, что его чересчур часто об этом спрашивают, и он ответил, но не прямо: он сказал несколько вис. А уж как толковать висы — это история отдельная. Их и сейчас-то специалисты очень по-разному толкуют.

Как показывает практика, викингов любят все. Если вам вдруг попадётся такой редкостный экземпляр, как читатель, не любящий викингов, эта его особенность, скорее всего, объясняется издержками воспитания. Ради возможности почитать о любимой эпохе и любимых героях читатель готов будет простить автору, если тот по невежеству украсит шлемы своих героев ветвистыми рогами, а их поведение сделает противоречащим всякой здравой логике. Главное — не скрывать своей симпатии к эпохе и не скупиться на ветер-кровь-и-серебро! И тогда, даже если ваш роман выйдет не очень удачным, его всё равно купят и прочитают!

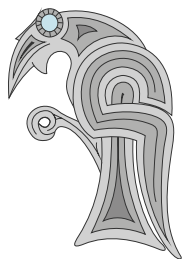
103...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

Но если вы — интеллигентный человек, а у вашей совести — отточенные зубы и когти, вам будет неловко идти проторенной дорогой, пусть даже она сулит быстрый успех. И если вы, имея под рукой богатый, сочный, яркий материал великой древнеисландской литературы, породите лишь очередную «Северную сагу о безрогом викинге со ржавым копьем» — вы перестанете уважать сами себя. Нет, вы — ответственный человек, и ваши читатели достойны только высококачественных исторических романов! Таких, которые покажут не фантазии и комплексы сочинителя, а верно передадут сам дух описываемой эпохи.

Только историческая достоверность, коллега, и ещё раз историческая достоверность! Никаких романтических бредней, наивных инсинуаций, художественных допущений! Серьёзный писатель не может позволить себе стать создателем очередной «родины слонов»! Всё должно быть тщательно проверено!

И вы, прежде чем браться за перо, с головой погрузитесь в учёные труды...

Гисли сказал своей жене: «Я тут вспомнил, что забыл задать корм лошади Торкеля Богатого, так что сейчас я выйду, а ты закрой за мной дверь и не ложись, покуда я не приду, а уж когда приду, то впусти меня обратно». Он взял копье, которое было переделано из бывшего клинка его отца, оделся в синий плащ и отправился на хутор Сэболь. Он на этом хуторе всё хорошо знал — как-никак, он сам его обустроил! Там вход в помещение был через хлев. В хлеву он тщательно связал коров за хвосты. А он уже заранее договорился, чтоб дверь в спальню для него держали открытой. Там он добрался до постели, в которой Торgrim спал с его сестрой. И случайно он задел сестру рукой. Она во сне и говорит: «Торgrim, а что у тебя рука такая холодная?» Тут Торgrim проснулся, а Гисли стал ждать, пока они заснут опять. И тут он пронзил Торгрима копьем прямо в его постели. Тут Тордис закричала: «Вставайте все! Моего мужа Торгрима убили!» Ну а Гисли быстренько обратным ходом через хлев и дверь за собой тщательно закрыл. А жена его потом домой впустила, и он как ни в чём не бывало улёгся спать. А в Сэболе народ спросонья ушами хлопает, не знает, что предпринять. Они подумали, что убил Торгрима кто-то из своих, и что он ещё в доме. Но, понятное дело, никого не нашли. Тогда Торкель и его люди поехали к Гисли, рассказали ему про то, что у них стряслось. Кстати говоря, Торкель заметил, что у Гисли около постели валялись его башмаки, все в снегу, и он их незаметно запинал куда-то в угол, чтоб их не видели.

Ну делать нечего, пора Торгрима хоронить. Положили его в ладью, набросали курган. Гисли тоже участвовал в этих приготовлениях. Все заметили, что он сказал одну фразу, которая подозрительно похожа на то, что он сказал на похоронах Вейстейна.

После поминок по Тогргиму человек по имени Бёрк подписал этого вот колдуна по прозвищу Нос, чтобы тот наложил заклятье на того, кто убил Торгрима. Тот колдовал-колдовал и наколдовал, что на кургане Торгрима никогда не ложился снег, и ничего там не замерзло.

...Момент: сейчас чайник поставлю и вернусь!

Я говорю слова: «копье», «всадник», «ладья», «землянка», и я притворяюсь, что за ними для меня что-то стоит. Мне приходится играть в такую игру, будто всё, что я называю, знакомо мне по личному опыту, — иначе мой текст не будет живым. Эта игра не совсем честная: ведь на самом деле за этими словами для меня стоят только книги. Мне никогда не доводилось ездить на коне через горную пустошь, плавать на ладье, я не переживал того, что чувствуют люди, не запасшие достаточно сена на зиму, не знаю, как ставить шатёр в поездке на тинг и какие слова говорить, когда выступаешь на этом самом тинге. Однако мне во что бы то ни стало надо заставить читателя поверить во всё это! И я пишу — и чем дальше, тем сильнее осознаю, что затеянная мною игра под названием «сочинение исторического романа» — непростительное притворство, не в последнюю очередь, притворство перед самим собой. Это притворство я, по мере своих слабых сил, пытаюсь компенсировать эрудицией...

Гисли пошёл к своему брату и рассказал ему, что вляпался по самые уши. Торкель ему и говорит: «Я тебе помогать не буду, но если тебе будет что-нибудь угрожать, то об опасности предупрежу!» Ну, спасибо хоть на этом.

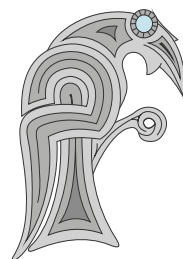
И вот однажды Гисли ехал куда-то по делам со своим рабом Тордом Трусливым, — и ви-

дит, что к нему подъезжают люди Бёрка. Он и говорит рабу: «Давай, я тебе за верную службу подарю подарок: мой синий плащ!» Синий плащ — это дорогая одежда. Конечно, раб обрадовался, расселся в санях в своей обновке. Гисли его предупреждает: «Если тебя будет кто-нибудь окликать, то не откликайся, а если на тебя кто-то нападёт, то немедленно беги в лес».

Как и следовало ожидать, Бёрк и его братья заметили человека в синем плаще, погнались за ним, сорвали с него плащ — и тут увидели, что это не Гисли. А Гисли к тому времени уже сам был в лесу. Он вступил в драку с братьями. Ему удалось уйти. Они искали Гисли, но так и не нашли, после чего поехали к себе на хутор и стали уже подготавливать обвинение Гисли в убийстве Торгрима. А Гисли со своей семьёй тем временем собрал пожитки и перебрался в другой фьорд, уже в совершеннейшую глушь. Он своих родственников попросил поехать на тинг и за него там замолвить словечко, но ни к чему это не привело: обвинение в убийстве на него всё-таки повесили. Тут ещё и колдовство Торгрима Носа сказало, что Гисли уже удачи ни в чём не было. Ему пришлось скрываться, и скрывался он шесть лет.

Ну, пока всё: мне надо в магазин топтать, пока не закрылся: у нас продукты кончились. Это у наших древних исландцев на хуторах кладовые ломились от всякой баранины и прочих деликатесов, а у меня даже на завтра к чаю ничего не осталось!

Продолжение следует...

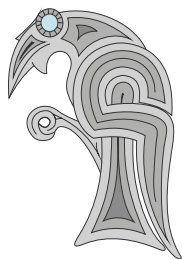
105...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й

В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

СЛАДКО СТРУНЫ СТАНУТ

Маша КОРОВКИНА (*Vanamær EYVARSDÓTTIR*)

Сладко струны станут
Славить ныне Лофта,
Гримнирова брага
Голос мой наполнит,
Мудростью мой разум
Медвяной насытит,
Чтобы честь по чести
Честь ему воздать мне.

Прежде чем польется
Песня птичьим певом.

Лофта липа песен
Лестью не обидит,
Расскажу правдиво,
Речь учтиво молвлю.
Да о делах добрых
Добрым вспомню словом,
Любо будет людям
Ладны песни слушать.

Не поверю, верно,
Недругов наветам.

Вином враньей стаи
Вены он наполнил,
Рдяным твердь шелома
Одарил румянцем,
Жаром сожженую
Землю съел желанья,
Всадницы все волчьи
От того родились.

Пусть же Лофт и дальше
Скальду петь дозволит.

Ловко Лодур выкрал
Ловн алых яблок
Хитро у Трюмхейма
Хищного хримтурса.
Сиф седого снега
Смехом раззадорил,
Зимнюю, забавой,
Дису лыж потешил.

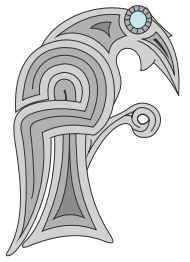
Пусть же Лофт и дальше
Скальду петь дозволит.

Лес меча Хеймдалля,
Весь из пыла соли,
Другу Тора отдал
В плату за обиду,
Драупнир и Гунгнир,
Мьольнир и Скидбладнир,
Смерти Бели вепря –
Все достал, коварный.

Пусть же Лофт и дальше
Скальду петь дозволит.

Чашу с хмелем Хара
Щедро поднесу в дар
Отцу Тьодвитнира,
Оски побратиму,
Бремени рук Сигюн,
Пути соколиному,
Пей, обманов древо,
То на дар ответ мой.

Влагой Бодна Хведрунг
Будет пусть доволен!

Алина ПЕТРОВА (СИГРИД)

ВИСА ВИДАРУ

Асов брат прекрасный,
Справедливость мира,
Мститель за великих,
Одина преемник!
Шепотом расскажет
Травостой высокий
Тайны там, где скоро
Разрастется роща.
Где молчит природа,
Человечье слово
Гневное, лихое
Силу потеряет.
Там взрастет Ходдмимир,
Новая эпоха
Там с весной наступит —
Жив Владыка Леса.

THISTLE

* * *

Золотое свечение в зелёных тенях
невесомых и трепетных листьев...
Хочу буковый лес вспоминать
без причины, без цели, без смысла.

Листья буков легки по весне,
так прозрачны, тонки, невесомы,
беспрепятственно льётся свет,
золотой и слегка зелёный.

Иггдрасиль-ясень держит миры
от верхушки до самых корней,
листья верхних ветвей зримы ли
через шесть миров в вышине?

Лишь их тени до нас доходят,
так же трепетны и нежны,
как свечение золотое
листьев буков в конце весны.

Ragnheidhr
HADHARKONA

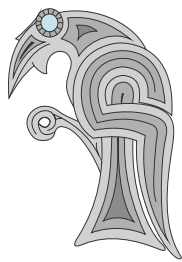
* * *

Плата вместо мести
Мёрн козы бесчестье
Зоркое созвездье
Знатный муж невесте
Сюр отца и Инга
Сага арки тинга
Аса утки гальдра
Эйр назвала Бальдром

107...

С
Е
В
Е
Р
Н
Ы
Й
В
Е
Т
Е
Р

№ 32
2021

ПОХВАЛА ФРЕЙЕ

Маша КОРОВКИНА (*Vanamær EYVARSDÓTTIR*)

Вязь рун сплетая
Во слово ладное,
Ванов дису
Светло восславлю,
Коль асы мудрые
Одина мед
Деве-скальду
Дадут пригубить.

Выпью Игга сладость
Добрым людям в радость.

Щедрую сердцем
Кюну брани,
Юную ликом
Пою богиню.
Яркое море
Береза коня
Эгира цвергов
Радостно хвалит.

Для кабаньей дисы
Лестно слажу вису.

Прекрасна среди асов
Йотунов зависть,
Страстью яра
Ястребов дроттнинг,
Людьми любима
Льновласая вана,

Всем асам и альвам
Любовь дарила.

С век роняла в горе
В землю пламя моря.

Фолькванга Вар
Браги нальет
Щедрым на золото
Вождем дружины.
Статен чертог
Многopалатный,
Каждому гостю
Почет оказан.

Павших ярлов деву
Буду славить смело.

Жду же теперь,
Фрейе во славу,
За слово звонко
И дар и почестъ.
За влагу Хнитбьерга
Хмеля певцу
И йотуна глас
Дарить пристало.

Но улыбки Фрейи
Дара нет ценнее!

Автор **Gurge Feodor**

АВТОР Крис Вервимп

Странички художника:
<https://www.facebook.com/profile.php?id=100057721447193>
<http://home.scarlet.be/krisverwimp/>